

ОХОТА и охотничье хозяйство

9
1960

ОХОТА

и охотничье хозяйство

Ежемесячный научно-производственный журнал
Министерства сельского хозяйства СССР

ГОД ИЗДАНИЯ ШЕСТОЙ

№ 9

СЕНТЯБРЬ 1960

НА ПРОСТОРАХ РОССИИ

И. МАКСИМОВ
Председатель Росохотсоюза

На многие тысячи километров раскинулись охотничьи угодья Российской Федерации. Они простираются от знойных долин Памира и Кавказа до берегов Северного Ледовитого океана, от Балтики до тихоокеанских вод. Необъятные степи сменяются смешанными лесами, тайгой, а потом и тундрой; многочисленные потоки образуют могучие реки; не перечесть больших и малых озер!

Все эти угодья обильно заселены охотничьими зверями и птицами. Если фауна СССР является самой богатой в мире, то фауна Российской Федерации самая богатая в Советском Союзе. На территории РСФСР обитает более 100 видов охотничьи-промышленных зверей и около 250 видов птиц.

Охотники РСФСР ежегодно дают до 80 процентов пушнины и 90 процентов дичи от общих заготовок этой продукции в СССР.

Давно ликвидированы последствия хищнической эксплуатации запасов дичи, практиковавшейся до революции зверопромышленниками. Сейчас в угодьях республики не только восстановлена численность ряда ценных животных, но и достигнут тот уровень, который позволяет вести плановый отстрел их из года в год.

В настоящее время на территории республики обитает основное поголовье лосей, маралов, изюбрея, северных и пятнистых оленей, косуль. Заготовки соболя, белки, песца, горностая, норки, колонка проводятся преимущественно в угодьях РСФСР.

Дикие звери и птицы являются государственной собственностью, то есть общегородным достоянием. Поэтому охота в СССР не только здоровый отдых миллионов трудящихся, но и рациональное использование запасов охотничьей фауны на благо общества. Эту благородную и ответственную задачу выполняют охотники — страстные любители природы.

Советский охотник не расточитель, а друг живой природы, заботливый хозяин угодий, призванный не только эксплуатировать запасы полезных зверей и птиц, но и пополнять их, охранять от бесцельного уничтожения.

И потому главное внимание в деятельности РОСОХОТСОЮЗА, с момента его создания, было направлено на организационно-хозяйственное укрепление республиканских (АССР), краевых и областных обществ; создание новых районных и низовых коллективов, вовлечение в члены общества всей массы охотников. Не меньшее внимание уделялось привлечению обществ охотников к руководству охотничим хозяйством и воспитанию членов общества в духе разумного отношения к фауне.

Уже к концу 1959 года в Российской Федерации насчитывалось 14 республиканских (АССР), 6 краевых и 51 областных обществ, объединявших 750 тысяч охотников. Только за один прошлый год количество первичных коллективов возросло с 8158 до 19 992.

Члены общества активно участвовали в заготовках пушнины. За год охотники Российской Федерации по договорам сдали потребительской кооперации пушнины более чем на 47 миллионов рублей.

Так, члены Белгородского областного общества охотников по договорам содействия заготовили пушнины на 284 тыс. рублей, что составило 93 процента от общей суммы заготовленной пушнины в целом по области, исключая заготовку продукции клеточного звероводства. Удельный вес пушнины, заготовленной обществами охотников, составил: по Смоленской области — 81 процент, по Северо-Осетинской АССР — 70 процентов, по Псковской области — 82 процента, по Ярославской — 71 процент. Общества охотников заготавливали «мягкое золото» и на правах контрагентов потребительской кооперации.

Следует заметить, что показатели участия обществ охотников в заготовке пушкины, как контрагентов заготовительных организаций, были бы значительно выше, если бы не явное нежелание потребкооперации предоставлять это право обществам охотников.

Согласно плану Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР Читинское, Иркутское, Амурское, Тувинское, Алтайское и Хабаровское общества охотников производили отстрел самцов маралов и изюбрея для заготовки пантов и вторичного сырья. Они поставили этой продукции более чем на 100 тысяч рублей, в том числе только Красноярское краевое общество охотников заготовило 116,2 кг пантов марала.

Плановое ведение спортивного охотничьего хозяйства, широкое внедрение в жизнь достижений биологии немыслимо сейчас без приписки охотничьих угодий. Только коллектив или обще-

ство, став полноправным хозяином своих угодий, могут регулярно осуществлять в них биотехнические и охранные мероприятия, регулировать запасы дичи с расчетом неуклонного увеличения ее.

Приписка охотугодий ведется интенсивно. Только за 1959 год количество спортивных хозяйств обществ охотников увеличилось вдвое. Сейчас их в республике 426. Из этого количества 89 закреплены за областными, краевыми и республиканскими (АССР) обществами, 68 — за крупными первичными коллективами, 10 — за городскими, 216 — за районными и межрайонными обществами.

В хозяйствах имеются дома для отдыха охотников, содержатся подсадные утки, собаки. Приезжему спортсмену предоставляется необходимый инвентарь и транспортные средства.

Но, что самое главное, — здесь планомерно проводятся мероприятия по охране дичи и созданию условий для расширенного воспроизводства. За 1959 год общества охотников за счет своих средств приобрели и выпустили в свои хозяйства 474 зайца, 3360 куропаток, 901 фазана, 4427 уток, 73 тетерева, 45 глухарей, 17 кабанов и 289 ондатр.

В целях улучшения кормовых условий водоплавающей дичи посажено 620 кг озерного риса.

Обществами проводились работы по массовому уничтожению вредных пернатых и четвероногих хищников. В результате уничтожено 8108 волков, 14288 других вредных наземных хищников (медведи, рыси и т. п.), 206 тыс. пернатых хищников (ястребов-тетеревятников и перепелятников, болотных луней), а также ворон и сорок.

В рыболовных хозяйствах обществ охотников проводилось зарыбление водоемов мальками ценных видов рыб, в том числе такими, как карп и сазан. Всего зарыблено 38 водоемов.

Общие затраты на воспроизведение, биотехнику и содержание охотничьих хозяйств в 1959 году составили 7,5 млн. рублей.

Несмотря на некоторые достигнутые успехи, работа по воспроизводству и биотехнике остается еще на низком уровне. Об этом ярче всего свидетельствуют результаты финансово-хозяйственной деятельности обществ охотников в прошлом году. Так, по плану на воспроизводственные мероприятия следовало израсходовать 1439 тыс. рублей, а фактически израсходовано 979 тыс. рублей. В результате план биотехнических мероприятий выполнен на 36,3 процен-

На чучела

Фото Н. БОХОНОВА

та. Подобные срываы являются ощутимым тормозом в развитии охотничьего хозяйства. Прямая обязанность руководителей охотничих обществ не допустить их в дальнейшем.

Бурный рост членов общества, особенно за счет молодежи, вызвал острую необходимость улучшения всей постановки воспитательной работы. Одна из форм воспитания культурного охотника — сдача технического минимума. В ходе подготовки и сдачи охотминимума члены общества усваивают не только необходимую сумму знаний, нужную в процессе охоты, но и познают биологию животных, обучаются простейшим биотехническим приемам. Еще в прошлом году охотминимум сдали 131 200 членов общества. Теперь закончило сдачу экзаменов подавляющее большинство охотников РСФСР. Низовые охотничьи организации ни в коей мере не должны ослаблять эту работу и сейчас. Мы должны добиться того, чтобы в республике не осталось ни одного охотника, не усвоившего охотминимум.

Воспитательная работа среди охотников велась и ведется также через специальные секции обществ (стрелковую, охотничью, кинологическую и др.) посредством печатной и устной пропаганды.

Всего секционной работой в прошлом году было охвачено только 80 тысяч человек. Это никак нельзя признать нормальным. Активное участие в занятиях и работе секций должно принимать подавляющее большинство охотников.

Шесть обществ выпускают отпечатанные типографским способом информационные бюллетени. В них обобщается передовой опыт работы, освещаются важнейшие постановления и решения по вопросам охоты и рыболовства.

Для массовой работы использовались клубы, выступления в печати и по местному радио. Но надо признать, что здесь у нас имеются серьезные недостатки и есть все возможности значительно больше использовать клубы, избы-читальни, красные уголки, печать и радио для воспитания охотников.

Ведь нельзя не признать того, что, несмотря на активизацию борьбы с браконьерством, оно все еще имеет широкое распространение. И первое условие для полной ликвидации браконьерства — повышение сознательности самих охотников.

Настоящий охотник должен обладать целым комплексом физической культуры и прежде всего в совершенстве владеть ружьем, уметь метко стрелять. Общества охотников уделяют немало внимания стрелковой подготовке своих членов.

В бересковой роще.

Фото А. РОЖКОВА

В октябре 1959 года в г. Краснодаре РСХОТСОЮЗом совместно с Главохотой было проведено соревнование на лично-командное первенство обществ охотников РСФСР, которому предшествовали зональные соревнования в гг. Хабаровске, Свердловске, Воронеже, Ленинграде и Краснодаре. Соревнования подвели итог всей проделанной работы наших обществ по подготовке стрелков.

Из 12 команд, участвовавших в соревнованиях, первое место заняла команда Тульского, второе — Калининградского и третье — Свердловского обществ охотников. Звание чемпиона и победителя в личных соревнованиях по стрельбе на траншейном стенде завоевал стрелок Калининградского общества охотников В. И. Гуренков, который поразил 188 из 200 мишеней, а на круглом стенде чемпионом 1959 года стал стрелок Московского общества охотников И. С. Синайский.

Всего за 1959 год в РСФСР подготовлено 229 разрядных стрелков. Сейчас в республике насчитывается мастеров стрелково-охотничьего спорта 63, стрелков первого разряда — 412, вто-

Осеннее утро.

Фото Н. ВОХОНОВА

рого разряда — 1466 и третьего — 1552. Стендовая стрельба — лучшее условие для подготовки метких стрелков. Надо, чтобы не только в областных и краевых центрах, но и во всех городах и районных центрах были хорошо оборудованные стенды. Тогда стрелковый спорт станет доступен каждому охотнику. Такую задачу мы можем и должны решить в ближайшее время.

В 1959 году 816 тыс. рублей было израсходовано на собаководство. За год состоялось 59 выставок с участием 5762 собак, в 47 областях проведено 230 выводков с участием 9302 собак и 228 полевых испытаний в 44 областях. В 1960 году проведена Всероссийская выставка.

У нас есть хорошие породные собаки — полноценный племенной материал, есть кадры кинологов и отличные собаководы-практики. Однако развитию кровного собаководства общества охотников не уделяют еще должного внимания. Достаточно сказать, что в прошлом году многие областные и краевые общества не использовали значительные суммы денег, ассигнованные на развитие собаководства.

Особенно слабо ведется работа по собаководству в районах Севера, Сибири и Дальнего Востока, в частности с лайкой, имеющей решающее значение при добывче пушнины.

В систему Росохотсоюза входят 4 производственных комбината, 49 мастерских по изготовлению и ремонту охотничье-рыболовного снаряжения, а также собственная торговая сеть, 6 звероферм и ряд других хозяйственных организаций и предприятий.

План товарооборота в сумме 122,2 млн. рублей в 1959 году был выполнен на 103,5 процента, план промышленного производства — на 115 процентов, на общую сумму 59,9 млн. рублей.

В основной ассортимент изделий предприятий обществ охотников входят предметы охотничье-рыболовного снаряжения более 250 наименований. Московский промкомбинат в 1959 году демонстрировал свои изделия на Выставке достижений народного хозяйства и за освоение новых изделий награжден дипломом ВДНХ II степени, а ряд работников промкомбината — медалями выставки и ценностями подарками.

Следует признать, что производственная работа еще плохо контролировалась Росохотсоюзом. В результате в магазины нередко поступали некачественные изделия, а по ряду их получалось затоваривание. В мастерских Приморского, Кемеровского, Читинского и Красноярского обществ изготавливались продукция, не имеющая ничего общего с охотой. В целях устранения имеющихся

недостатков в вопросах производственной деятельности при правлении Росохотсоюза создан технический совет. Все не свойственные интересам охотничьего хозяйства предприятия предложено закрыть.

Свою работу охотничьи общества строят на основе социалистического соревнования. Так, в 1959 году соревновались между собой Саратовское, Куйбышевское, Оренбургское и Сталинградское; Тюменское, Омское и Курганское; Ленинградское и Московское; Свердловское, Новосибирское, Архангельское и Вологодское и т. д.

По результатам социалистического соревнования правление и совет Росохотсоюза в марте 1960 года первые места присудили в первой группе Саратовскому и Куйбышевскому, во второй — Тюменскому, в третьей — Московскому, в четвертой — Свердловскому и в пятой — Архангельскому обществам охотников. Победителям соревнования вручены почетные грамоты Росохотсоюза и выданы денежные премии для премирования передовиков.

В соревновании внутри обществ охотников

По тетеревам.

Фото В. КУЛИКОВА

наилучших показателей добились москвичи, где городские и районные общества соревновались между собой за лучшее охотничье хозяйство и первичный коллектив, лучшую стенгазету и т. д. Основным показателем, по которому определялись результаты социалистического соревнования, была оценка трудового участия охотников в ведении хозяйства в закрепленных за ними угодьях.

Итоги социалистического соревнования показали, что вопрос трудового вложения каждого охотника в ведение охотничьего хозяйства — это та цель, к которой должно стремиться каждое рай-

онное общество охотников и первичный колlettiv.

Правление РОСОХОТСОЮЗА проводит сейчас целый ряд мерсприятий, чтобы перенести опыт Московского и некоторых других передовых обществ во все края и области РСФСР.

Нет сомнения, что на основе широко развернутого социалистического соревнования общества охотников Российской Федерации поднимут работу на новую, более высокую ступень и с честью выполнят свои задачи, поставленные семилетним планом строительства коммунистического общества в нашей стране.

Трудись, создай!

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Совета Министров СССР от 11 мая 1959 г. определило пути дальнейшего развития охотничьего хозяйства страны. Претворяя постановление в жизнь, охотобщества, при широком участии охотников, решают важные вопросы охотничьего хозяйства.

Во всех республиках охотничи угодья приписываются обществам и коллективам охотников. Так, на Украине в приписных угодьях организовано больше пятисот охотничих хозяйств. В Казахстане, где общество охотников создано лишь два года назад, угодья приписаны коллективам совхозов, предприятий и районным обществам охотников. На просторах Казахстана охотники не только добывают охотничих птиц и зверей, но начинают заботиться об их сохранении и приумножении. В Прииштимском совхозе, Северо-Казахстанской области, небольшой коллектив начал строить гнезда уткам. Охотники зорко охраняют фауну. На землях совхоза в этом году не было выстрелов браконьеров. В хозяйстве «Тюнгусское», Кустанайского общества охотников, построен дом на 20 мест. Члены общества сами делают гнезда для птиц, устраивают прокосы в камышах, истребляют вредных пернатых хищников.

Охотники сознают, что только трудовое участие каждого из них поможет создать образцовые охотничьи хозяйства в приписных угодьях.

Много примеров трудового участия охотников в укреплении охотничьего хозяйства можно привести и по РСФСР.

Трудовое участие охотников — это новое явление в деятельности охотничьих обществ. И чем больше будут трудиться охотники в своих приписных хозяйствах, тем быстрее мы построим правильное охотничье хозяйство, тем быстрее обогатим наши угодья охотничьей фауной.

Вопрос о трудовом участии охотников в охотничьем хозяйстве обсуждался на очередном заседании правления Росохотсоюза.

Представители охотобществ и коллективов рассказывали о том, как трудятся охотники. Ниже мы печатаем выступления тов. Сысоева (главный госохотинспектор по Владимирской области), Лезова (председатель охотколлектива № 35), Глебова (охотколлектив № 57), Васильченко (председатель Мытищинского районного общества охотников), Голованова (председатель Серпуховского районного общества охотников).

На Владимирщине

В угодьях Владимирской области охотники вкладывают в охотниче хозяйство все больше и больше личного труда. Если охотник до недавнего времени в основном только занимался охотой, то сейчас он участвует в воспроизводстве и охране диких животных. Вот это и есть новое в деятельности охотничьей общественности. И это новое надо всячески поддерживать, пропагандировать, рассказывая об опыте трудового участия охотников.

Наши охотники привыкли к широким охотничим просторам, к неограниченной охоте. Сейчас мы этого допустить не можем, так как должны сохранить и приумножить запасы диких зверей и птиц.

Без активного вмешательства в природу со стороны охотников воспроизводство фауны немыслимо. Только разумное ведение хозяйства позволит нам охотиться, одновременно проявляя заботу о диких животных.

У народа нашего становится все больше и больше времени для отдыха. Мы должны его так организовать, чтобы человек отдыхал, принося пользу, а не ущерб фауне.

Охотников за последнее время стало больше. Я не говорю, что число их препятствует развитию охотничьей фауны. Но я считаю необходимым участие всех охотников в перестройке нашего охотничьего хозяйства.

У нас на Владимирщине уже два года несколько обществ силами самих охотников налаживают охотниче хозяйство и, я бы сказал, результаты у них неплохие.

Судогодское районное общество охотников, объединяющее 12 коллективов, ввело таблицу, в которой отмечается баллами трудовое участие охотников. Каждый член общества берет на себя обязательство выполнить часть работы в хозяйстве. Руководитель коллектива записывает эти обязательства. Все задания в коллективе разбиваются по кварталам. Если охотник взял обязательство устроить искусственный солонец, то он выполняет работу в положенное время. Руководитель отмечает его деятельность в таб-

лице баллом. По истечении квартала секция, существующая при первичном коллективе, проверяет работу своих членов.

Допустим, группа охотников обязалась подрубить осинник для подкормки зимой зайцев. Как проверить? Член общества бывает в лесу и проверяет, как товарищи выполнили свое обязательство. Руководители коллективов проставляют не только баллы за выполненную работу, но отмечают и бездеятельность некоторых охотников коллектива. Если охотник по неуважительной причине не выполнил работу, у него вычитывают один балл. В конце года подсчитывают и записывают: один охотник набрал 25 баллов, а другой — минус 5 баллов. Значит он не трудился в охотничем хозяйстве. Если у него не было уважительных причин, то такой охотник вряд ли имеет право охотиться там, где трудились люди без его участия.

Общества могут и поощрять охотников, добросовестно работающих в хозяйстве. Лица, набравшие за год наибольшее количество баллов, премируются поездкой в Москву на выставку собак или на коллективную охоту.

По Судогодскому району в прошлом году охотники набрали 8440 баллов. Своими силами они сделали 253 купалища, 177 галечников для боровой дичи и 47 гнезд для гоголя. Охотники расселили в угодьях привезенных куропаток. Если раньше в этом районе за то или другое мероприятие охотники спрашивали плату, то сейчас они говорят: «запишите мне балл».

Разные затраты труда охотников по-разному и оцениваются. Так, участники выпуска зайцев получают по 2 балла.

25 баллов — это высшая оценка труда охотника. Она дается тому, кто постоянно охраняет угодья и при условии, если на его участке не было случаев браконьерства, если он вел учет

РАСЧЕНОЧНАЯ ТАБЛИЦА ОЦЕНКИ ЗАДАНИЙ В БАЛЛАХ

Мероприятия	ЗАЧЕМ В БАЛЛАХ
Посещение собрания секции совета За вымешанный случай браконьерства	1 БАЛЛ
Сдана пушнина на 50 руб.	1 БАЛЛ
Выпуск Зайцев	2 БАЛЛА
Выпуски уток	—
Сделать дуплянку	—
Сделать гогольник	4 БАЛЛА
Нарубить осинника	2 БАЛЛА
Посев и сбор дикого риса - 0.25	—
Устройство солонцов - 5 мест	1 БАЛЛ
Заготовка веников - 10 шт.	1 БАЛЛ
Обработка леса от извядного шелкоприода	5 БАЛЛОВ
Зарыбление водоемов	2 БАЛЛА
Отлов молеки - 100 кг	4 БАЛЛА
Уничтожение волка	10 БАЛЛОВ
Устройство купалища - 10	1 БАЛЛ
Выкладка привады	4 БАЛЛА
Устройство галечников - 5 шт.	1 БАЛЛ
Устройство искусственных гнездоий - 5	—
Постоянная охрана угодий за сезон	—
Выход в угодья с целью проверки и охраны от браконьерства	—
Написать статью в газету, листовки и плакаты	1 БАЛЛ
Выступить по радио	1 БАЛЛ
Выявить место обитания лося	2 БАЛЛА
Выявить места гнездования птиц	—
Участие в облацах	—
Заготовка сена - 10 пудов	4 БАЛЛА
Все остальные поручения	1 БАЛЛ

Утверждено Правлением
и советом Райокрестов

животных и может сказать — сколько на его участке утиных или глухариних выводков, зайцев и лосей. Такие охотники, охраняющие фауну и ведущие ее учет, есть среди охотников Судогды.

Н. В. Сисоев выступает на заседании правления Росохотсоюза с сообщением о трудовом участии охотников в присыпном хозяйстве.

Фото Г. АРТЮХОВА

Я считаю, что таблицы баллов следует завести во всех обществах охотников, что у охотников Судогды есть чему поучиться.

В Селивановском районе силами охотников построен клуб. Общество затратило лишь 25 тыс. руб., хотя клуб стоит не меньше 80 тыс. руб. Сейчас в нем ведется большая культурная работа.

Теперь мы обсуждаем все случаи браконьерства. Как только охотник нарушил правила охоты, он вызывается на правление общества, а по тому его поступок обсуждают в административной комиссии райисполкома. Такое общественное воздействие, несомненно, помогает в борьбе с браконьерством.

В Подмосковье

П. С. Лезов

будет приятно с путевкой приехать в Дом охотника и отдохнуть.

Мы изготовили 90 столбов. Покрасили и поставили их. Сейчас хозяйство осталось. Охотники заложили 11 солонцов (по плану предусматривалось 6), 6 подкормочных площадок, 6 галечников; заготовили веники, собрали 200 кг желудей; истребили 290 вредных пернатых хищников. Все это мы сделали в прошлом году, отработав 96 дней,— полных трудовых дней.

В этом году мы шесть раз ездили в хозяйство. Нам поручено отстрелять 230 вредных хищников, но мы пока уничтожили только 60. Солонцов планировали 6, и мы 6 заложили. Порхалищ вместо 6 сделали 12. Устроили 3 подкормочных площадки (надо 6). Наши охотники развесили 30 дуплянок, заготовили 200 веников для копытных. Каждый выходной день мы посылаем в хозяйство 5—6 человек.

Своим трудом участвовать в строительстве советского охотничьего хозяйства — дело благородное. Активно вмешиваясь в природу, мы обогатим наши угодья фауной.

Шефы помогают

Е. Г. Глебов

В нашем коллективе больше трехсот охотников. Как они трудятся в хозяйстве?

С прошлого года мы стали проводить биотехнические мероприятия. Наш коллектив шефствует над Высоковским охотничим хозяйством. Мы оказывали ему практическую помощь. Надо было перевозить дома для базы. Это сделали охотники. Они разобрали дома, погрузили на машины и перевезли в хозяйство. Конечно, хозяйство денежных затрат не производило. Охотники трудились, выполняя обязательство. Кто трудился, тому

За работу прошлого года Московским обществом охотников нам присуждено первое место.

В нашем коллективе побольше ста человек. Коллектив небольшой, но мы стараемся шире развернуть массовую работу среди охотников, использовать их добровольный труд в охотниччьем хозяйстве. Что может быть красивее, почетнее, чем когда охотники дружной семьей трудятся в хозяйстве, где они и создают, и отдыхают на охоте.

В прошлом году мы выпустили 12 стенгазет, слушали лекции «Фауна Подмосковья», провели 4 беседы с опытными охотниками. Нам удалось собрать библиотеку. Двенадцать охотников выписывают журнал «Охота и охотниче хозяйство». Лекции, книги, журнал — все это обогащает охотников знаниями.

Наш коллектив взял шефство над Волоколамским охотничим хозяйством. В прошлом году в хозяйство ездили пять раз. 80 охотников работали по целому дню. Они сделали 100 порхалищ, 3 гнезда, заготовили 500 веников и собрали 200 кг желудей.

Весной этого года бригада наших охотников не раз выезжала для охраны угодий, задержала четырех браконьеров.

В марте установили в угодьях хозяйства 75 дуплянок, устроили 20 солонцов, уничтожили 200 вредных пернатых хищников (2 ястребов-тереревятников, а остальные — сороки и вороны).

За сезон члены нашего коллектива сдали государству пушнины на 1050 рублей.

Недалеко от Москвы

Мытищинский район по существу занимает окраину Москвы. Угодья, которые закреплены за районным обществом охотников, расположены в парковой и зеленой зонах столицы. Перед нами, мытищинскими охотниками, поставлена задача: не охота на первом плане, а охрана и воспроизводство дичи. Пусть трудящиеся столицы и нашего района видят не пустой, молчаливый лес, а лес, заселенный полезными животными. Пусть

И. И. Васильченко

мы взялись за это дело, прилагаем усилия и изыскиваем средства на биотехнические мероприятия. Наше районное охотхозяйство начинается от станции Тарасовка и тянется до станции Калистово. Площадь его превышает 47 тыс. га, из них — 37 тыс. га леса, 2,5 тыс. под водоемами, 6,5 тыс. сенокосов, 600 га кустарника и 700 — болота.

За последние годы в Подмосковье выросли новые города, поселки. Наш район густонаселенный. И тем не менее мы решили не только сохранить в нем диких животных, но и увеличить их численность. Расселили зайцев и сейчас в наших угодьях обитают, правда, маловато еще, беляки и русаки. В лесах больше двухсот тетеревов, десятка три глухарей. Глухарей мы особенно берегаем и думаем не только сохранить их, но увеличить их численность. Найдутся любители послушать песню глухаря!

Два года назад выпустили 50 серых куропаток. Они дали потомство. В этом году дополнительно выпустили куропаток в парковую зону. Есть у нас в районе косуля, которая прекрасно прижилась. Лосей столько, что они начинают вредить лесным насаждениям.

Охотники — вот общественная сила, которую, разумно используя, можно направить на обогащение фауны. Наши скромные воспроизводственные мероприятия — это результат личного труда охотников. В районе 26 коллективов, из них только 6 коллективов созданы при сельсоветах.

Закрепив за коллективами участки угодий, мы стали проводить в них биотехнические мероприятия. Охотники заготавливали веники для подкормки косуль зимой, зерновые отходы, дикорастущие ягоды. В прошлом году заложили подкормочные площадки, солонцы. На таких площадках для косуль подвешиваем веники, для зайцев устраиваем стожки клеверного сена. Устраиваем столовую для животных — с кормом и солью! Таких площадок сделали: косулям — 61 и зайцам — 60; куропаткам и тетеревам — 12, для них же устроили 22 галечника и 82 порхалища. Охотникам помогают их дети-школьники. Ребята в лесах развесили 900 дуплянок для певчих птиц.

Полезных диких животных охраняем от браконьеров и хищников (четвероногих и пернатых). Большой вред фауне наносит лисица. Она так освоилась, что заходит в поселки и города. Развелось лисиц очень много. Наши охотники по-

отдыхающие, любуясь дикими животными, получают эстетическое наслаждение.

Пора (и не только нам!) подумать о воспроизводстве птиц, о расселении оленей, косуль в зеленых зонах городов. Ведь какое наслаждение увидеть красавца оленя на лесной поляне, полюбоваться полетом косача! О фауне, как украшении наших угодий, мы говорим пока очень мало.

Конечно, заниматься воспроизводством фауны в зоне городов — дело нелегкое. Однако

договоренности с Госохотинспекцией и Главохотой стали лисицу уничтожать. За два года уничтожили две тысячи лисиц. Этим мероприятием надеемся сохранить боровую дичь.

Есть у нас и бригада волчатников. Правда, волков в районе нет, но бригада убила в этом году 17 волков в соседних районах.

Как мы осуществляляем охрану фауны? У нас в районе 69 охотничьих инспекторов и 24 рыболовных инспектора. Вместе с ними обычно идут в обход угодий и охотники. За сезон летней охоты задержано 30 нарушителей правил охоты.

Участвуют наши охотники и в заготовках пушнины. В прошлом сезоне они сдали мягкого золота на 30 тыс. рублей.

Я должен сказать о роли лесников в строительстве охотничьего хозяйства. Мы, охотники, с лесниками работаем дружно и они помогают нам и охранять фауну, и проводить биотехнические мероприятия. Директор лесхоза дал указание лесникам о связи их с обществом охотников. Вместе с лесниками мы устраивали кормовые площадки, лесники указывали нам, где подрубать осины для подкормки животных. Связь с лесниками надо укреплять. Это только на пользу нашему охотничьему хозяйству.

В наших угодьях

Я расскажу о том, как мы, серпуховские охотники, трудимся на поприще охраны и воспроизводства диких животных.

Наше общество организовано в 1945 г. В нем тогда состояло 23 человека. Сейчас у нас 1600 членов общества. Все охотники объединены в 51 низовой колlettiv. Охотников-одиночек в нашем районе нет. Большая часть охотников работает в комиссиях и секциях общества. Последнему приписано 3 охотничьих и одно рыболовное хозяйство.

В охотничьих хозяйствах шесть хорошо оснащенных баз, 31 егеря. В этом году мы заканчиваем строительство Дома отдыха для охотников на 100 человек.

Привлечение членов общества к активному участию в охотничьем хозяйстве проводится с первых же дней создания общества. Десять лет назад силами охотников было построено порохово-хранилище. Охотники безвозмездно строили тир, рыболовную базу. Но тогда участие охотников было стихийным, от случая к случаю. К примеру, пять лет тому назад стояла холодная снежная зима. Забедствовали кабаны. Мы попросили охотников оказать зверям помощь и откликнулись все охотники. В 1958 г. мы стали разрабатывать семилетний план развития охотничьего хозяйства района. Решили увеличить запасы диких зверей и птиц в десять раз. Понятное дело, что без участия самих охотников о выполнении такого плана нечего и думать.

В старом охотничьем журнале (начало нашего века) московские охотники жаловались: «дичи нет», «угодья пустые»; они пожинали плоды

хищнической охоты. В наследство от них нам достались пустые угодья.

С чего мы начали? Прежде всего подсчитали, сколько и каких мероприятий нужно провести; что могут сделать охотники своими силами; какой вклад в обогащение фауны внесут работники леса. Остальное падало на общество охотников. Мы поставили вопрос так: хотите охотиться — участуйте в создании культурного хозяйства, богатого фауной.

Из всех воспроизведенных мероприятий половина легла на плечи членов общества, 40% — на охотхозяйство и 10% — на лесную охрану. Мы и разработали соответственно контрольные задания, главным образом рассчитывая на силы низовых коллективов.

По расчету получается, что каждые 15 охотников должны оборудовать одну подкормочную площадку. А ведь зерновые подкормочные площадки — это 0,10 га, которые надо обработать в лесу руками — простой лопатой. Работа нелегкая. За семилетие нужно заложить 150 площадок и ежегодно их восстанавливать. На других 15 человек приходится один солонец. Мы наметили в местах обитания птицы посадить рябину. Каждый член коллектива должен будет уничтожить 3 вредных пернатых хищников. Строительство водоемов, очистка их и поддержание требуют участия не менее 25 человек. Как это практическим осуществляется?

Каждый охотничий коллектив прикреплен на семилетие к определенному егерскому обходу. Под руководством егера осуществляется вся биотехническая работа.

Охотколлективы организуют эту работу так. Они создают у себя бригады по закладке подкормочной площадки, летнюю и зимнюю бригады для организации водопоеев. По окончании той или иной работы егерь выдает справку каждому охотничьему коллективу, в которой точно указывает, что и когда сделано коллективом. Контроль за деятельностью низовых коллективов осуществляется комиссия содействия развитию охотничьего хозяйства. Обычно члены комиссии вы-

езжают на участки и контролируют работу коллектива. Два раза в год правление районного общества подводит результаты проделанной работы. Кроме того, мы два раза в год ревизуем егерские обходы. Поэтому не было случая, когда у коллектива есть справка о проделанном, а на деле не создано ничего.

Мы проводим конкурс на лучшее проведение биотехнических мероприятий, выявляем старательные коллективы. А как быть с теми, кто не принимает личное участие в строительстве охотничьего хозяйства? Если охотник не вносит долю своего труда, то мы ограничиваем его в охоте в наших угодьях. У нас каждый член общества обязан отработать в хозяйстве три с половиной дня. За год охотники района отработают 5600 дней.

Товарищи, трудовое участие охотников в воспроизводственных мероприятиях по обогащению угодий фауной приносит желаемые результаты. В нашем районе мы имеем боровую дичь и водоплавающую дичь и охотимся.

Наши приписные угодья занимают 130 тыс. га. Площадь невелика, да и район наш густонаселен. Однако трудовые усилия охотников не пропадают даром. Боровой и водоплавающей дичи у нас становится больше.

Сообщения тт. Сысоева, Лезова, Глебова, Васильченко и Голованова вызвали оживленные прения. Выступившие тт. Беляев (Москва), Гаев (Свердловск), Григорьев (Челябинск), Ююкен (Башкирия), Герасимовский (Куйбышев), Тимофеев (Иркутск) одобрили инициативу передовых охотничьих коллективов Московской и Владимирской областей, участвующих в строительстве охотничьего хозяйства.

От редакции. Рассказы тт. Сысоева, Лезова, Глебова, Васильченко и Голованова заслуживают обсуждения на собраниях низовых коллективов охотников.

Журнал и впредь будет печатать статьи об опыте трудового участия охотников в строительстве охотничьего хозяйства страны.

НЕ ПРИВЛЕКАЮТ К ПРОМЫСЛУ ЛЮБИТЕЛИ

ОГРОМНА ТЕРРИТОРИЯ нашего Красноярского края. Он располагает богатейшей охотничьей фауной. В kraе создано много промхозов. Но не всегда умело пользуемся мы дарами природы. Вот, например, Курагинский промхоз. Его охотничьи угодья занимают 1500 кв. километров. В нем работают 80—85 штатных охотников. Этого, конечно, недостаточно для освоения такой территории. В районе, кроме того, имеется до 1000 охотников-любителей. Они состоят членами обществ и, конечно, занимаются охотой, но руководство промхоза не привлекает их к промыслу пушных зверей.

Курагинский промхоз имеет отделение неподалеку от города Артемовска. Штатных охотников здесь не много, но любители в 20 раз больше. В связи с этим ближайшие охотничьи угодья перепромышляются. Штатные охотники не уходят в глубь тайги, где много зверей, а остаются в низовьях рек Шинда и Кизир. Они промышляют осенью по чернотропу с лайкой на соболя и остаются на этом же участке на зимовку с капками.

В этих же угодьях охотятся и любители, но им почему-то лицензий на соболя не дают, хотя только штатным охотникам промхоза не под силу выполнить план добычи соболей

и взятые ими лицензии на него остаются неиспользованными.

Когда приходит сезон охоты, рабочий-охотник берет отпуск и идет в тайгу. У него есть хорошая собака и почему бы этому любителю не дать лицензию на соболя и отвести участок, чтобы он добывал там пушного зверя. Любителям надо отводить ближние охотничьи угодья, а штатным охотникам давать участки в верховьях рек, где зверя больше и территория не опромышлена, тогда штатные охотники будут выполнять план и полностью освоят охотничьи угодья.

А. МАКЛАКОВ
Охотник-любитель
г. Артемовск, Красноярского края

С чего мы начали

В СЕМИЛЕТНЕМ плане развития охотничьего хозяйства Мордовской АССР предусмотрены приписки угодий обществам, а также колхозам.

Первый опыт приписки угодий у нас осуществлен в 1959 году. Тогда было создано охотниче хозяйство Краснослободского общества охотников. Хозяйство расположено в сев.-западной части республики. Его площадь 9050 га. Краснослободское общество охотников насчитывает 300 членов. Таким образом, на каждого охотника приходится 30 га угодий. В наших условиях этого, как показала практика, недостаточно. И так как у нас есть поймая возможность на каждого охотника иметь площадь значительно большую, в дальнейшем мы пойдем по пути расширения приписных хозяйств.

В целях улучшения спортивной работы и культурного обслуживания трудящихся г. Саранска, занимающихся спортивной охотой и рыбной ловлей,правление Мордовского общества охотников обратилось в Совет Министров Мордовской АССР с просьбой о приписке саранским городским охотникам и рыболовам угодий и водоемов местного значения, находящихся на территории Б. Березниковского и Канчуковского районов, поймы реки Суры и прилегающих к ней озер площадью 15 000 га, для организации в этих угодьях охотничьего хозяйства и охотничьей рыболовной спортивной базы.

Совет Министров Мордовской АССР удовлетворил нашу просьбу. Он обязал Госохотинспекцию и общество охотников республики разработать практические мероприятия по восстановлению и рациональному использованию природных богатств на закрепленных угодьях. Для строительства охотничьи-рыболовной базы в районе озера Инерка выделены из средств местного бюджета 100 тыс. рублей и необходимые строительные материалы.

Помимо этого, Совет Министров Мордовской АССР рекомендовал облпрофсовету и Союзу спортивных обществ оказать практическую помощь обществу охотников в организации и строительстве охотничьи-рыболовной спортивной базы с привлечением к этому делу широкой общественности.

Госохотинспекция и Мордовское общество охотников уже приступили к организации охотничьи-рыболовного хозяйства.

На озере Инерка будут построены жилой дом для приезжающих охотников и обслуживающего персонала, гараж, инвентарный сарай, причал для лодок. К услугам приезжающих — моторные и весельные лодки, спиннинги, удочки, подсадные утки, гончие и подружайные собаки. Охотничьи-рыболовная база станет лучшим местом отдыха трудящихся Саранска.

С чего мы начали работу?

Прежде всего в приписных охотугодьях силами егерей совместно с опытными охотниками был проведен учет зверей и птиц. Например, в Саранском приписном хозяйстве на озере Инерка на 1-е февраля 1960 года было учтено: лосей — 25, лисиц — 17, енотов — 10, зайцев-русаков — 45, зайцев-беляков — 70, белок — 60, куниц — 8, глухарей — 10, тетеревов — 90, раб-

чиков — 120, куропаток — 30, утки кряковой — 150 и чирков — 270.

При учете охотничьих зверей и птиц выявлен их круглогодовой жизненный цикл: периоды размножения, кочевок, сезонные корма. Установлено, в какие периоды животные находятся на территории хозяйства и когда вне его.

К моменту приписки в хозяйствах находилось значительное количество вредных четвероногих и пернатых хищников. Поэтому первым условием, поставленным перед охотниками — хозяйствами угодий, было уничтожение хищных зверей и птиц. Так, за 1959 год в Краснослободском охотхозяйстве было уничтожено: волков — 3, лисиц — 21, енотовидных собак — 13, ястребов-тетеревятников — 16, ястребов-перепелятников — 25, луней болотных — 15, сорок — 50, ворон — 42. Соответственно в охотхозяйстве на озере Инерка также были организован отстрел хищников, где с 1-го января по 1-е мая 1960 года уничтожено: волков — 2, лисиц — 10, енотов — 8, а также отстреляно ястребов-тетеревятников — 10, ястребов-перепелятников — 5, луней болотных — 8, сорок — 75, ворон — 50.

Отстрел хищников в приписных охотничьих хозяйствах проводился егерями, общественными охотинспекторами, активом охотников.

В приписных охотничьих хозяйствах все еще имеются вредные хищники, мешающие выполнению задачи по увеличению численности дичи, и мы по-прежнему считаем первоочередным делом полное уничтожение их.

Для этого мы установили за каждого отстрелянного хищника вознаграждение. В период весенней охоты членам общества, выезжающим на охоту в приписные охотничьи хозяйства, вменялись в обязанность обязательный отстрел хищников и разорение их гнезд. То же будет практиковаться в период всего сезона охоты. В закрытый период охоты организуются коллективные выезды для истребления хищников.

В наших приписных охотничьих хозяйствах охрана ведется силами егерей и лучших членов обществ охотников. Наши егера — люди с опытом. Но они, конечно, не смогли бы сами наладить борьбу с браконьерством без привлечения широкой охотничьей общественности.

В настоящее время перед открытием охоты за отдельными участками охотугодий закрепляются, кроме платных работников-егерей, общественные охотинспектора. Каждый охотинспектор вместе с активом обслуживает определенную зону. Это даёт отличные результаты.

Общественный охотинспектор тов. Б. Ф. Мусаткин весной задержал 8 нарушителей сроков и правил охоты, тов. Е. Я. Василькин — 5 нарушителей, тт. А. А. Минеев, Я. П. Соснин, Б. Н. Абудеев — по нескольку браконьеров.

Теперь браконьерство резко пошло на убыль, и мы надеемся совершенно ликвидировать его.

Помимо охраны угодий, охотничья общественность в своих приписных хозяйствах начинает проводить биотехнические мероприятия. В Краснослободском охотничьем хозяйстве, а также и на озере Инерка в нынешнем году проводятся, с участием лесхозов работы по улучшению за-

щитных, гнездовых и кормовых условий. Осуществляется обводнение пойменных озер и болот, что дает возможность улучшить гнездовые условия и кормовую базу как для водоплавающей дичи, так и для рыбы. Намечается посев кормовых и защитных ремизов — овса, люпина, дальневосточного риса.

На многих участках посадим плодоносящие кустарники — шиповник, рябину, калину и другие виды растений. Организована заготовка венников лиственных пород. В зимнее время для зайца и лоси — в порядке ухода за лесом — начнется производиться вырубка осинника с оставлением его на месте, устройство для зайца и лоси солонцов и кормушек. Для водоплавающей и боровой дичи мы устраиваем искусственные гнезда, галечники и пархища, в болотах и озерах категорически запрещено выкачивание камыша-тростника. Луговые участки в местах гнездования птиц решено оставлять некошенными.

Мы тесно связаны с работниками лесного хозяйства. Управление лесного хозяйства при Совете Министров МАССР для проведения вышеуказанных охотустроительных работ выделило на 1960 год 15 тыс. рублей, которые в основном будут использованы в приписных охотничих хозяйствах.

Мы ставим своей задачей наладить по договору с госрыбнадзором промысловый лов рыбы и сдачу ее торгующим организациям, что будет служить дополнительным источником накоплений и укрепит материальную базу наших приписных охотничих хозяйств.

Первый опыт показал, что приписка охотничих угодий обществам охотников вполне себя оправдывает. Поэтому уже в этом году мы приписываем угодья Темниковскому и Ардатовскому обществам охотников. Ходатайствуют о приписке угодий Явасское, Ичалковское и Зубово-Полянское общество охотников. Просьба их будет удовлетворена.

Сейчас вполне реально поставлен вопрос о том, чтобы все лучшие охотничьи угодья нашей республики были приписаны охотничим обществам. Только при этом условии мы можем наладить культурное ведение охотничьего хозяйства.

В конце апреля я и молодой охотник Вася Емельянов возвращались с тетеревиного тока.

Мы шли по железнодорожному полотну к полустанку Золоткоево. Смешанный лес тянулся с обеих сторон, а на некотором расстоянии от линии начинались лесные болота. Солнце ласково светило, кругом пели птицы, а в вышине, над болотом, играли бекасы, издавая свое характерное «блеяние».

Мы шли и я объяснял Васе, почему получается у бекасов этот «блеющий» звук.

Вдруг один бекас стал снижаться, сделал несколько больших кругов над болотом и сел на вершину высокой ели рядом с железной дорогой, метрах в тридцати-сорока от нас. Поси-

ства, плановую и разумную эксплуатацию запасов дичи, а также ее воспроизведение.

К. ВЕРЕТЕННИКОВ
гл. госохотинспектор при Совете Министров МАССР
М. БАЛАКШИН
председатель Мордовского общества охотников и рыболовов
г. Саранск

В тихой заводи

Фото Н. ФЕТИСОВА

БЕКАС НА ДЕРЕВЕ

дев на елке около минуты, он вспорхнул и поднялся вверх.

Вася живет и работает в Ленинграде. Приехав домой, он не мог удержаться и поделился своими впечатлениями с одним из охотников, рассказав при этом о бекасе на дереве. В результате он получил совет: вратить поосторожнее, не зависать.

Сообщая в редакцию об этом, с моей точки зрения, интересном факте, прошу ответить, наблюдались ли подобные случаи и каково мнение орнитологов?

А. ПАНФИЛОВ

Калининская обл.

В случае, описываемом А. Панфиловым, нет ничего необычного.

Весной, по прилете на места гнездовья, бекасы, как известно, токуют в воздухе. Самцы высоко взлетают и затем, издавая особый, блеющий звук, планируют, распустив хвостовые перья.

Утомленные этой игрой, самцы присаживаются на кочки, а иногда и на деревья на очень короткое время.

Так что охотник, обвинивший В. Емельянова во вранье, никогда не наблюдал весеннего поведения бекасов и был невправ.

Проф. С. ТУРОВ

Фото П. МАНУЙЛОВА

СО ВРЕМЕНИ организации комплексных промыслового-охотничих хозяйств на юге Красноярского края прошло два года.

За этот период в пределах Западного и Восточного Саяна создано восемь охотничих хозяйств потребкооперации. Общая площадь охотничих угодий, закрепленных за промхозами, составляет 51 процент территорий Саян и охватывает 88,5 процента всей лесопокрытой площади. Основу охотничих хозяйств составляют кедровые насаждения. В некоторых хозяйствах кедровники занимают до 80 процентов площади.

На январь 1960 г. в охотничих хозяйствах числилось 510 штатных охотников.

С организацией промхозов устранена обезличка охотничих угодий, улучшились условия труда штатных охотников. Повысилась техника охотничьего промысла.

Еще в период с 1952 по 1954 г. ежегодные заготовки пушной продукции в стоимостном выражении достигали всего лишь 2,2 млн. руб., сейчас же, в годы деятельности промхозов, с этой же территории ежегодно берется пушняк (без продукции звероводства) на 3,3 млн. руб., или на 30 процентов больше. Такое увеличение достигнуто в первую очередь в результате освоения отдаленных охотничих уроцщ и наличия в хозяйствах штатных охотников, производительность труда которых в несколько раз выше, чем у сезонных охотников.

Освоение наиболее отдаленных угодий промхозов в значительной степени содействовало увеличению валового сбора дикорастущей продукции.

Так, например, объем заготовок ягод, грибов и кедровых орехов вырос по сравнению с 1949—1953 гг. в 3—4 раза.

В общей сложности в 1959 г. все промхозы дали продукции на 6,9 млн. руб., что составляет 124 процента к году, предшествующему организации промхозов. Как в 1958 г., так и в 1959 г. все хозяйства работали рентабельно. Прибыль за

1959 г. в целом по всем промхозам выразилась в 396 тыс. рублей.

На успешное развитие охотничих хозяйств указывает и тот факт, что если в первый год работы основная масса охотничьей продукции принималась от сезонных охотников, то в сезон 1959/60 г. по всем промхозам 60—80 процентов пушнины было заготовлено штатными охотниками.

Сбор ягод, грибов и кедровых орехов обеспечивается сезонной рабочей силой. От них принимается до 70 процентов валового сбора этой продукции. Лов рыбы на закрепленных за хозяйствами водоемах и отстрел диких копытных, а также добыча летних видов пушной продукции производится силами штатных рабочих.

Добыча летних видов пушной продукции также в основном производится силами штатных охотников.

Наиболее доходными отраслями в хозяйствах являются охота и орехосбор. Они дают до 90 процентов стоимостного выражения всего заготовительного оборота. Одновременно с этим увеличились заработки штатных рабочих и повысилась производительность их труда. Так, например, средняя оплата человека-дня на орехосборе колеблется от 90 до 120 руб. и на осенне-зимней охоте от 60 до 90 рублей.

Анализ экономики хозяйств убеждает в том, что наибольших успехов добился Ермаковский промхоз. Прибыль этого хозяйства самая высокая из всех промхозов.

Наибольшие успехи в деле правильной эксплуатации охотничих угодий достигнуты также в этом хозяйстве. Для подтверждения достаточно сопоставить показатели заготовок Ермаковского промхоза с соседним Курагинским. Охотничьи угодья хозяйств равнозначны. Площадь же Курагинского хозяйства на 35 процентов больше, чем в Ермаковском.

До организации охотничих хозяйств в Курагинском районе добывалось на 15—20 процен-

тов пушной продукции больше, чем в Ермаковском. В 1959 г. после организации промхозов Ермаковское хозяйство дало на 100 тыс. руб. пушной продукции больше. Выход пушнины с 1000 га угодий в Ермаковском промхозе составил 757,1 руб., в то время как в Курагинском только 409,5 рублей.

Более высокий выход пушной продукции в Ермаковском промхозе явился результатом правильной организации труда и рационального планирования производства. В Курагинском же и в некоторых других промхозах организация производственных процессов стоит на низком уровне. Не проведено правильное закрепление охотничих угодий за бригадами штатных и сезонных охотников и зачастую вся работа сводится к пассивной заготовке продукции.

Правильная организация труда штатных охотников в Ермаковском промхозе, например, позволила добиться высоких выработок на соболиной охоте. Некоторые охотники, умело сочетая ружейный и капканый способы охоты на соболя в сезон 1959/60 г., затрачивали 1,2—1,7 дня на добывчу одного зверька. Среднедневная выработка их равнялась 153—216 рублей.

Несмотря на это, в целом организация труда штатных рабочих в промхозах довольно низка. Так, в среднем по всем хозяйствам сезон осенне-зимней охоты используется производительно на 50—60 процентов, а орехосбора на 60—80 процентов.

Причина этого — крайне слабая организационная работа и низкое техническое и транспортное оснащение некоторых производственных процессов. Чрезмерно примитивны способы и орудия труда на сборе орехов. Процессы сбора, обмолота и сушки кедровых орехов производятся вручную.

Недостаточное техническое оснащение и в охотничьем процессе. Большинство охотников ставят по 20—25 соболиных капканов и просмотр их производят через 2—3 дня. При полной же загрузке рабочего времени один охотник может обслужить 55—70 капканов. Совсем отсутствует капканый лов пушных зверей в Манском промхозе. В результате этого с выпадением глубокого снега полностью прекращается всякая добыча пушных зверей. Охота в этом хозяйстве ограничена периодом с 20 октября по 10 ноября, т. е. используется 15 процентов возможного срока промысла.

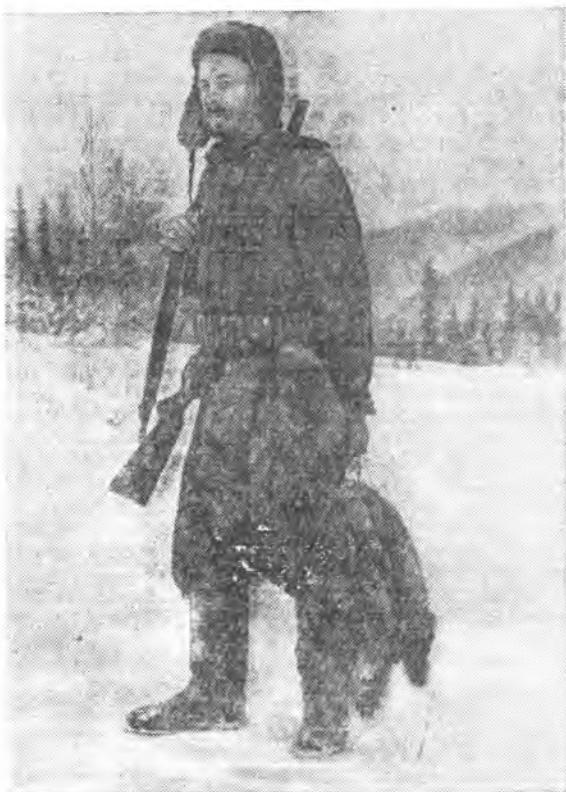
Как следствие этого, фактические выработки штатных охотников Манского хозяйства на 40—50 процентов ниже, чем в Ермаковском и Шушенском, где сезон осенне-зимней охоты используется на 70—80 процентов. Если в двух последних промхозах значительная часть охотников добывает за сезон по 50—60 соболей, а отдельные и до 70 зверьков, то наиболь-

Контора и склад Ермаковского промхоза в пос. Веселая Поляна.

шая добыча охотника в Манском промхозе составляет 25—30 соболей.

Несмотря на то, что деятельность некоторых хозяйств охватывает двухлетний период, равномерная и полная освоенность охотничих угодий

Охотник промхоза Ф. И. Аникин с добывшими им соболями.

Охотовед С. К. Метельцев с молодым охотником В. Аникиным на промысле.

еще не достигнута. В отдельных промхозах остается не вовлеченной в эксплуатацию до 40 процентов площади охотничих угодий. Интенсивно осваивается всего лишь 25—30 процентов территории. Освоенность кедровых угодий достигает лишь 10—15 процентов. Одной из причин этого является недостаток рабочей силы для освоения всех угодий. Промхозам следует добиваться, чтобы штатные рабочие полностью использовали рабочее время в период сбора орехов и осенне-зимней охоты, так как это позволит каждому охотнику или сборщику охватить большую площадь угодий. Хозяйствам следует развернуть строительство непосредственно в отдаленных кедровых и охотничих угодьях охотничих баз и пунктов по приемке и сушке кедровых орехов. Это даст возможность до минимума сократить непроизводительные затраты времени.

Вместе с этим возникает необходимость привлечения к охотхозяйственной деятельности тех колхозов, которые могут в осенне-зимний период выделять часть своей рабочей силы для сбора орехов и на период зимней охоты. В этих случаях часть близлежащих участков целесообразно осваивать силами колхозных охотников. В южной части Ермаковского района расположен колхоз им. XXI съезда партии, который имеет около 50 охотников. До сих пор они не имеют возможности полностью использовать охотничий сезон. Значительная часть рабочей силы в этом колхозе с конца октября и по февраль месяц освобождается от полевых и животноводческих работ и вполне может быть использована на охотничьем промысле. По предварительным подсчетам охота будет давать колхозу ежегодно до 180 тыс. рублей.

Закрепив за бригадами колхозных охотников ближайшие охотничьи участки, промхоз сможет силами штатных охотников осваивать наиболее отдаленные угодья.

Добыча и заготовка белки, колонка и горностая на протяжении последних лет стоят на до-

вольно низком уровне и по ряду районов не только не увеличиваются, а продолжают сокращаться.

Интересно отметить, что с 1909 по 1912 г. Саянский охотничий район, по данным Д. К. Соловьева, включающий в основном районы, в которых сейчас созданы промхозы, ежегодно давал 550 тыс. белок, а в «урожайные» годы заготовки достигали 1 млн. штук. В эти же годы принималось от охотников в среднем до 40 тыс. штук горностаевых и 16 тыс. колонковых шкурок. Стоимостное выражение пушной продукции (без соболя) составляло ежегодно 4,3 млн. руб. (в ценах 1960 г.). Еще в начале 1930 г. в Западных Саянах существовал колонковый промысел.

В настоящее время по всем Саянам наблюдается сокращение запасов этих видов, что в известной степени связано с возрастанием численности соболя и влиянием его на популяцию белки и мелких куньих.

Вместе с тем изучение охотхозяйственной деятельности промхозов показало, что, несмотря на малую численность, выход белки по Саянам можно увеличить на 10—15 процентов по сравнению с заготовками последних лет. Для этого в первую очередь необходимо освоить те угодья, в которых численность соболя низка или его нет. Эти участки в последние годы не посещаются охотниками.

С другой стороны, надо интенсивнее производить отстрел белки в осенний и ранневесенний периоды охоты, когда она наиболее активна. В настоящее время подавляющая часть охотников уделяет первостепенное внимание добыче соболя. Отстрел же белки зачастую начинается после выполнения плана добычи соболя, т. е. в декабре — январе, когда белка менее активна, а следовательно, менее доступна для отстрела. Самоловный способ добычи белки в Саянах не развит. Все это в значительной степени снижает фактические нормы отстрела этого зверька.

Надо заметить и то, что высокая численность соболя и ценность его шкурки по сравнению с другими пушными видами отвлекают внимание охотников от добычи других пушных зверьков и в первую очередь белки. В некоторых случаях охотники выбраковывают собак-бельчатниц и отбирают тех, которые ищут только соболя.

Увеличение добычи колонка и горностая с территорий охотничих хозяйств в настоящее время вряд ли возможно. Популяция этих видов настолько подорвана, что требуется прекращение или некоторое уменьшение добычи их при одновременном увеличении отстрела соболя. Учетные данные подтверждают возможность повысить заготовки шкурок соболя по Западным Саянам на 15—20 процентов.

Что касается использования рыбных запасов

и отстрела копытных, то они эксплуатируются крайне нерационально. Некоторые промхозы до сих пор не могут организовать отстрел косуль с целью заготовок мяса. Если, например, Шушенский промхоз отстрелял в 1959 году 100 косуль и реализовал полученную продукцию, то соседний Ермаковский промхоз не смог организовать отстрела этих зверей.

Запасы маралов, отстрел которых с целью заготовки пантов мог бы дать значительный доход самим хозяйствам и занять рабочую силу в летний период, также не используются в должной мере.

Анализ деятельности красноярских промхозов показывает, что планирование производства еще далеко от совершенства и требует дальнейшей разработки.

До сих пор, например, без учета возможностей промхозам доводят планы отстрела белки, колонка, горностая и боровой дичи, которые ежегодно остаются невыполнимыми в результате чрезмерного их завышения.

Без учета урожайности планируются заготовки ягод, грибов и кедровых орехов. При этом планы ежегодно увеличиваются без каких-бы то ни было оснований на 10—15 процентов.

Отмечая вопрос потребности рабочей силы для промхозов, нельзя признать нормальным, когда в двух хозяйствах, имеющих различные по величине площади равноценных охотничих угодий, предусмотрено и имеется в настоящее время одинаковое количество штатных рабочих. Курагинский промхоз имеет площадь в 2 млн. га, а Манский 336 тыс. га, количество же штатной рабочей силы в них одинаковое.

В Манском промхозе почти вся территория охотничих угодий осваивается штатными охотниками, что наиболее целесообразно, в Курагинском же штатные охотники осваивают 25—30 процентов площади, закрепленной за промхозом.

Опыт работы промхозов показал, что количество штатных охотников должно определяться потребностью закрепления за ними всей наиболее высокопродуктивной площади охотничих угодий.

Следует отметить и то, что на территории промхоза по-прежнему допущены к сбору пушнины заготовительные конторы и сельпо РПС. Причем они заготавливают ту же продукцию, что и промхозы, исключая лишь соболя. Так, например, в Ермаковском промхозе на Усинском производственном участке, где нет не закрепленных за промхозом охотничих угодий, сельпо ежегодно получает план на заготовку пушнины и дикорастущих ягод. В результате этого в одном месте существует два заготовительных пункта, что вызывает массу недоразумений, а порой и нездоровую конкуренцию. Сельпо должны производить заготовки лишь в тех населенных пунктах, вблизи которых есть не закрепленные за

охотничими хозяйствами площади охотничих угодий.

Совсем отсутствует в промхозах биотехническая работа. Суровость климатических условий Саян и чрезмерные снегопады создают неблагоприятные условия для поиска кормов как пушным, так и копытным зверям. Особенно это заметно в годы неурожаев кормов — ореха и ягод. В прошедший сезон, например, в ряде промхозов наблюдались случаи, когда соболи, не находя корма в тайге, выходили на открытые места. Зверьки до такой степени худели, что их можно было ловить руками. Нередко наблюдаются затруднения с кормовой базой и у копытных, в частности у марала и кабана. Известны случаи гибели зверей в результате чрезмерного снегопада. Промхозам необходимо обратить на это особое внимание и планировать мероприятия по подкормке зверей. Необходимо организовать сбор дикорастущей продукции так, чтобы часть урожая на том или ином охотничьем участке оставалась как кормовая база для пушных зверей. В настоящее время на многих участках орехи собираются полностью, в результате чего обединяется кормовая база зверей и птиц.

Необходимо также делать закладку солонцов для копытных, особенно это важно во время пантовки в весенний период, а также и для подкормки животных вообще.

Неудовлетворительно проведена работа в промхозах и по собаководству. В некоторые хозяйства завезены щенки лаек из северных районов, но племенной материал подбирался плохо и неудачно. К сожалению, непосредственно в хозяйствах нет племенных гнезд. Работу по собаководству следует развернуть с большой настойчивостью, выделив каждому промхозу по 25—30 тыс. руб. на приобретение действительно чистокровных лаек, а также для создания племенных гнезд уже из имеющегося племенного материала. Инициативу в этом должен проявить Центросоюз, так как от его указаний и рекомендаций зависит судьба создания племенных гнезд лаек в промхозах.

Проведение в жизнь этих мероприятий позволит поднять производительность труда штатных охотников, покончить с неосвоенностью отдаленных охотничих уроцищ, даст возможность рационально увеличить валовый выход продукции с закрепленных за промхозами территорий. Работу по организации промыслового-охотничьих хозяйств в крае необходимо продолжить как на юге, так и в других промысловых районах. Давно пора организовать промхоз в Таштыпском районе Хакасской автономной области. Охотничьи угодья этого района богаты. Эксплуатируются же они на 15—20 процентов.

Г. СОКОЛОВ
г. Красноярск

ПРИЧИНЫ ОТСТАВАНИЯ ОХОТНИЧЬЕГО ПРОМЫСЛА

Л. ШАГУНОВ

В СТАТЬЕ «Потребительская кооперация и охотничий промысел», помещенной в № 6 журнала «Охота и охотничье хозяйство» за 1959 год, т. Потапов С. В. правильно отметил резкое сокращение добычи белки за послевоенные годы по сравнению с довоенными.

К большому сожалению, список зверьков, добыча которых значительно сократилась, следует увеличить за счет включения в него и таких ценных видов пушинны, как горностай, колонок, хорь светлый и хорь темный.

Далеко не благополучно обстоит дело и с качеством пушинны, заготавливаемой системой потребительской кооперации.

Большинство пушных зверей добывается на территории РСФСР.

По данным пушно-меховых баз, качество заготовленных в РСФСР в 1959 году ценных видов пушинны, а также шкурок кролика по сравнению с 1955—1958 гг. снизилось.

Виды пушинны и кролик	Средний процент зачета на головку (первосортную единицу) по пушинне и кролику, заготовленным в РСФСР				
	1955 г.	1956 г.	1957 г.	1958 г.	1959 г.
Горностай	78,1	75,4	74,7	80,9	74,3
Заяц-беляк	76,5	75,4	70,8	72,0	69,7
Заяц-русак	85,5	85,9	86,2	84,4	78,2
Куница	82,0	81,1	83,8	81,5	81,0
Лисица серебристо-черная	80,0	78,3	70,4	70,5	65,1
Ондратра	70,6	73,5	71,6	69,0	60,3
Соболь	92,7	92,7	89,4	89,5	89,2
Сурок	66,5	62,4	58,2	70,1	58,9
Хорь светлый	66,0	62,9	57,4	64,3	62,3
Кролик	62,8	65,8	68,2	68,3	59,3

Качество пушинны по наиболее ценным ее видам ухудшилось, что подтверждается следующей таблицей (зачет в переводе на голову — первосортную единицу):

Пушнина	Процент выполнения плана
Белка	44,2
Лисица красная	94,0
Лисица серебристо-черная	426,9
Заяц-беляк	29,6
Горностай	55,9
Колонок	42,7

По данным Новосибирской пушно-меховой базы, качество заготавливаемых шкурок белки в Томской области и Алтайском крае также ухудшается.

Основные пороки, снижающие качество шкурок белки — прострелы с кровоподтеками и плены — являются результатом неумелого отстрела зверька и отсутствия его добычи с помощью ловушек. Несвоевременная же съемка шкурок вызывает «текость» волоса.

Средний зачет на головку по шкуркам ондатры, заготавливаемых в Томской области, составил только 57 процентов. На снижении качества

шкурок ондатры сказывается в основном плохая первичная обработка. Так, например, добывающий большое количество ондатры в Томской области Александровский охотпромхоз поставляет ондатру низкого качества: плохо обезжиренную, загрязненную и частично «горелую». На Новосибирскую пушно-меховую базу во втором квартале 1959 года поступила партия шкурок ондатры от Асиновской заготконторы, на которую госохотинспектор составил акт. В нем было отмечено, что из 586 шкурок 423 шкурки (73 процента) отнесены к дефектным: повреждены кожедом, плохо обезжирены, с загрязненным волоссянным покровом. На шкурках имелись разрывы, дыры и сквозняки.

Из 295 партий, принятых Сарапульской пушно-меховой базой в первом квартале 1959 года от райзаготконтор Свердловского облпотребсоюза, 64 партии были сданы с необезжиренными шкурками. Из 278 партий сырья, принятых за тот же период от райзаготконтор Башкирского республиканского потребсоюза, 84 партии сырья оказались с необезжиренными шкурками. Из 207 отгруженных на эту базу партий сырья райзаготконторами Челябинского облпотребсоюза в 55 партиях сырья (26,5 процента от общего количества) оказались необезжиренные шкурки.

Сарапульская пушно-меховая база получила от райзаготконтор Пермского облпотребсоюза 80 партий необезжиренных шкурок.

36 процентов от всех партий шкурок, поступивших на эту базу из Горьковской области, бы-

ли необезжиренными. В 31 партии сырья, поступившей от райзаготконтор Удмуртского потребсоюза, шкурки были также необезжиренными.

Из 191 партии сырья, отгруженной райзаготконторами Кировского облпотребсоюза, 76 партий сырья (около 45 процентов от общего количества партий) оказались необезжиренными.

Только за первое полугодие 1959 года на Ленинградскую пушно-меховую базу поступило от заготовительных организаций потребительской кооперации необезжиренных шкурок хоря 4038, лисицы красной 1309, лисицы серебристо-черной 45, норки 153, куницы 33, енотовидной собаки 919, барсука 18 штук и т. д.

В системе Центросоюза не организована должным образом борьба за качество пушнины, специалисты районных заготовительных контор и областных управлений потребительских коопераций (охотоведы, товароведы-сыревщики) привлекаются в течение года на другие работы, не связанные с промыслом пушных зверей и заготовкой пушно-мехового сырья.

Со стороны областных (краевых) потребсоюзов не уделяется серьезного внимания подбору кадров — специалистов пушного дела. Поэтому происходит большая текучесть работников, связанных с заготовкой пушнины и мехового сырья. Естественно, что при текучести кадров и низкой квалификации специалистов не может быть удовлетворительной работы по приемке сырья.

Повышение квалификации пушников и заведующих пушными складами организаций потребительской кооперации в должной мере не занимается.

По данным Красноярской пушно-меховой базы, почти нет ни одной партии сырья, отгруженного райзаготконторами потребкооперации, которое принималось бы без значительных качественных расхождений в оценке, особенно в сторону понижений в сортности.

Кроме причин, повлиявших на резкое снижение заготовок белки и других ценных видов пушнины (сокращение числа охотников-промысловиков, слабое участие колхозов в пушном промысле, неполное освоение отдаленных охотничих угодий, богатых пушным зверем, и др.), на использование имеющихся в нашей стране ресурсов пушнины в значительной мере отражаются недостатки в работе не только заготовительных организаций потребительской кооперации, но и органов Управления охотничьего хозяйства.

Центросоюз и его организации на местах не уделяют должного внимания развитию охотничьего промысла и созданию необходимых условий для охотников. Развитие охотничьего промысла тормозится из-за недостатков в снабжении охотников ружьями, предметами промыслового снаряжения и орудиями лова, неудовлетворительными бытовыми условиями охотников на промысле.

Уходящий на промысел в тайгу охотник несет на себе и палатку, и снаряжение и продовольствие. Охотнику нужен в пути топорик, а между тем в районы засыпают большие топоры — тяжелые и неудобные. Охотникам нужны термосы большой емкости, а делают полулитровые. Ружье системы «Белка» не получило положительной оценки на охотничьем промысле.

Центросоюз и его организации на местах, будучи ответственными за выполнение плана заготовок пушнины только в денежном выражении не проявляют большой заинтересованности в вы-

полнении плана заготовок в натуральном ассортименте, а поэтому не уделяется должного внимания добыче отдельных видов пушнины.

Значительное недовыполнение заготовок по белке, хорю, горностаю, колонку, зайцу-русаку и другим видам ценной пушнины перекрывается значительным перевыполнением планов по дорогостоящей клеточной серебристо-черной лисице, не пользующейся спросом.

В результате этого нужды экспорта и потребность предприятий союзной меховой промышленности не удовлетворяются.

Характерны данные о выполнении плана поставки первого квартала 1960 года в натуральном выражении по Алтайскому краю.

В результате выполнения квартального плана поставки шкурок серебристо-черных лисиц на 426,9 процента общий план поставки пушнины по Алтайскому краю в денежном выражении выполнен на 150,5 процента при значительном недовыполнении плана по основным видам пушнины в натуральном выражении.

Из-за отсутствия организаторской работы на местах в 1959 году, например, значительно скратился промысел суслика обыкновенного и крысы водяной, в шкурках которых так остро нуждается меховая промышленность. Заготов организации потребительских коопераций Ставропольского края, Астраханской области, Азербайджанской ССР, Армянской ССР, Грузинской ССР, Дагестанской АССР, Чечено-Ингушской АССР, Калмыцкой АССР даже перестали организовывать традиционные слеты охотников.

К числу недостатков, тормозящих увеличение пушных ресурсов, относится также недостаточная борьба с оседанием пушнины у охотников, в связи с чем имею место частная торговля сырьем шкурками пушнины и кустарная переработка ее.

Помимо тех мероприятий, которые будут способствовать развитию охотничьего хозяйства и заготовок пушнины, изложенных в упомянутой статье т. Потапова С. В., необходимо, по нашему мнению:

включить в годовые и перспективные планы развития народного хозяйства заготовку шкурок белки, горностая, колонки, куницы, соболя, ондатры, хоря, норки дикой и зайца-русака в натуральном выражении;

вложить на Центросоюз и его заготовительные организации ответственность за выполнение плана заготовок пушно-мехового сырья в натуральном выражении по каждому планируемому виду сырья в отдельности.

В целях улучшения качества пушнины и мехового сырья, его сортировки и правильной оценки обязать заготовительные организации потребительской кооперации:

а) улучшить первичную обработку пушнины и мехового сырья до сдачи его пушно-меховым базам;

б) систематически повышать квалификацию товароведов-сыревщиков, уделять больше внимания подбору кадров — специалистов пушного дела ликвидировать текучесть работников, связанных с заготовкой пушно-мехового сырья;

в) выделить пушнину клеточного разведения из общего плана заготовок пушнины и мехового сырья, чтобы лишить возможности заготовителей сырья перекрывать недозаготовку шкурок диких зверьков дорогостоящими шкурками клеточного разведения.

ПРИПИСНЫЕ охотничьи хозяйства Украинского общества охотников и рыболовов делятся на четыре категории. Первая из них — хозяйства, подчиненные республиканскому обществу; вторая — хозяйства, подчиненные областным обществам; третья — хозяйства, подчиненные районным обществам; и четвертая — хозяйства, подчиненные низовым коллективам.

Для учета проводимой в приписных охотничьих хозяйствах работы и контролирования их деятельности на Украине в ближайшее время начнется паспортизация хозяйств.

Паспорт приписного охотничьего хозяйства — это документ, отражающий деятельность хозяйства по основным показателям за каждый календарный год.

Паспортизация охотничьих хозяйств

Паспорт состоит из двух разделов. Первый раздел — описательная часть. Сюда заносятся основные данные о хозяйстве: название, место расположения, границы, дата постановления облисполкома о приписке даты заключения договора на эксплуатацию, тип хозяйства, форма ведения и т. д. Во втором разделе предусмотрены записи охотостроительных, биотехнических и других мероприятий каждого года.

Бланки паспортов будут выдаваться государственной организацией, ведающей охотничим хозяйством области.

После заполнения бланков

один экземпляр паспорта пользователь возвращает государственной организации, выдавшей бланк. Впоследствии пользователь обязан ежегодно, в установленные сроки, представлять той же организации сведения, необходимые для заполнения паспорта.

Паспортизация приписных охотничьих хозяйств повысит, как мы надеемся, ответственность пользователя за правильное ведение комплекса всех необходимых мероприятий, направленных на увеличение количества охотничьих зверей и птиц, даст возможность строго учитывать проводимую работу.

Срок действия паспорта рассчитан на 10 лет.

Охотовед Е. КРАЙНЕВ

г. Киев

ПРАВО НА ТВОЕЙ СТОРОНЕ!

Н. ЖАВОРОНКОВ

Подполковник милиции

СОВЕТСКИЕ законы предполагают каждому гражданину право защиты от посягательств преступников, хулиганов и других нарушителей установленного государством порядка. Необходимая оборона — это правомерные действия, направленные на предупреждение или отражение преступного нападения. Статья 13 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик гласит: «Не является преступлением действие, хотя и подпадающее под признаки деяния, предусмотренного уголовным законом, но совершенное в состоянии необходимой обороны, то есть при защите Советского государства, общественных интересов, личности или прав обороняющегося или другого лица от общественно опасного посягательства путем причинения посягающему вреда, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны»*.

* Превышением пределов необходимой обороны признается явное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства.

Например: нужная оборона допускается при ограблении, при похищении имущества, принадлежащего государству или гражданам. При этом действия лица, защищающегося от нападения, не являются общественно опасными, несмотря на то, что защищающийся может нанести нападающему ранения или убить его.

Таким образом, каждый гражданин имеет право защищать социалистическую собственность, государственное и общественное достояние, в том числе государственный охотничий фонд, от преступных посягательств.

Охрана охотничьего фонда, охрана социалистической собственности от преступных посягательств браконьеров является не только долгом, но и обязанностью работников охраны государственных заповедников, государственной лесной охраны и общественных охотничьих инспекторов. Эта обязанность вытекает из соответствующих законов, а также подзаконных актов (уставов, положений, инструкций, приказов).

Для выполнения этих задач им предоставлены большие пра-

ва. Однако пользоваться этими правами нужно разумно, только в тех случаях, когда это действительно вызывается необходимостью, и не допускать их превышения. Практика показывает, что именно при решении вопросов, связанных с применением физической силы или оружия, чаще всего допускаются нарушения законности.

В положениях «Об охране государственных заповедников СССР», «О государственной лесной охране СССР» сказано, что для отражения вооруженного нападения на сотрудников охраны государственных заповедников и государственной лесной охраны при исполнении ими служебных обязанностей или для отражения хотя и невооруженного нападения, но представляющего явную опасность для их жизни, эти лица могут применять оружие.

Нельзя, однако, забывать, что применение оружия является крайней мерой и допускается только в исключительных случаях, когда другими средствами предотвратить нападение не представляется возможным.

Для большей наглядности приведу пример. Охотинспектор К. увидел на поляне браконьера, убившего косулю. При приближении инспектора браконьер вскинул ружье и выстрелил в него. Не дожидаясь второго выстрела, К., в свою очередь, из винтовки тяжело ранил браконьера. Установлено, что в ружье браконьера был патрон и он пытался сделать второй выстрел. Действия охотинспектора правомерны, так как ему грозила реальная опасность и никакими другими средствами предотвратить ее он не мог.

Разберем отдельные примеры с использованием предоставленного законом права на необходимую оборону.

Охотинспектор В. в лесу неожиданно наскочил на трех браконьеров, убивших лося. «На радостях» они успели уже изрядно выпить. Инспектор предложил браконьерам следовать за собой. Те категорически отказались. Вида, что у него нет оружия, браконьеры осмелели и стали угрожать ему расправой. От слов они перешли к делу. Один из них ножом ранил инспектора в руку. Чтобы избежать нападения со стороны других, инспектор бросился одному из них в ноги и тот упал. Третий находился уже близко, когда В. дотянулся до ружья упавшего и выстрелом в упор ранил его. Затем, уклонившись от удара, сам ударил второго нападающего прикладом по голове. Третий из них, увидев неожидательную развязку, попытался скрыться, но вскоре был задержан органами милиции. Охотинспектор в этом случае оборонялся от опасного преступления и действия его были правомерны.

Оборона должна осуществляться лишь против нападения, которое уже началось или начало осуществления которого следует немедленно ожидать. Против предполагаемого нападения применение оружия не допускается.

Проходя по лесу, лесничий С. подвергся нападению двух вооруженных браконьеров. Один из них занес над его головой нож. Не имея возможности иначе предотвратить нападение, лесник стреляет в него из винтовки и тяжело ранит. Лесник С. защищался от общественно опасного преступления, которое преступники пытались осуществить, и действия его правомерны. Другой пример.

Гражданин В., неоднократно задерживавшийся за браконьерство, находясь в нетрезвом состоянии, в присутствии нескольких жителей своего села заявил, что как только он встретит в лесу охотинспектора Ж., то отберет у него винтовку, а самого изобьет. Узнав об этом, Ж., желая предупредить нападение, догнал В. и выстрелом из ружья ранил его. В этом случае Ж. не может ссыльаться на применение акта необходимой обороны. Действия его были преждевременны, так как нападения на него не было.

Отражаться должно нападение действительное, реально существующее, а не мнимое, кажущееся.

Охотник В. задержал браконьера и решил доставить его в органы власти. В пути охотник споткнулся о пень и упал. Воспользовавшись этим, браконьер бросился на него и стал душить. Защищаясь от нападения, В. поднял с земли камень и ударил им браконьера по голове. Действия охотника законны. Он защищался от реально го нападения.

Охотинспектор Д., проходя по лесу, заметил ползущего к нему незнакомого человека с ружьем. Решил, что неизвестный хочет напасть на него. охотинспектор выстрелил и ранил этого человека. Впоследствии оказалось, что охотник Рогов пришел в лес пристрелять купленное ружье. Неожиданно он увидел на дереве ястреба-тетеревятника и решил убить его. Взяв ружье в руки, он стал карабкаться к дереву, на котором сидел ястреб и в это время был ранен охотинспектором. Д. подлежит привлечению к ответственности, так как здесь имела место оборона против мнимого нападения.

Не следует прибегать к применению оружия или других мер физического воздействия, если преступник или нарушитель может быть задержан иными, более мягкими средствами, или нарушение явно малозначительнее, чем вред, который можно причинить при задержании.

Мальчишки днем залезли в колхозный сад за яблоками. Сторож С. выстрелом из ружья ранил одного из них. Это пример явного несоответствия между серьезностью причиненного вреда и ничтожной стоимостью

имущества, на которое покушались дети.

Применение чрезмерных средств защиты, когда защищающийся сознает, что он без всякого риска может устранить грозящую опасность другими средствами, является превышением необходимой обороны; лица, допустившие это, подлежат привлечению к ответственности.

Возвращаясь домой, лесник Ж. услышал окрик. Он остановился. К нему подошел неизвестный, который, как заявил сам Ж., находился в состоянии сильного опьянения и попросил закурить. Лесник грубо отказал, заявив, что тому прежде необходимо проспаться. Оскорбленный таким ответом неизвестный начал ругаться и пытался ударить Ж. кулаком в лицо. Лесник снял с плеча ружье и выстрелом в ноги ранил его. Установлено, что гражданин Ю., будучи в сильной степени опьянения, заблудился в лесу. Увидев лесника, Ю. хотел спросить его, как добраться до дома и одновременно попросить закурить. Действия Ж. неправильны. Нападение он мог отразить без применения оружия, тем более, что Ю. плохо держался на ногах.

Недопустима оборона против уже окончившегося нападения или которое прекратилось, не будучи доведено до конца, и опасность его миновала.

Егерь В. и лесничий С. на месте нарушения обнаружили браконьера Ф. — человека преклонного возраста. При подходе к нему. Ф. взял ружье за дуло и набросился на егеря, намереваясь ударить его прикладом. Тот приказал браконьера опустить ружье. Ф. повиновался. Егерь, подбежав к браконьеру, стал отбирать ружье. Ф. оказал сопротивление. Толчком в грудь В. опрокинул старика на землю а затем прикладом отобранным ружьем ударил его по голове. Такие действия егеря ничем не оправданы. Нападение на него прекратилось не будучи доведено до конца. Он нанес тяжелый вред нападающему в то время, когда ему уже не грозила опасность. В этом случае егеря мог бы отобрать у браконьера ружье или доставить его в соответствующие органы власти.

Действия, предпринимаемые потерпевшими или другими лицами для задержания преступника или нарушителя, чтобы доставить его в соответствующие органы власти, считаются

правомерными и приравниваются к нужной обороне, если они не выходят за пределы необходимости.

Применение оружия и обороны недопустимы против законных действий должностных лиц. Согласно положению сотрудники охраны заповедников, лесной охраны и общественные охотинспектора при задержании незаконно охотящихся лиц в случае невозможности установить личность последних на месте могут временно до выяснения личности отбирать у браконьеров оружие или орудия лова. Браконьеры не имеют права обороныться, так как действия указанных лиц правомерны. Они выполняют свои обязанности по охране государственного охотниччьего фонда.

Нарушители, применившие оружие и физическую силу, подлежат привлечению к уголовной ответственности как за противозаконные действия.

Не единичны случаи, когда браконьеры, вместо того, чтобы подчиниться законным требованиям должностных лиц и признать свою вину, оказывают сопротивление и проявляют всевозможные хулиганские действия. На таких лиц следует составлять акт и привлекать их к ответственности не только за браконьерство, но и за хулиганство.

Так и поступили судебные

органы в случае, который рассказывает охотник Оренбургской области И. А. Мартыненко в адресованном редакции письме.

Охотник Быков, будучи изрядно пьян, учинил в столовой драку, за что его (с помощью Мартыненко) оттуда удалили. Быков решил отомстить. Он направился домой, зарядил ружье и двинулся к Мартыненко, чтобы его убить. Мартыненко был уже дома. Быков пытался выстрелить в него через окно, но к Мартыненко подошли дети. Боясь запечь детей, Быков вошел в комнату, взвел якобы курки, однако подспевший сосед Мартыненко выхватил у него оружие.

Если бы все происходило действительно так, как это изложено в письме, то гражданин Быков должен был понести уголовную ответственность за покушение на преступление. Согласно статье 15 Основ уголовного законодательства СССР и союзных республик «Покушением на преступление признаются умышленные действия, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по причинам, не зависящим от воли виновного». В данном случае Быков сделал, казалось бы, все, чтобы выполнить преступное намерение, и только сосед не

дал довести преступление до конца. Однако народный суд, располагая подробными данными и не найдя действия Быкова общественно опасными, уголовное преследование его прекратил, передал дело на рассмотрение товарищеского суда, а самого Мартыненко арестовал на 15 суток за мелкое хулиганство. Товарищеский суд зерносовхоза «Магнитострой» вынес решение: отобрать у Быкова ружье и запретить иметь его в дальнейшем.

За что же арестовали на 15 суток Мартыненко? Он, оказывается, тоже находился «под хмельком» и вместо того, чтобы доставить хулигана Быкова в органы милиции, учил с ним обоюдную драку, избил его.

К хулиганству относятся, конечно, не только драка, но и некоторые другие действия, а равно и непристойная ругань, которой браконьер нередко встречает охотников, потребовавших предъявить охотничий билет. Не следует оставлять безнаказанным и такого хулиганства: несколько суток ареста скорее позволят советским охотникам изгнать хулиганов из своей большой, сильной и дружной семьи. Встречаясь с браконьером, помни, охотник: право на твоей стороне, закон — за тебя, весь советский народ — за тебя!

ПАХУЧИЕ ПРИМАНКИ

ХОРОШАЯ ПРИМАНКА облегчает труд охотника и повышает его производительность. Лаборатория техники охотничьего хозяйства ВНИИЖП несколько лет назад приступила к изучению пахучих приманок для пушных зверей. Сейчас предложены три пахучие приманки «Акрон», «Румб» и «Зверосовхозная». Они изготавливаются из пахучих желез, продуктов жизнедеятельности зверей и разложения белка.

«Зверосовхозная» приманка привлекает лисиц, главным образом самцов. Наиболее эффективна она в период гона.

Приманка «Акрон» предназначена в основном для привлечения зверей семейства куньих. При опытных испытаниях на эту приманку положительно реагировали норки, хори, колонки, горностаи, ласки, куницы, а также лисицы.

На запах приманки «Румб» положительно реагировали главным образом звери семейства собычих: лисицы, волки, енотовидные собаки, шакалы. Однако имелись случаи положительной реакции на эту приманку колонков, горностаев,

куниц и соболей. Возможно, что эти приманки привлекают и некоторых других зверей.

При использовании рекомендуемых приманок ими смазывают кусочки мха, коры, деревьев, стебли растений или почки около самоловов и др. Чаще охотники предпочитают смазывать ими ловчие куски из кормовых приманок. Для привлечения зверя издалека надо прокладывать пахучие следы (потаски) и разбросать по ним накроху (мелкие кусочки мяса, рыбы, хлеба, древесной туши и т. д.), слегка смазанную приманкой.

В прошлом промысловом сезоне по заявкам потребсоюзов некоторых областей была изготовлена партия описанных приманок для их практического использования. По ряду обстоятельств приманки были разосланы только к концу промыслового сезона. Однако некоторые охотники все-таки успели частично их использовать и прислали отзывы. Среди них есть и положительные и отрицательные. Положительных значительно больше, чем отрицательных. Причины отрицательных отзывов разнообразны и большей частью неубедительны.

У некоторых охотников разочарование наступило в результате неправильного представления о возможностях дальнего действия приманок на

чутье диких зверей. Опытами установлено, что, например, лисица — зверь с сильным обонянием в условиях безветрия обнаруживает пахучую приманку в среднем не дальше 3—7 метров.

При очень низких температурах звери плохо ощущают запахи и не чуют приманки, что некоторыми охотниками приписывалось отсутствию у них привлекающих свойств.

Некоторые охотники, рассчитывая на чудодейственные свойства приманок, не удаляли с капканов ржавчину и заводскую смазку. Понятно, что им приманка не помогла.

Большинство охотников отзываются о приманках положительно и сообщают, что они облегчают поимку зверя и увеличивают производительность труда. Вот что пишут охотники о приманке «Румб». «Приманка хорошая. Она увеличила производительность труда в два раза» (Е. Т. Колесников, Упоровский район, Тюменской области).

«Эта приманка дает хороший результат. Очень хорошая вещь, но ее надо применять вовремя, с осени. Приманка увеличила производительность труда на промысле в два раза» (А. В. Тимофеев. Этот же район). «На ее запах лисица шла безвозвратно» (А. П. Пенкин, Лебяжьевский район, Курганской области). «Значительно облегчает поимку зверя и может быть очень полезна охотнику» (А. П. Кончев, Лопатинский район, Курганской области). «Эффект применения приманки положительный. Прошу выслать мне наложенным платежом на осень 10 флаконов» (И. А. Сармаков, Можгинский район, Удмуртской АССР). «Приманка облегчает труд охотника очень хорошо. До февраля я поймал всего 4 куницы, а с приманкой «Румб» за один февраль — 11 штук» (А. Е. Бурылов, Лысьвинский район, Пермской области).

А вот некоторые отзывы охотников о приманке «Акрон».

«Приманка, безусловно, облегчает поимку мелких зверей — хорей, горностаев, колонков, а также лисиц. Поэтому прошу еще выслать мне этой приманки» (Г. А. Шипилов, Лебяжьевский район, Курганской области). «Приманка особенно хорошо действует на куньих» (К. В. Степанов, тот же район). «Самцы лисиц хорошо шли на «Акрон». Камыш всегда был поломан и все было на этом месте избито» (И. С. Федоров, Варгашинский район, Курганской области). «Приманку считаю

хорошей» (А. М. Крылов, г. Ивдель, Свердловской области). А. А. Астрахов (Абатский район, Тюменской области) отловил с помощью «Акрона» за 10 дней охоты 12 лисиц и 15 колонков. «Приманка полезна, — пишет он, — особенно на малых зверьков: колонка, горностая, хоря». «Акрон» — приманка очень хорошая. Я согласен приобрести ее по 10 рублей за флакон» (М. О. Игнатов, Хингано-Архаринский район, Амурской области).

При использовании во второй половине зимы приманки привлекали самцов в 2—4 раза больше, чем самок. Например, отловленные с приманкой «Румб» лисицы состояли на 71 процент из самцов, а среди добывших куниц их имелось 71,5 процента. С приманкой «Акрон» было долбыто самцов лисиц 84,5 процента и колонков 79,3 процента. Преимущественный отлов самцов при промысле пушных зверей полезен для охотничьего хозяйства.

Лучшие результаты при использовании приманок были достигнуты в слабые морозы.

Добыто лисиц с применением приманок в открытых охотничих угодьях (степи, лесостепи и т. д.) больше, чем в закрытых (тайге).

К промысловому сезону 1960/61 г. лабораторией техники охотничьего промысла ВНИИЖП подготовляется партия описанных приманок для рассылки их коопзверопромхозам, заготконторам и потребсоюзам, которые будут завозить их охотникам на места промысла.

В настоящее время принимаются заявки. Учитывая пожелания охотников, флакон для приманки «Румб» сменен на другой с более широким горльшком, в рецептуре самой приманки будут сделаны изменения, в результате которых она станет менее подвержена действию морозов и более жидкой консистенции.

Приманки рассыпаются с сентября 1960 г. в почтовых посылках наложенным платежом. Цена одного флакона 3 руб. Почтово-накладные расходы составляют от 1 до 2 руб. на каждый флакон.

В дальнейшем предполагается организовать централизованное массовое изготовление пахучих приманок на различных пушных зверей.

Внедрение пахучих приманок в промысел — неиспользованный резерв повышения производительности труда охотника и увеличения заготовок пушнины.

С. КОРЫТИН

ЗА БЕЛКОЙ

Я МОЛОДОЙ читатель журнала. Охотой занимаюсь уже тридцатый год. Ежегодно добываю и сдаю разную цветную пушину на сумму от 5 до 10 тыс. руб. за каждый охотничий сезон. С тех пор, как я стал читать журнал «Охота и охотничье хозяйство», мои знания значительно обогатились. Я перенимаю опыт успешной охоты у передовых промысловиков и результат неплохой.

Советы промыслового охотника

Хочу поделиться своим опытом добычи белки без собаки. Белка обычно ходит и корчится днем, на ночь она ложится в свое гайно, сделанное на дереве или в дуплах. В гнезде обычно живут две-три белки и

редко встречается семья из 5—7 белок.

Белка обитает во всяких лесах, но больше всего в темных. Гайно она делает не одно, а несколько. В ночное время, когда ее пугают какие-либо хищники, она быстро перебегает по деревьям и скрывается в другом гайне.

Наблюдения за повадками этого зверька показали, что осенью он выбегает из своего

гнезда очень рано, чуть только зорится, а ложится спать — как стемнеет. В зимние холодные месяцы белка выбегает из гнезда в поисках корма не больше, чем на 3—4 часа, в дни сильных морозов (-40° и ниже) она не покидает гнезда. В феврале, марте белка из гайна выходит не раньше 8—9 часов утра и ложится в 5—7 часов вечера. С 15 по 20 марта, когда начинается гон, белка ходит до темна. В это время она мало ест.

Выходя из гайна, белка спускается на землю — на снего-вой покров и убегает в поисках корма на расстояние 50—200 м от гнезда, вечером этим же следом она возвращается к гайну, поднимается, перепрыгивая с одного дерева на другое, добирается до гнезда и ложится спать. Некоторые из непуганных белок делают тропки в разные стороны и их легко отыскать. Пуганые — осторожнее, они бегают в разные стороны односledком. В этом случае гайно отыскивать гораздо труднее.

Утром, когда белка идет голодная, она делает большие прыжки, копает в поисках пищи землю. К вечеру белка возвращается сытая, бежит к гайну прямой нитью, прыжки ее значительно меньшие, проваливаясь, она оставляет след более глубокий.

Охотник, найдя беличий след, должен обратить внимание, как бы «прочитать» его: оглядеть местность, определить, куда белка бежит, и принять решение, как лучше зверька преследовать, чтобы добить его. Как бы белка ни скрывала свое гайно, его легко обнаружить по сору на снегу, ведь когда белка пробирается в свое гнездо, она роняет комки снега, хвою и пр.

В глухом лесу гнездо белки труднее отыскать. Надо иметь в виду, что гайно белка сооружает в большинстве случаев на высоте $\frac{1}{3}$ $\frac{1}{2}$ дерева, с южной стороны. Подойдя к тому дереву, где находится гайно, охотнику следует царапнуть или стукнуть по дереву. Когда оно дрогнет, белка показывает головку или выскакивает из гнезда и садится, притаившись, обычно выше гайна на метр. После выстрела из гнезда выскакивают и остальные белки. Однако нельзя сильно стучать по дереву, на котором имеется гайно, зверьки пугаются и скрываются на других деревьях, тогда их труднее добить.

С 1939 г. я стал добывать соболя. Ежегодно свой отпуск я провожу в лесу и в эту пору занимаюсь промыслом соболя, добывая за сезон от 10 до 15 соболей. В зимнем сезоне 1959/60 г. довелось добить и

сдать 40 соболиных шкурок. Этого зверька я добываю с ружьем и собакой, а также кулаками.

Добытые шкурки сдаю в заготовительную контору, которая платит охотнику 50 процентов предполагаемой стоимости шкурки. Вся пушнина затем поступает на Иркутскую базу, где расценивают каждую шкурку. После этого происходит окончательный расчет. И вот тут обнаруживается разрыв в ценах, которые устанавливает районная заготовительная контора и областная пушно-меховая база. Иногда охотник остается даже в долгах.

Для приемки соболиных шкурок в области созданы большие комиссии, заведено много излишних бумаг и другой волокиты — все это вызывает колоссальные накладные расходы, а жизнь требует, чтобы повсеместно были сокращены непроизводительные затраты. Я вычислил, что средняя приемная цена каждой шкурки с учетом скидок не свыше 400 руб. Мне думается, чем создавать комиссии и загружать излишней работой, следует установить среднюю цену, с учетом дефектов, и принимать от охотников пушину. Такая мера дала бы миллионы рублей экономии.

Охотник И. ВЫСУЖИН
с. Дубровское, Иркутской обл.

ИЗДАТЕЛЬСТВОМ МИНИСТЕРСТВА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СССР
ПОДГОТОВЛЕН К ПЕЧАТИ АЛЬБОМ

«СЛУЖЕБНОЕ И ОХОТНИЧЬЕ СОБАКОВОДСТВО»

объемом 20 печатных листов, который выйдет в свет в начале 1961 г.

Альбом знакомит читателей с организацией разведения и воспитания служебных и охотничьих собак в нашей стране, с общими и специальными приемами дрессировки. Рассказывается о проведении выводок, выставок, испытаний и состязаний

В альбоме показано более 40 пород собак: легавых, гончих, борзых, лаек, а также пастушьих, караульных, сторожевых, розыскных и других, включая декоративных. На таблицах даны фотографии лучших представителей породы, в тексте — характеристика породы, история ее образования и применение.

Цена альбома — 25 рублей.

Заказы направлять по адресу: Москва И-139, Орликов пер. 1/11, Издательство МСХ СССР. Заказ желательно оформить до 1 ноября 1960 года.

В ЗОНЕ ЗАТОПЛЕНИЯ

ЧЕУЗНАВАЕМО изменяется днепровская пойма под Черкасами. Здесь будет водохранилище шириной в 32 км и впадина постепенно наполняется водой.

Образование нового водоема создает прекрасные условия обитания и размножения водоплавающей, болотной и луговой птицы.

Хуже приходится зверям. На затопляемых островах, спасаясь от наступающей воды, собираются мокрые зайцы, барсуки, лисицы. На помощь бедствующим полезным зверям пришли охотники. В зоне затопления они отлавливают зайцев и барсуков, вывозят их в безопасные от наводнения угодья. Волки и лисицы здесь же уничтожаются, как это предусмотрено Правилами охоты на территории Украинской ССР. За май и июнь 1960 г. было спасено и вывезено из зоны затопления 182 зайца-русака и 12 барсуков, одновременно уничтожено два волчьих логова, из которых выбрано 14 волчат, отстреляно две волчицы и 58 лисиц.

Эту благородную работу члены Украинского общества охотников проводят по своей инициативе, стремясь личным трудом способствовать увеличению запасов полезных животных.

Особую активность по спасению зверей проявили охотники — Герой Советского Союза Андрей Михайлович Грабчак, члены общества Алек-

сандр Прокофьевич Свешников, Александр Николаевич Кастронов, Григорий Захарович Щербаков и другие.

Зайцы, конечно, не прыгают в лодку сами, как у деда Мазая. Даже на небольшом островке, окруженному водой, их поймать трудно. Но спортсмены не считаются с трудностями. Весной из ледяной воды они отлавливали их руками и с помощью рыболовных подсачков.

Охотники села Боровица, Чигиринского района, с помощью актива сельского совета и колхоза спасли от гибели 34 зайца, одновременно уничтожили 14 волчат и 2 волчицы. Спортсмены села Тиньки, того же района, спасли 54 зайца. Охотколлектив из села Леськи, Черкасского района, с помощью председателя колхоза «Днепр» М. Д. Олейника и колхозного актива спасли 22 зайца и уничтожили до 15 вредных хищников.

Инициатива членов общества проявляется не только в проводимых мероприятиях по спасению зверя. Охотники заботятся о животных: заготавливают корм, охраняют угодья. И результаты уже видны. В приписных охотничьих хозяйствах увеличилось количество косуль и особенно зайцев, а также серой куропатки.

Охотoved д. МАРТЫНЕНКО
г. Черкассы

СИЛАМИ ОХОТНИЧЬЕЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ

В КОБЕЛЯКСКОМ районе, Полтавской области (Украина), охотники и рыболовы объединены в общество, насчитывающее 1109 человек. Возглавляет этот коллектив районный совет.

Охотничими угодьями являются земли колхозов, совхозов и лесхоза площадью до 86 тыс. га. Наилучшими угодьями для пушного зверя являются лесные дачи по р. Ворскле, пересекающей район с севера на юг, а для водоплавающей дичи — болота, расположенные среди полей в междуречье Ворсклы и Орелы. В угодьях водятся преимущественно зайцы, в небольшом количестве лисицы, енот и барсук. Иногда заходят волки. На опушках лесов и на соседних полях обитают серые куропатки.

7—8 лет тому назад вследствие интенсивного истребления дичи и других причин охотничья фауна иссякла до угрожающих размеров. Нужны были срочные меры для воспроизведения и уве-

личения запасов дичи, а особенно зайца. С этой целью в 1952 г. на территории района было создано два приписных охотничьих хозяйства общей площадью угодий — 19 тыс. га. В этих угодьях отстрел зайца воспрещен на 10 лет, серой куропатки — на неограниченное время. Охота на других зверей и птиц проводится в строго определенные сроки — два раза в неделю по отстроченным карточкам, в организованном порядке.

В приписных хозяйствах поголовно истреблены хищники, угодья охраняются общественными инспекторами и добровольной дружиной. Браконьерство изжито. Созданы благоприятные условия для размножения дичи. Всемерно укрепляется дисциплина охотников.

Большим достижением коллектива охотников и рыболовов было то, что в 1958—1959 гг. в районе построен Дом охотников, магазин, при

Доме охотника создан клуб, ставший местом культурного отдыха охотников и рыболовов. Здесь читают лекции, доклады, проводят беседы.

Благодаря проведенным мероприятиям запасы зайца в угодьях увеличились в 4—5 раз, увеличилось и число пернатых. Практика подтвердила, что система приписных хозяйств дает хорошие результаты. Поэтому по ходатайству райсовета в 1960 г. в районе создано еще 8 приписных охотничих хозяйств, подчиненных низовым коллективам, которые будут вести хозяйство, регулировать отстрел, заботиться о диких животных.

В лесных дачах организовано массовое разведение куропаток, для этого весной 1960 г. завезено из Чехословакии и выпущено для вольного размножения 150 серых куропаток. Весной будущего года намечено выпустить фазанов.

Райсовет проводил всю работу методом социалистического соревнования и по основным показателям: заготовке пушнины, товарообороту, развитию охотничьего хозяйства, культмассовой работе и подготовке стрелков, занял первое место в области и завоевал переходящее знамя облисовета УООР.

Следует отметить, что всеми успехами районное объединение охотников в большей мере обязано умелому руководству председателя райсовета коммуниста Петра Петровича Письменного. Он возглавляет райсовет бессменно 13 лет и сумел воспитать активный, дружный коллектив охотников.

Я. ШАПТАЛА
Председатель культмассовой секции

Ласкает солнце вешнее
Сережки у орешника
И тихою порошкою
Пылят кусты заросшие.
В густой пыльце купаются
Крылатые красавицы,
Сверкая позолотою
Стараются, работают...

Разве можно пройти, не заметив пчел-тружениц на первых весенних цветах? Цветы и пчелы!.. И как они нашли эти цветы? Ведь луг в двух километрах. А где они зимовали: под снегом или в омшаниках? Что должен делать пчеловод на пасеке весной, летом, осенью? — задумается человек.

А ведь на все эти вопросы можно найти ответ, если читать журнал

“ПЧЕЛОВОДСТВО”

В нем подробно рассказывается о жизни пчелиных семей, уходе за ними, о медоносных растениях различных зон нашей Родины. Журнал широко освещает передовые приемы получения высоких медосборов, печатает статьи о борьбе с болезнями пчел, из истории отечественного пчеловодства, о применении меда, пчелиного яда и других продуктов пчеловодства для лечения болезней и о многом другом.

Работники колхозных и совхозных пасек, пчеловоды-любители и начинающие пчеловоды найдут в журнале много полезных советов.

Подписка на год стоит 36 рублей.

Цена одного номера — 3 рубля.

Подписка принимается без ограничения всеми почтовыми отделениями. Рекомендуем подписываться на год, чтобы обеспечить себя годовым комплектом журнала.

Редакция журнала „Пчеловодство“

«Язык» зверей

А. СЛУДСКИЙ

Кандидат биологических наук
(Окончание)

ВАЖНЫМ средством сигнализации у зверей служат издаваемые ими весьма разнообразные звуки. Они кричат, ржут, ревут, рычат, свистят, чихают, фыркают, ухают, кашляют, щелкают и скрежещут зубами, топают передними или задними ногами, бьют хвостом по земле или воде и т. д. Например, человекообразные обезьяны — шимпанзе издают от 22 до 32 звуков, а более примитивные обезьяны — американские ревуны 15—20 звуков. Специальные исследования звуков, издаваемых обезьянами, показали, что ни один из них не служил средством обозначения предметов, не выражал, таким образом, мысли, а являлся всего лишь формой проявления эмоционального состояния зверя, вызываемого испугом, раздражением, голодом и т. д. Свои крики обезьяны часто сопровождают выразительной мимикой лица и своеобразными жестами. Так, гориллы, шимпанзе и орангутанги, прийдя в возбуждение, бьют себя кулаком в грудь.

При внезапном испуге, появлении опасности, боли, призываая детенышей или матку, кричат многие виды наших зверей, которые обычно молчаливы. Например, громко рявкает при испуге косуля, в то же время она часто свой крик сопровождает топаньем ногами и своеобразно прыгает; сильно кричит раненый или схваченный лисицей заяц. Самки сайгака и джейрана мычанием призывают ягнят, со своей стороны мычят и ягнята этих антилоп, они же сильно кричат, разыскивая матку, или при нападении на них врага. Громко ревут, находясь в возбужденном состоянии,

крупные звери (тигр лев, леопард, олени, ослы и многие другие). Слоны «трубят» с помощью хобота. Волки перекликаются посредством воя. Дикие бараны (архар, муфлон), различные дикие козлы (сибирский козерог, туры), а также серны, заметив опасность, резко свистят. Например, в горах, в тихую погоду, свист сибирского козерога слышен на 800 м. Джейран и антилопа-ада при появлении врагов чихают. Испуганные лошади храпят, а кабан, зачуяв человека или собак, «ухает». Некоторые звери, чтобы устрашить своего врага или соперника, принимают особые угрожающие позы и одновременно фыркают (кошки), рычат (собаки), щелкают зубами (кабан, собаки), скрежещут зубами (ондатра, нутрия), пыхтят (еж). Дикобраз производит своеобразный угрожающий шум своими иглами. Обнаружив опасность, белка «докает», сурки и суслики свистят; подают голос некоторые пищухи, большая песчанка и даже такие мелкие зверьки, как полевка Брандта, узкочерепная полевка и другие.

Как правило, все особи какого-либо вида зверей, услыхав звук (крик), вызванный у одного животного появлением опасности, настораживаются и часто в свою очередь повторяют этот сигнал. Таким образом, совершенно бессознательно о появлении врага оповещается все население данного участка, как звери, так и птицы. Описанным способом при появлении опасности ведут себя не только сурки, суслики, пищухи и другие, так называемые «колониальные» звери, но и белки, бурундукчи, косули, лошади и т. д.

Звуки, издаваемые зверем при обнаружении им опасности, нередко бывают различными и указывают на определенного врага. Например, калифорнийская земляная белка, заметив хищную птицу, издает своеобразный громкий крик, заслышиав его, начинают кричать и другие белки. При появлении змеи белка кричит уже иначе и дергает из стороны в сторону хвостом. При обнаружении человека или собаки зверек издает крик, состоящий из трех слов, и т. д. Охотникам хорошо известно, что по звукам лая гончей или лайки можно довольно точно определить, какого зверя эти собаки гонят или облавивают.

Зайцы, кролики, песчанки и тушканчики некоторых видов и другие грызуны при появлении опасности топают задними ногами по земле, а бобр речной и ондатра при испуге ударяют хвостом по поверхности воды и одновременно ныряют. Летучие мыши при звуковой ориентации пользуются имеющимися у них эхолокационными аппаратами. Как показал ряд экспериментов над летучими мышами, в основе этого способа ориентации лежит свойство звуковой волны при встрече с предметом частично возвращаться в отраженном от него виде к источнику. Благодаря особенностям голосового аппарата у летучих мышей они издают наряду с обычными звуками, воспринимаемыми ухом человека, еще и ультракороткие звуки. Звуки, воспринимаемые человеческим ухом, имеют от 16 до 30 000 колебаний в секунду (герц); звуки, издаваемые летучими мышами, имеют от 20 до 98 000 колебаний в секунду (герц). Таким образом, большая часть диапазона этих звуков лежит за пределами нашей слышимости. Высокая частота дает возможность производить отдельные звуки с огромной скоростью. Иногда отдельный «крик» может длиться всего лишь 0,005 секунды.

Летучая мышь летая все время издает ультракороткие звуки, которые, если встретят на своем пути преграду, частично отражаются и воспринимаются зверем, давая ему знать, что впереди находится какой-то предмет или преграда. Наличием эхолокации можно объяснить замечательную способность летучих мышей, даже искусственно лишенных зрения,

летать в помещении, где довольно густо натянуты многочисленные нити, не задевая их.

Большинство видов зверей лучше реагируют на звуки, которые у них обычно ассоциируются с появлением опасности. Например, находясь поблизости от кормящейся на берегу ондатры, можно сильно кричать, свистеть и т. д. Она будет прислушиваться, но в воду не бросится. Стоит же только слегка хлопнуть по воде ладонью или веслом, как все зверьки, которые услышат этот всплеск, бросятся в воду и нырнут. Краснохвостая песчанка также мало боится крика человека и различных животных, но если слегка постучать по земле пальцем или карандашом, она быстро уйдет в нору. Известно, что эти зверьки подают сигналы об опасности, топая лапками.

Изучение звуковой сигнализации у зверей имеет большое практическое значение. Уже очень давно человек научился, подражая звукам, издаваемым зверями, определять их точное местонахождение или подманивать к себе. Так, подражая вою материных волков («вабя»), охотник определяет в середине ле-

та, где расположено их логово с прибыльми и подманивает к себе взрослых хищников. Убив волчицу, опытному волельщику иногда удается подманить и прибыльных полков. Если «на вабу» матерый волк вышел далеко от охотника и находится вне выстрела, его можно попытаться подманить ближе, подражая крику раненого зайца.

На европейских оленей, маралов и изюбреи охотились во время гона, подманивая взрослых самцов, подражая «реву» их соперников. Охота «на рев» в Сибири и в Семиречье производилась с помощью специальной трубы, сделанной из бересты или древесины. Особым манком можно подманивать самок оленя. Точно таким же способом, как и на самцов оленей, охотятся на самцов лосей, воспроизводя с помощью берестяной трубы, металлического рога, бутылки с отбитым дном или просто ртом звуки, издаваемые гоняющимся быком.

В Германии и Швейцарии прежде было широко распространено добывание самцов косуль в период гона (июль — август). Самца манили особым звуком, который воспроизводи-

ли с помощью специального манка. Охотники ошибочно считали, что при этом способе охоты самец идет на звук, похожий на тот, который самка будто бы издает, прийдя «в охоту». Тщательными наблюдениями установлено, что самка косули во время течки никаких особых звуков не издает. Звук, воспроизводимый с помощью манка, похож на звук, издаваемый самкой, попавшей в беду. Следовательно, на манок козел бежит, чтобы защитить самку от возможной опасности.

Различные типы манков можно успешно применять для количественных учетов косуль и кабарги.

Известно несколько способов охоты, когда зверя подманивают не на звуки, которые он издает, а на крики других зверей. Например, лисицу и рысь можно успешно приманивать с помощью манка, подражая писку мыши или крику зайца. Волков привлекают визгом поросенка или блеянием козы, а тигра и леопарда мычанием теленка или воем собаки.

Все эти способы охоты говорят о том, что звери хорошо разбираются не только в звуках, издаваемых себе подобны-

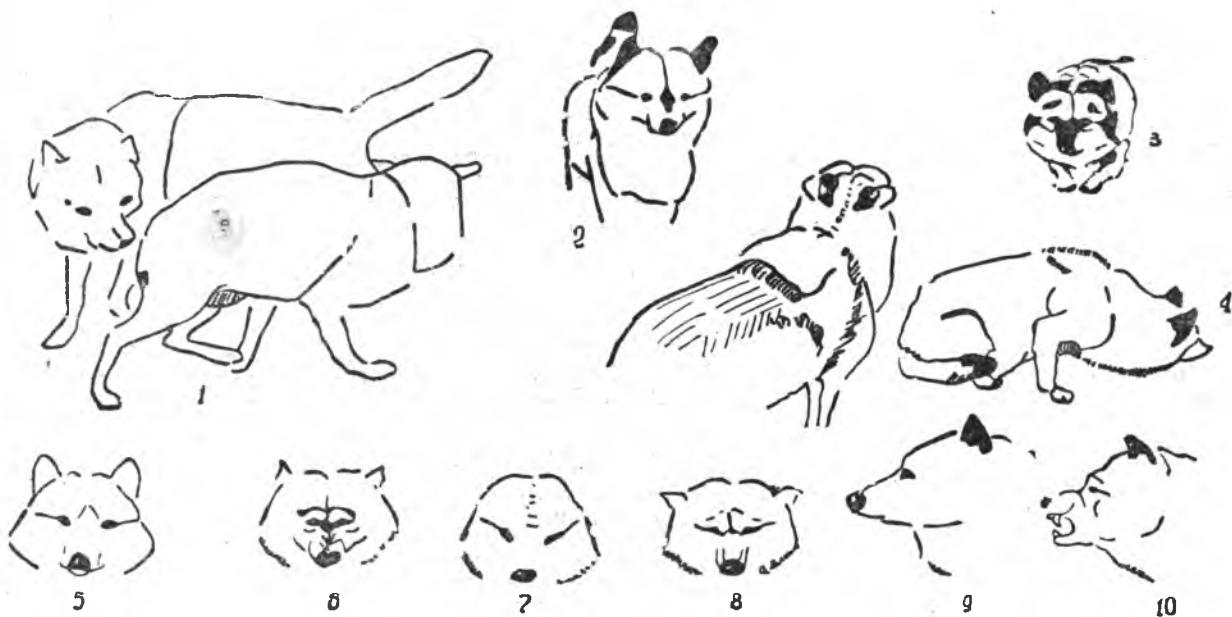

Рис. 1. Мимика у волка:

1—поведение двух самцов, из которых один (стоящий сзади) сильнее обследует слабого; 2—сильный самец (верхний) своим взглядом устрашает слабого; последний прижал уши и пятится назад; 3—сильный зверь „подкрадывается“ к слабому, чтобы испугать его; 4—угроза нападения самки на соперницу; 5—выражение спокойствия у сильного самца; 6—мимика угрозы; 7—мимика страха; 8—мимика „подозрения“; 9—выражение спокойствия у сильного зверя (профиль); 10—мимика угрозы (профиль).

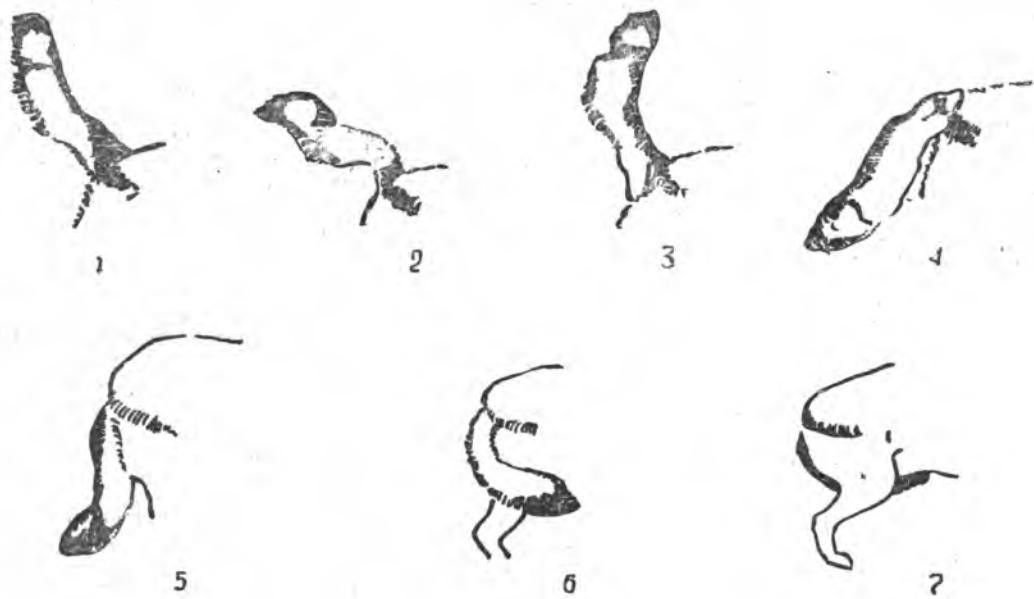

Рис. 2. Положение хвоста у волка, показывающее отношение зверя к другой особи того же вида:

1—«уверенность»; 2—угрожающая поза; 3—поза подчинения; 4—обычное состояние; 5 и 7 — поза сильного беспокойства (испуг);

ми, но и в криках других животных.

Можно удерживать зверей на определенных участках или непускать на поля и в сады с помощью установок, которые бы воспроизводили звуки, служащие сигналами об опасности или нападения врагов (например, лай собак для кабанов и оленей). Такие установки, предназначенные для отпугивания птиц, уже созданы и успешно применяются.

При близкой встрече зверей друг с другом, например на тропе, у логова, во время ухаживания самца за самкой, при играх как молодых, так и взрослых животных, а также реагируя на запахи, звуки и т. д., они часто выражают свое состояние мимикой. Путем сокращения различных групп мышц на голове, хвосте и других частях тела у животного, находящегося под влиянием какого-либо раздражителя, меняется выражение морды, положение хвоста, других частей тела и шерсти. Так, при встрече двух волков или собак, которые не знают друг друга, они сближаются медленно на пружинящих ногах, уши у них насторожены, хвост приподнят и напряжен, шерсть на шее и спине вздыблена. У большинства хищных зверей, а также некоторых

копытных, если они злятся и готовятся к нападению, уши оттягиваются назад и прижимаются. Часто они оскаливают зубы, характерным образом приподнимая верхнюю губу. Некоторые виды зверей при испуге поджимают хвост и приседают на задние ноги и, наоборот, чувствуя свое превосходство, они задирают хвост кверху и держат его особым образом (волки, лисицы, кошки, хорьки, лошади, дикие козлы, сайгаки и другие).

Очевидно, что для каждого вида зверей характерны десятки различных и часто своеобразных мимических жестов и поз, по которым безошибочно можно определить состояние животного. Жесты и позы звери прекрасно воспринимают и они для них оказываются весьма полезными и необходимыми при общении друг с другом (рис. 1—2).

Знание мимических жестов и поз зверей может оказать большую помощь на охоте. Например, подходя после удачного выстрела к упавшему хищнику (волку, рису, медведю или кабану), нужно всегда быть наготове к новому выстрелу и в первую очередь обращать внимание на положение ущербного зверя. Если уши у зверя прижаты, значит он еще живой и

может вскочить и броситься на охотника или собаку. Когда кабан спокоен, он все время крутит своим хвостом или держит его, опустив вниз. Но как только зверь обнаружит опасность, он часто задирает хвост кверху и изгибает его крючком. Такое положение хвоста похоже на вопросительный знак и указывает на то, что зверь уже насторожился. Следовательно, нужно или быстро в него стрелять, или дать ему время успокоиться и лишь тогда продолжать скрадывание.

Джейран и другие антилопы, а также многие олени, обнаружив опасность и при испуге, задирают хвост и держат его более или менее вертикально. Пытаться подойти к такому животному бесполезно.

К мимике очень близка сигнализация резкими движениями всего тела животного — двигательная сигнализация. Сюда относятся такие простые сигналы, как вскакивание с лежки потревоженного животного, скучивание стадных животных при появлении опасности, бег в сторону от врага и т. д. Но есть и более специфические двигательные сигналы, которые особенно большое развитие получили у стадных зверей, живущих на обширных открытых пространствах: в пустынях, степях и

саваннах. На открытых равнинах стада и отдельные животные держатся обычно далеко друг от друга, кроме того, там часто дуют сильные ветры. При таких условиях обитания обычные средства сигнализации, как обонятельные, так и звуковые, малоэффективны. Звук, издаваемый зверем при появлении врага (крик, свист или удар ногой по земле), относится в сторону ветром или заглушается им, и другим особям не воспринимается. Поэтому некоторые виды зверей, обитающие на открытых пространствах, при появлении опасности не издают звуков, как обычно, а реагируют особым образом, делая своеобразные прыжки вверх. Так, потревоженный джейран задирает кверху хвост, высоко поднимает голову и несколько запрокидывает ее назад, а затем делает несколько грациозных прыжков вверх и вперед, отталкиваясь при этом одновременно всеми четырьмя ногами, которые не сгибают и не сближают. Сделав несколько прыжков он останавливается и поворачивается головой в сторону опасности, стараясь разглядеть причину своего испуга и, если залетит приближение врага, только тогда обращается в бегство. Вспугнутые сайгаки убегают делают своеобразные прыжки под углом в 45° на высоту до 1 м и при этом отталкиваются задними ногами, а передние ноги и голову подгибают вниз (см. рис. 3). Над стадом этих антилоп, когда они только начинали свой бег, все время появляются отдельные подпрыги-

вающие животные. Своебразные «сигнальные» прыжки характерны и для дзэренов, которые, убегая от врага, часто подпрыгивают вверх на высоту до $2\frac{1}{4}$ м.

Но особого совершенства достигли «сигнальные» прыжки у обитателя южноафриканских травянистых равнин — антилопы-прыгуна, которая получила это удачное название за свою особенность делать большие прыжки при появлении опасности и испуге. Кроме того, у прыгуна имеется замечательное приспособление для цветовой сигнализации. У нее на спине в области крестца находится особая складка кожи. Внутри эта складка покрыта длинной белой шерстью. Когда животное спокойно, складка на его спине остается сомкнутой, но при резких поворотах тела антилопы и при прыжках, достигающих 2,4—3 м в высоту и 4—5 м в длину, она открывается и над спиной появляется вздыбленная белая шерсть, образующая своеобразный гребень. Во время прыжка более заметным становится и большое белое «зеркало», расположенное на задней части тела животного, так как хвост задирается кверху. Высоко прыгающие над равниной прыгуны всегда обращают на себя внимание себе подобных животных, а также других видов антилоп, зебр и страусов, бессознательно предупреждая их о появлении опасности.

Другой пример цветовой сигнализации можно наблюдать у американского вилорога,

близкого к настоящим антилопам. У этого животного на крестце с каждой его стороны имеется по большому участку белой шерсти, кроме того, есть и «белое зеркало». Белая длинная шерсть на крестце растет на особых лахучих железах (рис. 4).

В случае, когда вилорог испугается, специальные мускулы сокращаются и нажимают на железы, и они выделяют сильно пахнущий секрет, запах которого даже человек по ветру улавливает на расстоянии в несколько сот метров, а антилопычуут его за 1,5 км. Одновременно белая шерсть, растущая на железах и «зеркале», вздыбливается и становится хорошо заметной. Белые пятна у бегущего вилорога хорошо видны с трех сторон, и животные их различают на расстоянии в 3 км. Вилороги других стад, заметив заблевшее быстро двигающееся пятно или пятна, в свою очередь вздыбливают шерсть на крестцовых железах и зеркале и вскоре вся долина, где до этого мирно паслись эти животные, начинает пестреть как бы летающими в воздухе белыми шарами. Таким образом, для описываемого животного характерна комбинированная сигнализация: обонятельная, цветовая и двигательная. Белую или светлую шерсть вздыбливает в случае испуга на своем «зеркале» и наша косуля, а также олени. Светлое «зеркало» на задней части тела имеют также многие виды антилоп, диких баранов и другие звери.

Цветовыми сигналами пользуются зайцы, имеющие белую окраску на нижней стороне хвоста, а также тушканчики, у которых на конце хвоста находится кисточка белых и черных волос («энамечко») и т. д.

Светлоокрашенные «зеркала» на задней части тела зверей, а также другие белые пятна и отметины являются хорошим ориентиром как днем, так и (особенно) ночью для зверей, которые следят друг за другом. Например, белый цвет «зеркала» или нижней стороны хвоста хорошо виден молодым животным, бегущим за маткой или членам табуна, следующим за своим вожаком.

Из знакомства с многообразными видами сигнализации у зверей можно заключить, что они очень выразительны и дают возможность особям одного ви-

Рис. 3. «Сигнальный» прыжок сайгака.

Рис. 4. Белое «зеркало» у американского вилорога.

да сравнительно легко сносить-
ся друг с другом. В то же время
часто сигналами одних видов зверей пользуются и другие.

Можно также заключить, что в зависимости от местообитаний типы сигнализации значительно изменяются. Так, у зверей, обитающих в лесу и густых зарослях, большого развиия достигла обонятельная и звуковая сигнализация, а у жителей открытых равнин — двигательная, цветовая и обонятельная и т. д.

Различные типы сигнализации, имея большое положитель-

ное значение во внутривидовых взаимоотношениях зверей, в то же время могут являться для них и отрицательными. Например, специфические запахи, свойственные зверям и их сле-
м, издаваемые ими звуки и другие сигналы часто выдают их присутствие врагам и делают более легкой добычей для хищников. Несмотря на эту двойственную роль сигнализации, она, как мы видели выше, получила значительное развитие у многих видов, что говорит о важности внутривидовых отношений.

Следует отметить еще одну

особенность различных сигналов, подаваемых зверями при появлении опасности. Их хорошо воспринимают не только особи одного вида, но и преследующие их враги. Например, волки, увидя, что сайгаки, к которым они подкрадывались, побежали, делая сигнальные прыжки, их уже больше не преследуют. Прекращают эти хищники и охоту на косуль, оленей и вилорогов, если заметят, что они вздыбили шерсть на своих зеркалах, т. е. обнаружили опасность. Хищники имеют опыт, что погоня за животными, которые их уже заметили, бесполезна, так как все эти копытные бегают гораздо быстрее, чем волки. Известно также, что волки прекращали преследование вилорогов, когда до них чуть доносился запах мускуса их крестцовых желез, что указывало на испуг у последних. И опытный охотник, зная сигналы об опасности, подаваемые различными видами зверей, прекращает их преследование.

«Язык» зверей весьма многообразен и знание его охотниками окажет им огромную помощь. Поэтому каждый охотник должен изучать сигналы зверей, уметь их различать и подражать им.

Сигналы зверей можно назвать их «языком» лишь обра-
зно, не смешивая его с понятием о нашей речи.

В «Книге джунглей» Киплинга Маугли гордо говорил: «В джунглях много наречий, я знаю их все!». Каждый охотник должен стремиться к тому, чтобы и он мог сказать: «В тундре, тайге, степях, пустынях, горах живет много различных видов зверей, сносящихся друг с другом разнообразными сигналами, но большинство их мне известны».

г. Алма-Ата

Н. С. Самокиши

(1860 — 1960)

В истории русского искусства было немало талантливых мастеров-анималистов, великолепно изображавших зверей и домашних животных, изучивших их движения, повадки, характеры; на протяжении одного лишь прошлого столетия блистали имена Орловского, Сверчкова, Петра Соколова, Ковалевского, Степанова... С особенным совершенством «владели» они конем и собакой; эти художники так внимательно изучили их в жизни, что знали как говорится, наизусть и, свободно импровизируя, изображали в рисунках и картинах своих любимых «героев» в любом движении и состоянии.

Последним из этих «могикан» девятнадцатого века был художник Николай Семенович Самокиши, творческий путь которого начался в 1885 году и завершился в 1944 г., когда маститый художник скончался в возрасте восемидесяти четырех лет.

Для Самокиши, как и для других крупных художников-анималистов, изображение животных не было самодовлеющим занятием. Анималистская тема переплеталась в его искусстве с сюжетами и темами широкого общественного значения. Он известен прежде всего своими историческими, или точнее, батальными — военно-историческими произведениями. Но вспомним, какую большую роль в прежних войнах, особенно в геройических сражениях гражданской войны, — которой Самокиши посвятил немало полотен, — какую значительную роль играл боевой конь! Без изображения коня не могло быть правдивого изображения исторических битв, конь был необходимейшим атрибутом батальной картины. И любовь художника к этому прекрасному животному выражалась в умении показать слитность человека и коня в боевом порыве, в виртуозной передаче самых сложных ракурсов и движений, раскрывающих энергию, силу, грацию животного.

Н. С. Самокиши родился в 1860 году на Украине в семье бедного почтальона. Еще в раннем детстве, когда ему удавалось рассматривать «картинки» в иллюстрированных журналах, которые разносил отец, его, как и большинство мальчиков, особенно восхищали сцены сражений. Мальчик сам ездил верхом, водил лошадей в ночное. Особенно любил бег коня. Дед рассказывал ему множество преданий о свободолюбивой борьбе запорожских казаков. Так подготовлялась почва, на которой затем расцвел талант баталиста и анималиста.

Увлекаясь иллюстрациями, юноша мечтал создавать картины. Но не зная, как к этому подступиться, он начал копировать — сперва журнальные иллюстрации, а позднее картины, которые он видел в лицейской галерее города Нежина, куда родители, собрав скучные средства, отправили сына учиться. Мечта стать художником целиком овладела им к тому времени, когда он кончал гимназию. Вопреки воле отца он уезжал в Петербург в Академию художеств.

В Академии окончательно определились наклонности художника. По окончании общих классов он переходит в батальную мастерскую.

Он ищет пути к правдивому, жизненному искусству. Батальная картина представляется ему как повесть о героизме и подвигах народа.

Совет Академии присуждает Н. С. Самокишу в 1885 г., по окончании Академии, большую золотую медаль и заграничное пенсионерство за картину «Русская кавалерия возвращается после атаки под Аустерлицем». За границей Самокиши изучает величайшие памятники мирового искусства и совершенствует мастерство.

Он возвращается в Россию в 1888 г. прекрасно подготовленным, широко образованным художником и создает три большие картины на сюжеты Кавказской войны 70-х годов для Тифлисского военно-исторического музея. В 1890 г. тридцатилетний художник получает звание академика за чудесное полотно «Табун на водопое».

В 1900 г. на Всемирной выставке в Париже Самокиши присудили медаль за другое полотно, тоже посвященное коню. Это была «Четверня на повороте», картина, принадлежавшая другу художника и отправленная на выставку даже без его ведома.

Он иллюстрирует очерк Сергея Атавы из охотничьей жизни и рассказ Л. Толстого «Холстомер», множеством рисунков и украшений (виньеток) Самокиши сопровождает роскошное четырехтомное издание, посвященное истории охоты на Руси.

Н. С. Самокиши как анималист создал много рисунков на темы охоты. Он иллюстрировал четырехтомное издание «Великонояжская и царская охота на Руси». Картины, рисунки Самокиши воспевают поэзию русской охоты. Нельзя без волнения смотреть зарисовку «Охота с ловчей птицей». Всадник скачет на прекрасном коне, догоняя хищника, который вот-вот схватит зайца. А сколько в книге великолепных рисунков, заставок: «Глухарь на суку», «Лось», «Сокол» и другие.

Самокиши подчеркивает своеобразие старинных костюмов, удачу и выпрямку охотников.

Зато внимание художника, а вслед за ним и наше, приковано к изображению охотничьих собак. Гончие псы шумной сворой, с высунутыми языками несутся, обгоняя стремительно скачущего верхового. Красася всеми своими статями, натягивает поводки пара разгоряченных борзых; а вот, — быть может они же? — расплетавшиеся по воздуху нагоняют очумевшего от ужаса зайца.

Все это исполнено с филигранным мастерством в трудной и сравнительно редкой технике перового рисунка. В этом журнале, на вкладке, воспроизводятся четыре рисунка Н. С. Самокиши: борзятник, охотник с соколом, напуск гончих и травля зайца. По этим рисункам можно судить о мастерстве художника, который в совершенстве знал охоту.

В многочисленных графических произведениях Самокиши сказывается огромная наблюдательность художника, его знание животных и любовь к ним, артистическое владение рисунком.

Вехой, обозначившей перелом в творческой жизни Самокиши, была русско-японская война 1904—1905 гг., в которой он принял участие в качестве художника-корреспондента. На фронтах Маньчжурии он в плотную соприкоснулся с действительностью. Итогом этой поездки явилось

(Окончание см. на стр. 39)

Всероссийская выставка охотничьих собак

Собаководство

Б. КАЛАЧЕВ

Эксперт и судья Всесоюзной категории

С 17 по 19 июня 1960 г. в Москве на территории Выставки достижений народного хозяйства (ВДНХ) состоялась Всероссийская выставка охотничьих собак. Наряду с охотничьими собаками на выставке были показаны питомник служебных собак — «Красная звезда», комнатно-декоративные породы, оружие, снаряжение для охоты и рыбной ловли, деятельность спортивных обществ в организации и развитии охотничьего хозяйства. На выставке был и стенд журнала «Охота и охотничье хозяйство».

Прошло неполных два года после проведения 1-й Всесоюзной выставки собаководства 1958 г. на той же территории, но уровень собаководства, продемонстрированный на данной выставке, значительно повысился. Условия отбора собак на Всесоюзную выставку 1958 г. и на Всероссийскую выставку 1960 г. были примерно одинаковы, количество же представленных в этом году охотничьих собак увеличилось более чем вдвое (1060 против 504 собак).

Экспертиза показала, что увеличение поголовья собак сочеталось с ростом его качества и

это происходит не только в крупных кинологических центрах, но и на периферии. Не меньшим, чем в 1958 г., оказался и охваченный Всероссийской выставкой перечень районов страны. Помимо 28 областей, краев и автономных республик Российской Федерации, были показаны собаки из союзных республик: Украины, Белоруссии, Грузии, Армении и Казахстана. Больше всего было собак из Московской, затем из Ленинградской, Тульской и Калининской областей, другие области и республики успешно конкурировали с ними в борьбе за высшие оценки на рингах. Только из 22 высших призов за чемпионов выставки ленинградцы получили 4, представители Грузии 2, в Краснодар и Воронеж увезено по одному призу.

Как и ранее, не было показано собак из восточных районов Сибири и Приморья, что объясняется не столько дальностью расстояния, сколько запущенностью там дела охотничьего собаководства.

Следует отметить, что Союз охотников Грузии «Монкавшири» не только послал на выставку собак своих членов, но и выделил денежные суммы на призы.

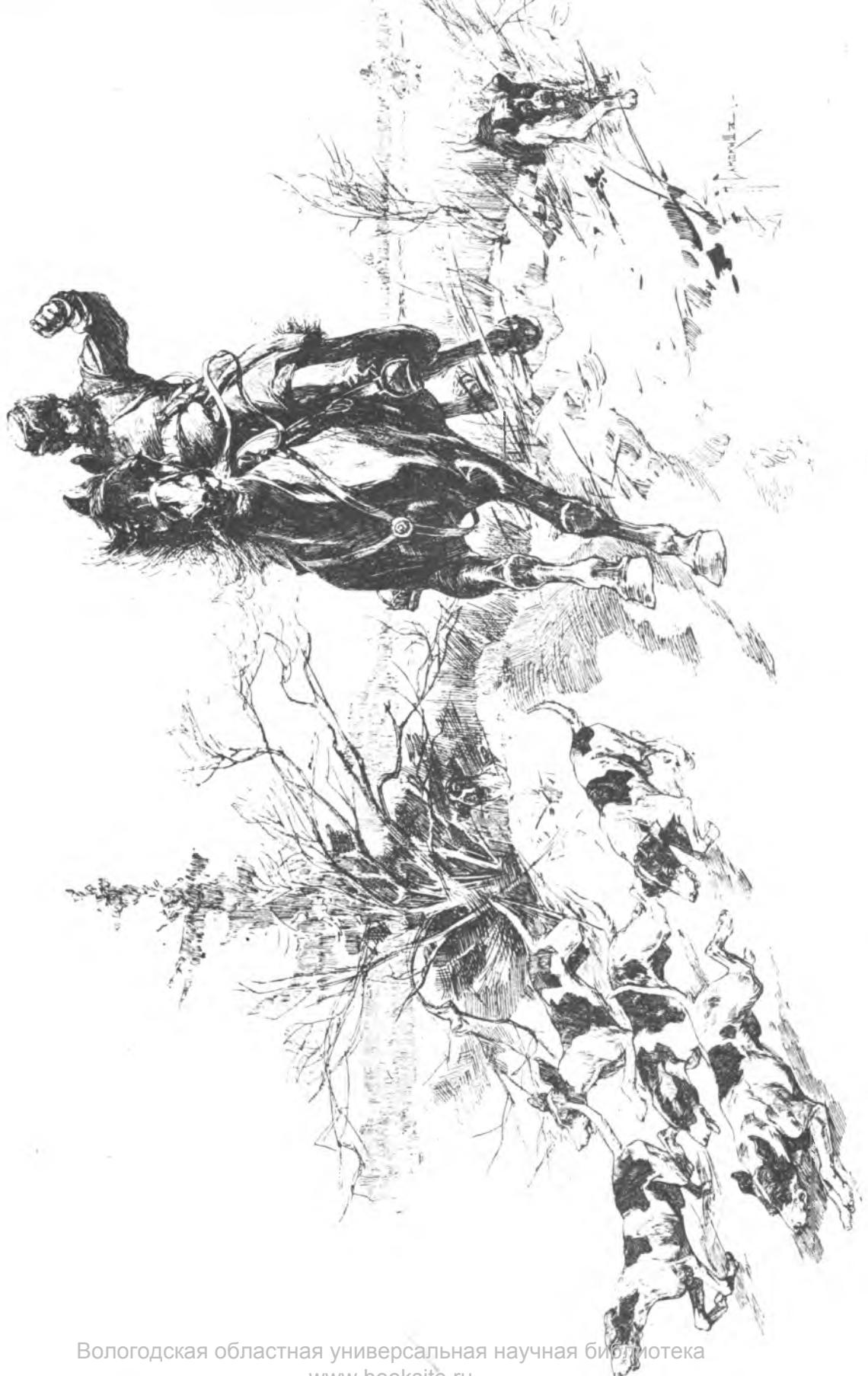

В ожидании экспертизы.

Фото Г. САНЬКО

Прибыли...

Фото П. Яровицкого

По традиции выставка была открыта парадной проводкой колонны собак питомников и породных колонн собак индивидуальных владельцев, причем колонну каждой породы возглавляли эксперты комиссии.

Остальное время — 17-го и 18-го — было посвящено работе экспертизных комиссий. Сразу после окончания экспертизы каждого ринга экспертизами комиссиям давались пояснения и вручались дипломы и медали.

Перед самым закрытием выставки 19 июня состоялась последняя публичная проводка собак по выводному кругу. В первых рядах шли «чемпионы выставки», затем питомники, колонны собак-призеров и медалистов. Закончен был парад вручением призов за собак и ценных подарков участникам выставки охотничьего и рыболовного снаряжения.

Старейшим кинологам А. А. Чумакову в связи с семидесятипятилетием и Н. П. Пахомову, отмечая его семидесятилетие, были преподнесены адреса и памятные подарки.

О порядке проведения выставки стоит писать потому, что выдача дипломов, медалей и призов «по горячему следу» удобна для экспонентов и показательна для публики не менее, чем открытая экспертиза с пояснением мотивов присуждения наград. Парадные проводки сотен собак являются не только красивым зрелищем. Сопровождаемые краткими комментариями по радио, они вызывают большой интерес и пристальное внимание многочисленных, даже «случайных» зрителей.

Минувшая выставка явилась одновременно и наглядной школой экспертизы и средством обмена опытом экспертов различных городов России. Помимо главной экспертной комиссии и комиссии экспертов по оружию и снаряжению, на выставке работали 16 экспертизных комиссий по отдельным породам собак. В этих комиссиях были заняты 47 экспертов, не считая экспертов-кинологов I категории, командированных местными охотничими организациями в качестве стажеров для повышения квалификации.

В Главной экспертной комиссии работали 2 эксперта Всесоюзной и 3 эксперта Всероссийской категории. В комиссиях по породам (кроме стажеров и технических секретарей) работали эксперты из 17 городов. Среди них 8 экспертов

Всесоюзной категории, республиканской категории 13 человек, первой категории 20 и второй — 6 человек.

Как же выглядели на Всероссийской выставке отдельные породы?

Вот сводная таблица результатов экспертизы (табл. 1).

Результаты экспертизы свидетельствуют, что уровень показанных пород очень высок. Это и понятно: на Всероссийскую выставку плохих собак не посыпают. Поэтому и получилось, что 65 процентов всех собак по экстерьеру и породности оценены на «очень хорошо» и «отлично». Настроаживают 5 процентов собак, получивших «удовлетворительно» и «неудовлетворительно». Как правило, это собаки с порочным прикусом. Значит, на местах эксперты недостаточно строго соблюдали требования стандартов.

Обращает на себя внимание еще одна выявленная особенность оценок экстерьера. Обратимся к следующим цифрам (таблица 2).

Если 7 карело-финских лаек, представителей породы, с которой еще мало работают, оказались недостаточно удачными, это досадно, но можно понять. Но почему русские гончие — многочисленная порода, с которой более трех десятков лет усиленно занимаются, выглядят вдвое хуже других пород, в том числе и легких гончих? Не потому ли, что эксперты-гончатники излишне строги, нетерпимы к нормальному варьированию типов в породе? Или эксперты во всех других породах излишне щедры на оценки? Этот вопрос заслуживает обсуждения.

Западносибирские лайки А. Дьячкова (Ханты-Мансийский округ Тюменской области) на выставке награждены золотой и серебряной медалями.

Фото Г. Санько

Таблица 1

Породы	Всего собак	Оценка по экстерьеру					Оценка по комплексу				
		отл.	оч. хор.	хор.	удовлетворит.	неудовлетворит.	элита БЭМ	I кл. МЭМ	II кл. БСМ	III кл. МСМ	внекласса
Борзые русские псовые	42	8	19	12	2	1	—	8	2	—	32
Борзые тазы	5	4	1	—	—	—	—	—	1	—	4
Лайки западносибирские	107	20	59	24	4	—	7	36	32	3	29
Лайки русско-европ.	58	5	22	27	4	—	4	21	11	4	18
Лайки карело-финские	7	—	—	4	1	2	—	—	1	—	6
Гончие рус.	174	5	48	101	19	1	8	83	21	22	40
Гончие рус. пегие	74	10	35	23	6	—	5	22	12	10	25
Гончие эстонские	4	—	3	1	—	—	—	1	2	1	—
Пойнтеры	108	38	50	20	—	—	16	48	22	—	22
Сеттеры английские	138	31	77	29	1	—	17	54	41	2	24
“ ирландские	88	25	55	8	—	—	16	42	14	—	16
“ шотландские	19	8	10	1	—	—	1	11	4	—	3
Легавые короткошерст.	31	9	14	7	1	—	4	15	5	3	6
“ жесткошерст.	15	4	4	6	1	—	1	5	—	—	1
“ длинношерст.	2	1	1	—	—	—	—	1	—	—	—
Спаниэли	91	18	50	19	4	—	5	31	23	2	30
Фокстерьеры жесткошерст. и гладкошерст.	83	10	35	31	7	—	6	21	26	—	30
Таксы гладкошерстные, жестко- и длинношерстн.	14	3	5	6	—	—	—	4	4	—	6
Все породы:	1060	199	488	319	50	4	90	403	227	45	295
Все в %:	100	18,8	46,0	30,1	4,7	0,4	8,5	38,0	21,4	4,2	27,9

Таблица 2

Породы	Всего собак	Оценка экстерьера			
		отл.	оч. хор.	хор.	удовлетворительно и неудовлетворит.
Лайки карело-финские	7	0	0	4	3
“ 100 %	0 %	0 %	0 %	57 %	43 %
Гончие русские	174	5	48	101	20
“ 100 %	3 %	27 %	58 %	12 %	—
Все прочие породы	879	194	440	214	31
“ 100 %	22 %	50 %	25 %	—	3 %

Из 90 собак класса элита, соревновавшихся в 12 породах на звание «чемпионов» Все-российской выставки, победителями оказались 22 «лауреата» (см. таблицу 3).

Питомники охотничьих обществ соревновались на первенство согласно «Положению о выставке», причем в зачет шло не более 10 лучших

собак каждого питомника. Три питомника получили по одинаковой сумме зачетных баллов и между ними спор пришлось решить по суммарному количеству баллов комплексной оценки отдельных, вошедших в зачетные списки собак. Результаты таковы:

- I. Питомник Московского о-ва охотников — зачетн. баллов 60, комплексн. 846;
- II. Совета военных охотников ЦУ МО “ ” 60 “ ” 810;
- III. Ленинградского о-ва охотников “ ” 60 “ ” 804.
- IV. “ Московского городского Совета ДСО „Динамо“ “ ” 56;
- V. “ Московского окружного Совета ВВОО “ ” 54;
- VI. Центрального Совета ВВОО “ ” 46.

Таблица 3

Порода	Пол	Кличка	Год рождения	Происхождение		Изъявлени	Откуда
				отец	мат.		
Лайка западносибирская	к	чемп. Кудесник	1954	Алтай ВНИИЖП	Гадалка ВНИИЖП	ЦЫПКО А. Я.	Москва
Лайка западносибирская	с	чемп. Ушма	1952	Джек Сметнева	Кубря Шныгина	ШНЫГИН Б. В.	Москва
Лайка русско-европейская	к	чемп. Иргиз	1953	Дружок ВНИИЖП	Гамма ВНИИЖП	БОРИСОВ А. П.	Москва
Лайка русско-европейская	с	чемп. Белка	1953	Верный Проворова	Ночка Альтшуль	КАПУСТИН Т. К.	Ленинград
Гончая русская	к	чемп. Плакун	1952	Докучай МВО	Громышка ОС	ПАЗУШКО В. П.	Ленинград
Гончая русская пегая	с	чемп. Вьюга	1954	Добыч Соколова	Пурга Чарушкина	ЛИДУМ А. К.	Москва
Гончая русская пегая	к	чемп. Баян	1951	Баян Большакова	Тревожка Борцова	МЕЛИХОВ И. Т.	Ленинград
Пойнтер	*	чемп. Фишак II	1952	Жетон Прусакова	Фишак Чекулаева	ЧЕКУЛАЕВ Е. К.	Ленинград
Пойнтер	к	чемп. Ратмир	1950	чемп. Блек Рождественского	Эльза II Сторожева	КАЛАЧЕВ Б. А.	Москва
Сеттер английский	с	чемп. Сура	1953	чемп. Грааль Юдкина	Землянский Е. Г.	Москва	Москва
Сеттер ирландский	к	чемп. Наль	1953	чемп. Троль Тычкова	ТЫЧКОВ Н. М.	ТЫЧКОВ Н. М.	Москва
Сеттер шотландский	с	чемп. Лели	1953	Тарзан РКСОГ-864	Леди РКСОГ-763	ЛОМИДЗЕ Г. Т.	Батуми
Легавая короткошерстная	к	чемп. Рекс	1951	чемп. Неро Мливани	Денисов Е. В.	Денисов Е. В.	Москва
Легавая короткошерстная	с	чемп. Райта	1954	чемп. Дик Купалова	Зара Куприянова	ГРИБОВ С. М.	Москва
Легавая короткошерстная	к	чемп. Агат	1957	Рекс Пигуга	Адя II Рабиновича	ШМАРИНОВ А. Д.	Москва
Легавая короткошерстная	с	чемп. Демби	1957	Уран Лекишева	Джаконда Смолки	ВЛАСОВ В. Е.	Краснодар
Легавая короткошерстная	с	чемп. Гарда	1953	Рекс Пулагина	Лела Головин	ГОЛОВИНА Л. В.	Тбилиси
Спаниель	к	чемп. Гепард	1955	Бунт. Чик Филиппова	УШАКОВА В. К.	УШАКОВА В. К.	Москва
Фокстерьер	*	чемп. Байкал	1952	Стен Розановой	Чемп. Нора Малеева	АНТОНОВ В. М.	Москва
	*	чемп. Фрица	1951	Бой Панкова	Кнопка Москалева	ЕРМОЛАЕВ А. А.	Воронеж
	к	чемп. Гори	1956	Чемп. Торн Полоной	Чемп. Глори Горнова	ГОРНОВ С. М.	Москва
	*	чемп. Грасси	1952	Чемп. Торн Пюоной	Чемп. Глоро Горнова	ПЮОНОВА Н. Л.	Москва

А. Гудков (г. Рязань) и его сеттер Дэя. По бонитировке она отнесена к классу элиты.
Фото Г. САНЬКО

Первые три питомника награждены призовыми кубками и грамотами.

Награждена также стая волкогонов — русских пегих гончих Тульского общества охотников, но следует заметить, что стая стала заметно меньше, чем ее привыкли видеть.

В заключение обзора Всероссийской выставки хочется пожелать, чтобы она послужила толчком для лучшей организации ежегодных выставок на местах. Не пора ли подумать о межобластном или межреспубликанском сотрудничестве в этом деле? Почему бы, скажем, Ростовским, Ставропольским и Краснодарским охотникам или охотничим обществам Татарской, Марийской, Удмуртской и Чувашской АССР не договориться о проведении межобластных или межреспубликанских выставок. Лучшее и более полное использование производителей в породах — вот заманчивые перспективы такого сотрудничества.

В течение 3 суток сотни собак украшали выставку, привлекая внимание многочисленных посетителей. В эти дни не было слышно стереотипной фразы: «Гражданин, оденьте собаке намордник» как и не было случаев укусов человека. Заслуживают ли наши друзья тот режим содержания, на который их обрекают некоторые администрации в остальное время года.

Наш праздник

(Заметки собаковода-любителя)

ЯРКИЙ, сияющий всеми красками день. В одиннадцать часов, словно отделившись от густой листвы аллей, возле входных воротец показываются охотничьи знамена. Они торжественно подплывают все ближе и ближе.

Взрывается медь оркестра. Марш — как веселый летний гром. Люди теснятся у барьеров, приветственно машут руками.

Мимо трибун проходят, алея нагрудными бантиками, руководители охотничьих обществ, ветераны охотничьего промысла, известные кинологи и судьи, егеря и сотни собаководов.

Ведут легких, изящных борзых — гордость русского собаководства, могучих, широкогрудых гончих, элегантных легавых, энергичных лаек.

Постепенно все зеленое поле заполняется

Так, 17 июня на территории ВДНХ начался охотничий праздник: открылась Всероссийская выставка собак.

Полторы тысячи высококлассных собак — это годы волнений, годы упорного воспитания, настаски и нагонки породистых щенков. Это десятки лет, отданных любителями делу собаководства, делу развития культурной охоты.

Когда-то охота была барской забавой. Невозможно представить себе дореволюционного рабочего владельца, заводчиком легавых или борзых. Нынче большинство участников охотничьих выставок — именно рабочие. Это они выводят чистокровных собак.

Три дня я ходил по выставке и любовался со-

Куда же ушел хозяин?
Фото Г. САНЬКО

бъками. Много и умно потрудились собаководы и показали на выставке отличных четвероногих друзей.

Среди посетителей можно встретить знатоков, любителей и просто зрителей.

Было очень интересно послушать, останавливаясь возле оживленно беседующих, а иногда и яростно спорящих групп. Да, тут находились настоящие ценители.

Нет, это не кинологи, а рядовые охотники, которые сами воспитывали, сами и натаскивали собак.

Любителей, конечно, оказалось больше, чем «точных» знатоков. Во время парада рядом со мной стояла семья: отец — мужчина в шевиотовом костюме и серой кепке мать — средних лет русоволосая женщина и их десятилетний застенчивый сынишка.

— Долго еще парад продлится? — спросил у меня мужчина.

— Неужели вам хочется, чтоб скорей окончился? — удивился я. — Разве не красиво?

— Да нет... — смузенно улыбнулся мужчина. — Видите ли, мы проездом заглянули на выставку.

Из беседы выяснилось: семья рабочая. Они хотят приобрести хорошего щенка, надо было встретиться с владельцем приглянувшейся им

Любимец семьи.

Фото Г. САНЬКО

собаки. У этих простых людей было в распоряжении всего четыре свободных часа. Час спустя я увидел всю семью возле владельца одной из сук сеттеров. Мужчина в кепке записывал адрес...

Выставка длилась три дня. И все три дня можно было видеть двенадцатилетнюю дочь одного из московских охотников, которая не

Эксперт Всесоюзной категории Е. Клейн на ринге судит собак своей любимой породы.

Фото Г. САНЬКО

успокоилась, пока не обошла **всех** (я подчеркиваю — **всех**) экспонированных собак и не погладила каждую. И еще одна «мелочь». Накануне выставки, уже вечером, я пришел к главному нашему ветврачу т. Любскому. Там, где раскинулся ветпункт, стояли палатки, дымил костер. Любский, в белом халате, как всегда деятельный, осматривал прибывавших собак, проверял их паспорта. Наконец, выпала свободная минутка.

— Все едут! — здороваясь и улыбаясь, сказал старый врач.

— Да ведь как едут-то! Житомирцы умудрились на грузовике отмахаться. Говорят — вместе лучше, на поезде еще в разные вагоны попадешь... А вот костромичи... Не слыхали? Костромичей железнодорожное начальство почему-то в поезд не пустило. Люди боялись опоздать. Так они сложились и какими-то путями автобус организовали уже в последнюю минуту.

Для чего я рассказывал обо всем этом? Только для того, чтобы подчеркнуть, как мало равнодушных зевак было с 17 по 19 июня на территории ВДНХ.

* * *

Я полагаю, судьи выставки не будут в претензии, если я сообщу признание многих из них, что судить в нынешнем году было нелегко.

Судить было нелегко, это так. Выведенные собаки, как правило, отличались хорошим экстерьером, и почти всюду на первенство экстерьерного ринга претендовали две-три, а то и четыре собаки.

Но, как известно, экстерьерный ринг — лишь своеобразный полуфинал. Чтобы занять первое место в финале на ринге комплексной оценки, собака должна иметь хорошие полевые дипломы, а идущая в классе элиты — еще и полевых потомков.

Подобные правила существуют не первый год, здесь судьям нынешней выставки приходилось отнюдь не тяжелее, чем раньше, но, нужно сказать, и не легче. Знакомые с правилами судейства зрители не могли, естественно, не сетовать, что иные собаки отличного экстерьерного и высокого полевого класса, но еще молодые, «под занавес» должны были «потесниться», подчас уступая первые места конкурентам, никогда не показывавшим яркой работы, слишком старым, давшим посредственное, но зато многочисленное потомство.

Да, ринг — это ринг. Споры на нем неуместны. Но возле ринга нужно не только спорить, но если необходимо, следует ссориться. И пусть она случится — хорошая ссора по вопросу об окончательной оценке элитных собак! Ома пойдет на пользу делу!

Мы с тобой, читатель, продолжаем в мыслях обход выставки.

Ты помнишь, как обрадовало нас количество борзых?

В нынешнем году их оказалось не пять, не десять, не пятнадцать, а сорок семь. Есть надежда, что собаководы возродят эту породу, повторяю, гордость русского собачеводства.

Мы любовались привезенной из таежного района Ханты-Мансийского округа лайкой, которая заняла не первое, а всего лишь третье место. Помнишь ли отдельные возгласы: «Ну уж,

С породными гонцами не скучно в лесу и приятно побывать на выставке.

Фото Г. САНЬКО

сибирячке-то надо было не пожалеть первое место хотя бы за то, что она сибирячка)... Их чувства вполне понятны. Ведь лайка Болкан, эта работяга, на промысле помогла добить много пушных зверьков. Только за два сезона промысловик А. Дьячков из далекого селения Устье-Аха, Кондинского района, охотясь с Болканом и его матерью Поляркой, добыл пушнины на 35 тыс. рублей.

Смотря на лайку, мы про себя подумали: это с ней труженики тайги добывают соболей, беков, это с ней идут на медведя. Лайка — настоящий друг и помощник промысловика. Я надеюсь, что на будущей выставке собаки Сибири будут первыми на ринге.

Ну, не странным ли кажется, что до сих пор на всех выставках среди лаек первенствуют стольчные? Разве это отражает действительное положение дел в породе?

Конечно, нет. Но московские лайки зарегистрированы, имеют родословные, прошли предварительные испытания, а лайки Свердловска, Тюмени, Новосибирска, Красноярска, не говоря уж о лайках Енисея, Нарыма и Лены, — тысячи и тысячи великолепных промысловых собак, —

даже не всегда известны за пределами небольших поселков. Главохоле, обществам охотников Сибири и Центросоюзу необходимо по-настоящему взяться за племенное дело в лайкодовстве.

Я не собираюсь порочить московских лаек. Среди них есть отличные экземпляры породы. Но это не причина для забвения лаек в промысловых районах.

Кинологи должны заняться ими. И не на расстоянии, не путем переписки... Кстати, о «кадрах» и о создании питомников. Существовавшие до сих пор питомники собак порой не оправдывали возлагавшихся на них надежд. Собаки, выращенные в питомниках, как правило, «уступали» собакам, выращенным частными владельцами. Это дало повод иным товарищам говорить о бесперспективности питомников. В отношении старых питомников, известных как некие огороженные места, где тоскуют и дичают в клетках заключенные там собаки, — это верно. Но разущая сеть спортивных охотничих хозяйств, промхозы и егерские участки позволяют организовать общественное собаководство на иных началах.

Современный «питомник» — это группа породных собак, содержимых вместе или рассредоточенных, но объединенных единой направленностью в разведении и селекционной работе. Каждая из собак такого питомника должна быть другом своего воспитателя и хорошим помощником на охоте. Только тогда она может считаться производительницей и будет давать хорошее потомство.

Именно таким «питомникам», племенным гнездам и секциям охотничьего собаководства обществ охотников предстоит стать центрами племенного собаководства, именно им должно принадлежать решающее слово в разведении и совершенствовании пород.

И, наверно, недалек тот день, когда уже не одна, а десятки сибирских лаек станут оспаривать на выставках первенство.

На страницы блокнота, даже праздничного, всего не занесешь. Так, не записал я, например что положение о призах не было заранее доведено до участников и судьям приходилось давать пояснения чуть ли не каждому владельцу собак, что стенды отдельных организаций вместо показа их работы были оформлены, как витрины заурядных торговых точек.

Не хотелось портить праздничные страницы мелочами. Но все-таки нужно, чтобы впредь никакие мелочи охотничьих праздников не омрачали.

На третий день работы выставки погода ухудшилась. Собрались тучи. Накрапывал дождь. И тем не менее радостное настроение никого не покидало. Парад победителей стал поистине парадом. Он принес много счастливых минут не только тем, кто шел в колонне победителей, но и тем, кто приветствовал их.

Приподнятое настроение участников и зрителей оправдано большими успехами, достигнутыми нашими охотниками за прошедший год во всех областях деятельности.

Впервые охотники начали столь активно и успешно восстанавливать фауну родной страны.

Впервые охотничье собаководство было представлено так полно.

Все это не оставляет никаких сомнений в успехах, которые ждут охотничью общественность и на будущей выставке.

Глазам открываются бескрайние просторы страны, где руками бескорыстных, влюбленных в мир людей создаются искусственные солонцы, засеваются подкормочные поля, строятся гнезда для водоплавающих — делается все, чтобы поля и леса страны изобиловали любыми видами дичи.

В добный путь, друзья!

В. ПРИБЫТКОВ

И. С. САМОКИШ

(1860 — 1960)

(Окончание. Начало см. на стр. 31)

множество рисунков и ряд картин, изданных в альбоме, с отрывками из дневника художника.

Позднее он писал: «В своих прежних, дерево-лиционного периода картинах и рисунках я старался передать и изобразить не только внешнюю парадную сторону войны, но и вскрыть внутреннюю глубокую трагедию тех миллионов рядовых участников, которые втянуты в водоворот войны против своего желания».

Тяжелый недуг заставляет художника покинуть Академию и Петроград и накануне революции он уезжает в Евпаторию для длительного лечения. Там он с радостью встретил Великую Октябрьскую социалистическую революцию.

Обосновавшись после освобождения юга России от белогвардейщины на своей родной Украине, престарелый художник пишет ряд картин, посвященных важнейшим эпизодам гражданской войны на юге. В начале тридцатых годов Самокиши создает серию военно исторических

картин, посвященных свободолюбивому движению украинского народа, и продолжает одновременно работу над капитальными картинами из истории гражданской войны, в частности над большой композицией посвященной взятию Крыма, героическому переходу через Сиваш. В этом произведении, удостоенном в свое время одной из первых Сталинских премий, наиболее ярко сказались самые сильные стороны творчества Самокиша — ощущение подлинно исторического масштаба событий, умение сконцентрировать и обобщить в центральном эпизоде композиции суть и смысл изображаемого, удивительное ощущение динамики боя.

В черную годину нападения гитлеровцев на нашу Родину, на восемьдесят первом году жизни. Самокиши средствами своего искусства участвует во всенародной борьбе. — он рисует плакаты, призывающие к уничтожению захватчиков.

Творчество этого талантливого самобытного художника — столетие со дня рождения которого отмечает в 1960 году советская и художественная общественность, — явилось существенным вкладом в отечественное искусство.

В. Г.

ТЕПЛОВОЕ расширение хрома и стали различно. Следовательно, в процессе стрельбы происходят частичное разрушение слоя хрома и нарушение его связи со сталью ствола.

Через сколько выстрелов можно ожидать появления первых признаков ржавчины в канале ствола вследствие проникновения кислот и влаги в трещины, образовавшиеся в слое хрома? Почек-

му наши заводы не выпускают ружей со стволами из нержавеющей стали? — спрашивает читатель-горьковчанин Н. Н. Герасимов.

Рассказать о том, какое преимущество имеют хромированные стволы перед нехромированными, мы попросили главного конструктора Ижевского завода Алексея Никаноровича Молодченкова. Ниже приводится его ответ.

Хромированные стволы

Многолетняя практика изготовления и эксплуатации охотничьих ружей с хромированными каналами, а также другие данные по стрелковому оружию показывают, что живучесть хромированного канала во много раз превышает живучесть нехромированного.

Хромированный канал хорошо сохраняется от механических повреждений и от коррозии, вызываемой продуктами горения капсюльного состава, порохов и действием влаги. Такие каналы после стрельбы можно оставлять на некоторое время (сутки и более) под нагаром, при этом коррозии в канале не наблюдается. Если же тотчас после охоты (особенно после стрельбы бездымными порохами) не почистить обычные стволы, то коррозия в них возникает уже по истечении часа.

Увеличение живучести и антикоррозионной стойкости хромированных стволов проверено заводскими опытами. При испытании ружей на живучесть (одно ружье каждой модели в квартал) 7500 выстрелами случаются разрушения хромового слоя мы не наблюдали. А ведь, испытывая ружье, мы подвергаем стволы весьма интенсивным нагреванию и охлаждению. В процессе настрела ствол нагревается до такой степени, что, будучи опущен в воду для охлаждения, вызывает местное кипение воды (вода шипит). Это говорит о том, что стволы до охлаждения имели температуру выше 100° С. Тем не менее даже после

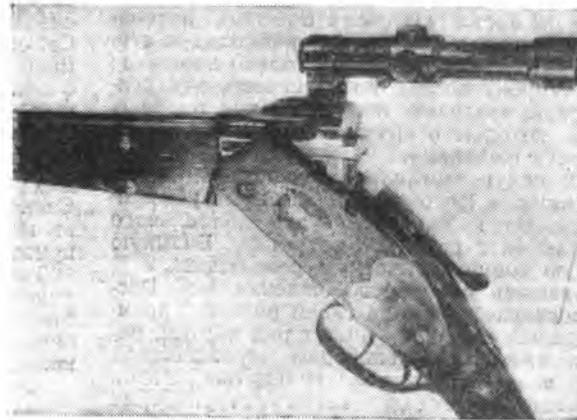
таких испытаний 7500 выстрелами каких-либо повреждений хромового покрытия — сколов, растрескивания, разгара и т. п., а также признаков коррозии не наблюдается. Поэтому мы с уверенностью говорим, что хромирование каналов стволов значительно повышает их живучесть и облегчает уход за ружьем.

Относительно применения нержавеющих сталей для изготовления стволов охотничьих ружей. Известно, что по механическим характеристикам нержавеющие стали (ГОСТ 5632—51) не имеют преимуществ перед ствольной сталью 50А (ГОСТ 5160—49). Кроме того, окраска (воронение) нержавеющих сталей весьма затруднительна. имеющиеся в распоряжении завода способы окраски стволов не дают на нержавеющей стали ровного покрытия всей поверхности. Тон окраски, как правило, получается прерывистый (пегий) и не проходит на излюбленный цвет воронова крыла — черный с синеватым отливом.

С внедрением защитного хромового покрытия внутренних поверхностей стволов (патронников, каналов, дульных сужений) стволы из стали 50А приобрели хорошую антикоррозийную стойкость, не уступающую свойствам нержавеющих сталей. Именно поэтому стволы из нержавеющей стали не находят у нас применения.

МЦ5-18

У ЭТОГО охотниче-промышленного ружья нижний ствол гладкий 16 калибра, а верхний — под пистолетную гильзу калибра 5,6 мм. С коробкой стволы соединены посредством ствольной муфты, шарнира, защелки и рамки запирания. Длина стволов 675 мм. Канал верхнего ствола имеет 6 нарезов, нижнего — стандартное дульное сужение. Двухкратный оптический прицел установлен на ствольной муфте. Ложа без выступов или с выступами для руки и под щеку. Цевье закреп-

лено на стволах винтами. Ударный и спусковой механизмы с двумя спусками смонтированы на едином отдельном основании. Курки взводятся одновременно в процессе отпирания и открывания стволов. Специальные предохранители уменьшают вероятность неожиданных выстрелов. Гильзы выдвигаются из патронников общим толкателем. Наружные поверхности металлических деталей украшены гравировкой.

Вес ружья от 3,25 до 3,5 кг.

НА СТЕНДАХ

В Сухуми разыграно личное первенство грузинского ДСО «Колмурне». Чемпионом общества по стрельбе «с места» стал агроном Министерства сельского хозяйства Абхазской АССР — мастер спорта А. Овсепян. Он повторил рекорд Советского Союза, поразив все 100 тарелочек. На круглом стенде первое место занял Б. Мегреладзе (95 из 100).

В Виннице прошли состязания на первенство Украинского общества охотников и рыболовов. В итоге трехдневной борьбы победу одержала команда Киевского облсовета УООР (477 из 600). В личных соревнованиях мастер спорта Р. Торжевский (г. Киев) оказался лидером стрельбы «с места» (181 из 200), а мастер спорта Б. Филиппов (г. Николаев) — чемпионом круглого стендса (93 из 100).

Всесоюзные соревнования молодежи

Команда РСФСР, занявшая 1 место.

Фото В. РОМАНОВА

В ЭТОМ ГОДУ впервые проведены Всесоюзные лично-командные соревнования молодежи по стендовой стрельбе. В них участвовали стрелки рождения 1940 г. и моложе — представители 10 союзных республик, городов Москвы (две команды) и Ленинграда. Всего состоялись 13 команд по 8 стрелков, из которых 4 участвовали в упражнении «с места» и 4 — на круглом стенде. Каждый молодой спортсмен принял по 100 мишеней.

Первые места в стрельбе с места (322 из 400), на круглом стенде (310 из 400) и в комплексе

обоих упражнений (632) завоевала команда молодых стрелков Российской Федерации.

В личном первенстве победителями вышли: на траншейном стенде — О. Кулаков (Москва, ВВОО, 91 очко), В. Гомарко (Украина, «Авангард», 88). В Давидсон (Москва, «Труд», 84); на круглом стенде — Л. Алешин (Азербайджан, ВВОО, 87), В. Болотников (РСФСР, 85) и Э. Иванов (Белоруссия, ВВОО, 83 очка из 100 возможных).

Соревнования прошли организованно.

В Киеве командное первенство ЦС ДСО «Авангард» завоевала команда Киевского облсовета общества, набравшая в комплексе двух упражнений 1298 очков из 1500 возможных. Переходящий кубок общества, гостивший во Львове, вновь вернулся в столицу Украины. В личном первенстве лучшие результаты показали львовский мастер спорта Л. Беличенко (194 из 200, упражнение «с места») и мастер спорта А. Каплун (196 из 200, упражнение «круглый стенд»), а среди женщин — мастера спорта харьковчанка Е. Постникова (89 из 100) и А. Пономарева (г. Львов 71 из 100).

На том же стенде ДСО «Авангард» в Киеве состоялись республиканские соревнования ДСО «Спартак». Первое место

заняла команда Харьковского облсовета общества (1148 из 1300). Мастер спорта В. Лаврененко стал победителем на траншейном (192 из 200), а В. Кампф — на круглом стенде (96 из 100). Среди женщин звания чемпионов удостоились Л. Акопова и Е. Сминновская. Юный стрелок Д. Борисенко был первым среди сверстников, поразив с места 73 мишени из 100 возможных.

Первенство СССР

Фото В. РОМАНОВА

В СВЯЗИ с предстоящими XVII Олимпийскими играми в Италии соревнования по стеновой стрельбе на лично-командное первенство Советского Союза в этом году проводятся в два тура. 3 и 4 июля состоялись соревнования на траншейном стенде (упражнение «с места») и отбор двух стрелков для участия в Олимпийских играх. А 23—24 сентября состоится состязание на круглом стенде, после чего будет определен победитель общекомандного первенства СССР. Состав команды по каждому упражнению — 6 стрелков, из них два молодых, не старше 20 лет. Зачет по всем 6, а общекомандное первенство — по 12 стрелкам.

В первом туре на траншейном стенде боролись 23 команды добровольных спортивных обществ и ведомств, в том числе 5 команд Вооруженных Сил, по две команды Главохоты — Росохотсоюза и ДСО «Труд», «Буревестник» и «Спартак». Командное первенство определялось только по одной, зачетной команде (200 мишеней на стрелка, 1200 мишеней на команду); остальные команды участвовали вне конкурса. Стрелки, не выполнившие норматива I разряда, в зачет команды не входили. На молодых стрелков этот норматив не распространялся.

С начала и до конца соревнований лидировали спортсме-

Команда	Очков (из 1200)	Занятое место
Вооруженных Сил	1097	1
ДСО «Труд»	1055	2
ДСО «Авантгард»	1033	3
ДСО «Спартак»	1022	4
«Монкавшири», Грузия	1012	5
ДСО «Даугава», Латвия	970	6
Главохоты — Росохотсоюза	856	7
Укр. о-ва охотников	822	8
ДСО «Буревестник»	784	9
ДСО «Динамо»	564	10
ДСО «Колгоспник», Украина	512	11
ДСО «Урожай»	453	12
ДСО «Жальгирис», Литва	298	13
Молд. о-ва охотников	245	14
Литовск. о-ва охотников	179	15

ны Всеармейского военно-охотничего общества. А последняя серия решала судьбу следующих призовых мест, на которые претендовали команды Главохоты — Росохотсоюза, «Труда» и «Спартака». Команда Главохоты, вышедшая вперед после семи серий, в последней потеряла одного стрелка (А. Корнилов) и сразу откатилась с 3 на 7 место. В команде «Урожай» из взрослых стрелков в зачет вошел лишь один — мастер спорта К. Фомин, и команда оказалась на 12 месте.

Результаты командного первенства (1-й тур) приведены в таблице.

Итак, после первого тура впереди идет команда военных охотников и догнать ее во втором туре будет нелегко.

В личном первенстве участвовали 147 стрелков. Каждый из них стрелял по 300 мишеням, включая 200 тарелочек, принятых членами команд. Здесь лидировал ленинградский мастер спорта С. Калинин (ВВОО), дважды повторивший всесоюзные рекорды (197 из 200 и 293 из 300 мишеней). Его по пятам преследовал прошлогодний чемпион СССР — заслуженный мастер спорта Ю. Никандров, занявший второе место. Первые шесть мест

распределились в следующем порядке: мастер спорта С. А. Калинин (ВВОО, Ленинград, 293 из 300 возможных), заслуженный мастер спорта Ю. С. Никандров («Спартак», Одесса, 289), м. с. З. Г. Мачханели («Монкавшири», Тбилиси, 284), м. с. В. И. Гилев («Буревестник», Ленинград, 282), з. м. с. Н. Д. Дурнев («Спартак», Москва, 282) и м. с. А. Ф. Богданов («Труд», Новосибирск, 282 очка).

Нужно отметить, что привле-

чение участников к судейству в качестве боковых судей себя не оправдывает, так как неблагоприятно отражается на результатах стрельбы. В самом деле, после каждой серии стрелку нужно отдохнуть, набрать сил для очередного выхода на линию огня. Досадно также, что некоторые ДСО включили в команды слабых стрелков, лишь бы участвовать в командных состязаниях. Например, в команде «Жальгирис» один молодой стрелок по-

разил всего... 16 мишеней из 200! В команде Литовского общества охотников ни один взрослый стрелок не вошел в зачет. Не менее удивительно, что имеющее свой стенд ДСО «Локомотив» вообще не выставило команды, а ограничилось всего одним участником (В. Малахов).

**Заслуженный мастер спорта СССР
В. МАКЕЕВ**

С. Калинин (слева) и Ю. Никандров завоевали право защищать спортивную честь Советского Союза на XVII Олимпийских играх.

Команда ВВОО — победитель первенства СССР в стрельбе «с места». Слева — тренер команды мастер спорта И. А. Канцер.

Во Львове впервые на Украине проведены стендовые соревнования юношеских команд областей и города-героя Севастополя на первенство республики. В комплексе двух упражнений первое место заняла команда Станиславской области, разбившая 341 мишень из 450 возможных (тренер Н. А. Беликов). Юный стрелок В. Гомарко в стрельбе с места разбил 48 мишеней из 50 и 92 из 100. Соревнования показали, что на Украине растет хорошая спортивная смена стендовых стрелков.

На снимке: команда-победительница в составе (слева — направо) Жовба, Гомарко и Педдерий.

Фото М. ИВАНОВА

Возможности простой закрутки

УПРОЩЕННАЯ „ЗВЕЗДОЧКА“

В ЖУРНАЛЕ (№ 12 за 1956 г. и № 5 за 1959 г.) даны описания пресса «звездочкой». Конструкции указанных приборов довольно громоздки.

Я значительно упростил запрессовку «звездочки». И хотя мой прибор-закрутка не понравится стендовикам из-за его малой производительности, но зато рядовым охотникам он, надеюсь, окажется таким же хорошим помощником, как и мне.

Вытачивается кольцо с внутренним диаметром под патрон 12, 16 или 20 калибра, которое входило бы в матрицу ручной закрутки. Высота кольца 11—17 мм. В нем просверливаются 6 миллиметровых отверстий, в которые звездообразно протягивается вторая гитарная струна (рис. 1). Шарик на конце струны

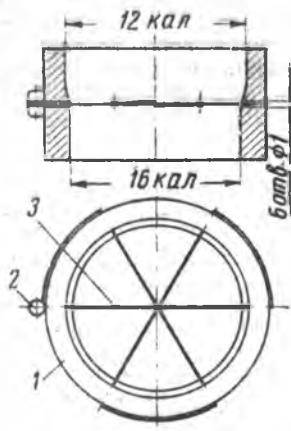

Рис. 1. Насадка «звездочка»:
1 — кольцо; 2 — шарик гитарной струны; 3 — струна.

служит для закрепления в кольце как начала, так и конца струны.

Снаряженный патрон вместе с надетым на него кольцом-звездочкой вставляется в закрутку (рис. 2). Под давлением винта закрутки «звездочка» оседает, загибая края гильзы. Затем винт закрутки раскручивается, звездочка с патроном снимается и патрон закручивается обычной матрицей, при-

минающей выступы гильзы. Патрон готов к употреблению.

В случае, если патрон с надетым на него кольцом в закрутку не входит, то лучше

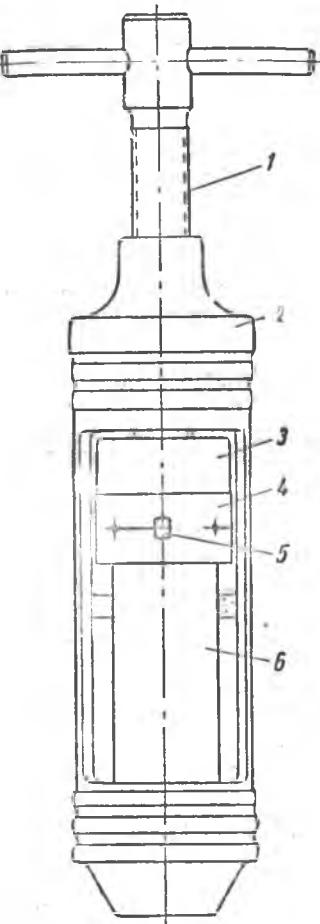

Рис. 2. Общий вид закрутки: 1 — винт; 2 — корпус закрутки; 3 — матрица; 4 — насадка «звездочка»; 5 — шарик гитарной струны; 6 — патрон.

спилить нижние выступающие края основания закрутки и срезать сверху матрицу на 4—5 мм. Такое спиливание на прочность закрутки не повлияет.

Кольцо-звездочку нетрудно сделать комбинированным, например для 16 и 12 калибров, как это показано на рис. 1.

Д. ДУНЕЦ
г. Куйбышев

Вставка капсюлей

МОЛОДЫЕ, неопытные охотники жалуются: капсюль «Жевело» трудно вставить в гильзу. Считаю, что так и должно быть: капсюль обязан сидеть в своем гнезде плотно. Только тогда устраивается опасность полного или частичного выпадения капсюля, осечек, прорыва газов назад, проникновения в порах воды и пр.

Чтобы облегчить тугую вставку капсюлей, я сделал простое приспособление. За один вечер с его помощью я легко вставляю 300—500 капсюлей «Жевело» или «Центрбой». В отличие от прибора «Барклай» капсюли при этом не сминаются, воспламеняющий состав в них не разрушается.

Прибор (рис. 3) состоит из обычной ручной закрутки со снятой матрицей (при линейной закрутке матрицу можно не снимать), деревянного цилиндрика по внутреннему диаметру гильзы (несколько длиннее ее) и колпачка, свободно надевающегося на гильзу. Такой колпачок 12 калибра годится и для снаряжения гильз меньших калибров — 16 и 20-го. Вверху его делается центрирующее колпачок углубление для винта закрутки, а внутри колпачка приклеивается (или вытачивается) металлический выступ для дожатия капсюля.

Таким образом, закрутка представляет собой как бывинтовой пресс. Винт его нужно отладить, чтобы он легко вращался и делал бы несколько оборотов от несильного удара пальцем. Это очень ускоряет работу.

Капсюль «Жевело» вставляется в следующей последовательности.

Первая операция. На лежащую на столе твердую металлическую плиту ставится 5—10 и больше капсюлей. Берется гильза, в нее вставляется цилиндр. Гильза центрируется над одним из капсюлей. Деревянным молотком ударяют по цилиндрику, отчего капсюль слегка входит в гнездо. Гильза откладывается в сторону и такая же операция проводится со следующей.

Вторая операция. Гильза с присаженным капсюлем накрываются колпачком и насаживаются на цилиндр, который все время держится в руке внутри закрутки так, как показано на рисунке. Одним толчком пальца винт заставляют крутиться, пока он упрется в колпачок. По-

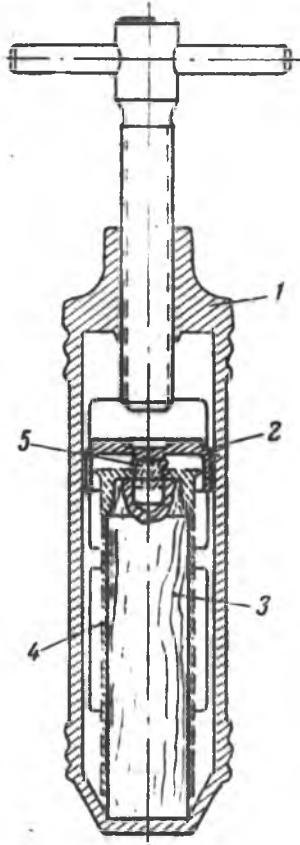

Рис. 3. Закрутка и вставленная в нее гильза (в разрезе): 1 — закрутка; 2 — колпачок; 3 — деревянный стержень; 4 — гильза; 5 — капсюль «Жевело».

сле этого винт закручивают рукой, пока капсюль заподлицо войдет в свое гнездо. При вставке капсюлей «Центробой» первая операция отпадает.

Наши ручные закрутки не мешало бы выпускать с отдельно прикладываемым колпачком, а матрицу делать отвинчивающуюся, взаимозаменяемую матрицами одного-двух других калибров. При желании простую закрутку нетрудно приспособить и для выдавливания капсюлей «Жевело» из многострельных гильз.

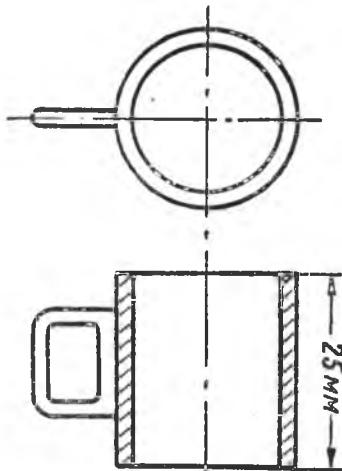
Охотник П. СУХАНОВ
г. Сухой Лог, Свердловской обл.

Простая деталь

ПРИ СНАРЯЖЕНИИ папковых гильз с помощью пресса «звездочка» картон у основания гильзы нередко оседает и дает кольцеобразную складку или валик высотой до 1,5 мм. При пользовании обычной ручной или настольной закруткой такая деформация наблюдается гораздо реже. Это, видимо, объясняется тем, что усилие, передаваемое на стенки гильзы при пользовании пресс-закруткой «звездочка», не разлагается так как момент вращения у нее отсутствует и, кроме того, сила давления на рычаг практически не регулируется.

Мы устранили это явление, надевая на основание гильзы простую калиберную обжимку.

Выпуск заводом такой несложной (см. рис.) детали из

легкого металла к пресс-закрутке «звездочка» можно было бы только приветствовать: она исключит сминание снаряженных патронов.

В. ШЕВЧЕНКО
Зап. Казахстанская обл.

От редакции. О калиберной обжимке подобной предложенной тов. Шевченко, писали в Отдел производственных предприятий Центрального совета ВВОО Б. С. Паршинский из г. Бобруйска и др. товарищи.

ОПП ЦС ВВОО сообщил редакции, что, учитывая пожелания охотников, завод Военохотов № 1 уже снабжает прибор «звездочка» системы т. Сидоренко пластмассовой втулкой, предохраняющей гильзу от деформации.

Защита детенышей

ОХОТНИК М. В. Чернышев получил задание отловить лисицу.

В воскресный день, взяв с собой фокстерьера, мешок, лопату, он отправился в лес. Участвовать в охоте он пригласил двух товарищей.

Много было обследовано нор, но все они оказались пустыми. На исходе дня Чернышев пустил своего фокстерьера в старую заброшенную нору и вдруг собака подала из-под земли голос. Прислушиваясь, охотники все же затруднялись определить, какого зверя атакует собака. Через некоторое время стало ясно, что она прижала зверя и удерживает его в отпорке. По захлебывающемуся лаю, переходящему временами в визг, стало ясно, что под землей происходит поединок, и во всяком случае — не с лисой. Охотники знали, что такая борьба обычно кончается в пользу собаки, которая, задушив в норе зверя, постепенно вытаскивает его на поверхность. Но задача состояла в том, чтобы взять зверя живым. Чернышев с товарищами имели разрешение для отлова лисицы раскопать нору. На это ушло несколько минут. Отпорок был вскрыт.

Увидев хозяина и глотнув свежего воздуха, собака еще азартнее набросилась на зверя.

Вместо лисицы охотники увидели в норе барсука. Не медля, Чернышев бросился к норе и, рискуя быть укушенным собакой или зверем, известным приемом разжал собаке челюсти и вытащил ее на поверхность.

Вид у фокстерьера был ужасный. Уши покусаны, из ран сочилась кровь. Привязав собаку к дереву, Чернышев снова спешил к норе. Перед ним, жмурясь от непривычного дневного света, лежала барсучиха, а около нее копошился детеныш уцепившийся за сосок матери. Осмотрев животное, ловцы не нашли на его теле каких-либо серьезных повреждений.

Бережно восстановив нору, охотники оставили в покое барсучиху и возвратились домой.

И. ВИНОГРАДОВ

Заящ в валенках

Я. МАКАРЕНКО

Рис. М. СИДОРОВА

ЛЕСНИЧИЙ Игнатьев Захарыч, поглаживая широченной рукой прокуренные усы, с досадой сказал:

— Ить вот какая оказия! И в бок стреляет проклятая болесть и в пояснице ломит. Так что хоть и жалкую, а на охоту в этот раз я не ходок. Ленька с вами пойдет.

Ленька, веснущатый подросток лет шестнадцати, несмотря на ранний час, был на ногах. Он осмотрел ружья, проверил патронташи и лыжи. Гончая Веста повизгивала, беспокойно поглядывая на дверь.

Позавтракав на скорую руку, мы вышли в поле. Утро незаметно сменилось днем. Солнце позолотило выбеленные снегом холмы, разнаряженные инеем кустарники, высоченные скирды сена, буреющий невдалеке лес. Из снегу, как на воске, отчетливо и ясно виднелись следы зайцев.

— Денек должен быть удачливый, — сказал Ленька, одобрительно оглядывая поле. — Пороша-то какая!

Заячьих следов становилось все больше. Ленька старался прочесть белую карту поля.

— Вот этот след, — вслух раздумывал он, — молодого зайца — неглубок и маленький. Молодой заяц легок. А вот этот — старого. Ишь, как вышагивал! Важно, лапы: ставил твердо... А вот этот зайчишка, — при этом Ленька наклонился к снегу, — еще в валенках ходит!..

— В чем ходит? — переспросил я.

— В валенках, — засмеялся Ленька и тотчас разъяснил. Большой, видно, зайчишка. Задние лапы у него не успели вылинить и он оставляет на снегу шерсть!

Веста между тем взяла след и зазила.

— Погнал! — Ленька привычным движением сбросил «тулку» с плеча, быстро вставил в стволы патроны.

У опушки леса Ленька указал мне место под огромным голым кустом ивы, а сам стал под невысоким, с широкой кроной дубом, еще не успевшим сбросить шубу пожухлой листвы.

Голос Весты удалялся и становился все глушее. В лесу неожиданно застремотали сороки и вскоре две из них, балансируя на лету отливающими синевой широкими хвостами, уселись недалеко от нас на березу с длинными, опущенными книзу ветвями-косами.

— Старожа лесные, — кивнул Ленька в сторону сорок. — Не успеешь сделать шагу, как они тотчас расстрекочут, что в лесу охотник появился. — Тсс... Слушайте, слушайте!

Голос Весты стал слышен лучше, а спустя еще некоторое время он зазвучал совсем громко. Ленька вскинул ружье на руку. Приготовил и я свое ружье. Сороки, видимо, испугавшись нас, немедленно снялись с березы и улетели прочь.

Из-за пригорка, подымавшегося подобно огромному краю хлеба перед опушкой леса, прямо что нас выкатился заяц. Это был крупный старый русак. Временами он останавливался, чутко прислушиваясь. Поравнявшись с нами, заяц снова на мгновение встал столбиком, пошевелил длинными ушами и торопливо осмотрелся. Шерсть на его спине была желтоватая, с серыми и черными остями, подгрудок белесый, глаза большие, чуточку продолговатые. Испуганную мордочку украшали длинные седоватые усы. Почувствав приближение собаки, заяц быстро положил на спину уши и снова что было духу задал стрекача.

— Картинка, а не зверек, — восхищенно воскликнул Ленька, когда русак, а вслед за ним и Веста скрылись из виду. — Шубка-то, шубка какая!..

— Красавец! — согласился я.

— А что же вы не стреляли? — удивился Ленька.

— Заяц находился ближе к тебе,— ответил я.
— Ваша первая рука,— солидно разъяснил Ленька.— Следующий раз первым стреляйте вы!

Теперь я стал под дубом, а Ленька устроился под ивовым кустом. Веста гнала зайца, как и прежде, с большой старательностью.

— Музыка,— прошептал Ленька, прислушиваясь к заливистому и звонкому лаю.

У меня замерзли ноги, и я стал прохаживаться между дубком и росшим неподалеку от него кустом орешника. Вдруг из-под куста орешника, разбрасывая в стороны снег, вылетели с шумом, один за другим, несколько тетеревов. Ленька не шелохнулся. Он пристально проследил взглядом за их полетом, потом спокойно сказал:

— Запоздали тетерева с вылетом. Стало быть, будет тепло. При морозе в такую пору тетерева обычно уже кормятся почками на молодых березах!..

Голос Весты опять нарастил, но теперь заяц бежал без остановок. Собака шла «по зрячему» в каких-нибудь двадцати метрах. Русак проскочил так быстро, что я едва успел вскинуть ружье.

— Почему не стреляли?— окликнул Ленька, прыжками подбегая ко мне.

— Мне показалось, что это заяц в валенках,— ответил я.— Тот самый, шерсть которого мы видели на снегу при выходе из деревни!

— А вы точно видели, что заяц в валенках?— насторожился Ленька.

— Мне так показалось,— неуверенно подтвердил я.

— Тогда его стрелять нельзя,— убежденно сказал Ленька.— Он — больной!..

Теперь звонкий голос Весты слышен был все время. Видно, заяц устал и делал круг значительно меньший, чем первые два.

— Любопытно,— проговорил Ленька, становясь снова под ивовый куст и беря ружье на изготовку,— неужели это тот самый заяц, в валенках?..

И когда русак выскочил из-за пригорка, покатился прямо на Леньку, парнишка выступил вперед, вскинул было ружье, но сколько я ни ждал, выстрела не последовало.

— Ну, что, Ленька?

— В самом деле он в валенках,— вскрикнул Ленька.— Как это мы не заметили в самом начале. Хворает, бедняжка!

— Очень хорошо, что ты не стрелял в него,— сказал я и крепко пожал Леньке руку.

— Это вам спасибо,— горячо заговорил Ленька.—

Ведь вы первыми должны были стрелять по зайцу!..

Потрубив в медный рожок, Ленька посмотрел на небо и вскинул на плечо ружье.

— Скоро пойдет снег,— произнес он,— пора домой!..

Через полчаса мы уже сидели в тепле натопленной горнице за столом и пили чай из крепкого брусничного отвара. Я рассказывал Игнатию Захарычу об охоте и прежде всего, конечно, о Леньке.

— Стало быть довольны?— спросил лесничий, поглаживая по обыкновению рукой-лопатой никльевые усы и поглядывая на сына. Зеленые лукавые глаза его улыбались, лицо светилось радостью.

— Еще бы! Ленька настоящий следопыт,— подтвердил я.— Такие, как Ленька, добрые сыны.

За окном падал белой пеной снег. Веста лежала свернувшись калачиком у печки, дремала, изредка вздрогивала.

Утренник

В. КАЗАНСКИЙ

Сентябрь настал приветливый и синий
с неистовою желтизной берез.
А нынче утро высребрил иней
и тишину держал в руках мороз.
Я обошел нежатые овсы,
белесые от холода, густые,
и солнце вылезло из полосы
и обсосало их усы седые.
Белым-белы, уж очень высоко
шли облачка с ленцой неодолимой...
Как в поиске ни спастиен мой Садко,
найти тетеревов желанных не могли мы.
Но я об этом мало горевал,
да и стрелял неважно бы, пожалуй,
Поднялся я на холм, на перевал,
и будто холodom мне сердце сжало.

Овсы, как волны, скатывались вниз,
где в сизоватой дымке на болоте
брели березки в легкой позолоте;
врезаясь в них, темнел еловый мыс.
Кой-где, раздвинув желтизну берез,
прогалины румянились осокой;
подальше там по горке невысокой
осинник красный купами вразброс.
А дальше, дальше, в самой дальней дали
темнела и манила синева —
леса, что в жизни мне так много дали,
в которых сила вечная жива...
И эти дали в глубочайшем сне
на вороте с инеем бесшумно-хрустким
милы мне так и так бесценны мне,
что из-за них — и то я рад быть русским.

Н. КОРИКОВ

СОЛНЦЕ уже зашло, и в лесу начинало темнеть, когда я вышел к истоку лесной речки Безымянной.

Осенью я всегда после долгих блужданий по лесу в поисках тетеревиных выводков прихожу сюда, чтобы отдохнуть и послушать неумолчный говор ручейка, проворно бегавшего по замшелым камням в небольшую лагуну, незамерзающую даже в жестокие январтские морозы.

Хорошо здесь. Тихо шумят в вышине кроны старых сосен, да без конца что-то говорит и говорит неугомонный ручей.

Я и сегодня, как обычно, пробыл в лесу весь воскресный день. Из дома вышел со вторыми петухами, обошел все знакомые места, где обычно водятся косачи, глухари да рябчики. Побывал в Верхней Шайтанке на вырубах, побродил по Линейной просеке, махнул к Кругленькому болотцу, а оттуда уже направился к Котлу. Так называется у нас исток Безымянной. Наверняка, исходил километров двадцать пять и все — впustую. Невезучий, видать, был у меня выход на боровую: заплечный мешок был пуст.

Подходя к истоку, я мысленно представлял, как сяду на поваленную осину, вблизи ручейка, сброшу с плеча ружье и, опервшись спиной о молоденький кедр, закрою уставшие глаза. Я даже попытался это сделать. Приятная слабость закружила голову. Перед глазами запрыгали картины увиденного за день. Кружились бесчисленные лога и увалы, леса и перелески. Все это, как в немом фильме, проносилось в мозгу, исчезало и появлялось вновь...

Вдруг в ватной тишине мягких сумерек послышалася какой-то резкий и непонятный шум. Секунды — ружье со взвешенными курками в руках. От напряжения стучит в висках, на лбу капельки холодного пота.

— Струсили... — ожгла мысль и сразу угасла, так как впереди, в каких-нибудь десяти метрах от воды, я заметил копошащийся бурый комок.

— Собаки? Нет. Они всегда дерутся с лаем. Так что же?

Осторожно, чтобы не выдать себя, двигаясь вперед, последние метры ползу по-пластунски. Усталость исчезла. Тело трясет, как в ознобе, под ватником колотится сердце. Сжимая цевье двустволки, осторожно выглядываю из-за корневища поваленчной ели.

Драка, судя по окровавленным мордам неизвестных зверей и клочкам бурой шерсти на снегу, была не на жизнь, а на смерть.

Я невольно залюбовался этим зреющим и опустил ружье. Хотелось получше разглядеть драчунов и оценить силу каждого. Уже через две-три минуты я узнал зверей. Это были выдра и росомаха. Силы противников были приблизительно равны. Однако вскоре росомаха стала одолевать. Короткая шерсть выдры не спасала ее от острых зубов и когтей опытного врага. Выдра перестала нападать, а только отчаянно защищалась и медленно пятилась к воде. Наконец, по-видимому, собрав остатки сил, она решительно кинулась на росомаху. Та отскочила в сторону. Этого водяному хищнику было достаточно, чтобы проворно шмыгнуть к заливу. Поджав лапы, она, как торпеда, стремительно скользнула под уклон и в мгновение исчезла под водой. Росомаха кинулась вслед, но, видя бесполезность преследования, зализала раны и медленно заковыляла в лес.

Росомаху разрешается бить в любое время года. Тщательно прицелившись, я выстрелил. Хищник дернулся и, кровавя снег, закрутился на месте. Второй выстрел оборвал агонию зверя.

Быстро подбежал к берегу. Выдра показалась у

закрайка льда и скрылась. Я со взведенными курками ждал... Минута, вторая, третья...

Но, что это? До моего слуха донесся жалобный щенячий писк.

— Выдрята?

Бросив выжидать (звесь все равно никуда не уйдет), я пошел на писк.

Велико было мое удивление, когда под юрнями моей излюбленной осины, я увидел беглянку, но не одну, а с тремя детенышами.

Весь мой охотничий азарт пропал. В каких-нибудь трех шагах от меня, свернувшись клубком, лежала окровавленная выдра-мать и кормила своих щенят.

Немного полюбовавшись выводком, пяясь, стараясь не шуметь, я отошел от гнезда.

Уставший, но довольный, с росомахой на плече, в сумерках яшел домой.

г. Ханты-Мансийск

Чернобурка

Борис ЯРОЧКИН

ДВА Иван Иванович Шелихов соскочил с седла и стал привязывать к березе лошадь, как на него набросилась жена:

— Ну, сколько раз я говорила тебе, что дверь в сенях надо закрывать на крючок?— зачастаила она.— Так нет, привык, чтобы все двери настежь были. Вот и, пожалуйста, обворовали нас, теперь будешь знать!

— Да что украли-то?— растирая ладонью ноющую от долгой езды в седле поясницу, спросил лесник.

— Что, что, глухаря унесли! А что я на обед готовить стану?

— Курицу зареж...

— Ку-урицу?! Двери надо закрывать, а ты до сих пор крючка не сделал, все завтраками кормишь...

— Будет, мать, перестань. Принесу тебе еще глухаря и не одного,— отмахнулся Иван Иванович и направился в избу.

Шелихову не жаль было глухаря, но его заинтересовала пропажа. Кто мог взять? Воровства в селе не замечалось, а у них вообще не пропадало ничего. Да и кто мог позариться на птицу, когда в сенях были вещи куда поценнее!

Может быть, глухаря стащили собаки?

На следующий день Шелихов принес жене, как обещал, глухаря, а пару рябчиков, добытых еще им, оставил на ночь в сенях и чуть приоткрыл двери. Наутро птицы не оказалось.

«Не-ет, это не собаки,— понял Иван Иванович,— и не люди. Но кто же?»

И Шелихов решил накрыть вора.

Несколько дней подряд он оставлял рябчиков в сенях и они бесследно исчезали. Однажды, одевшись потеплее, устроился там на ночь. Привязав веревку к дверной ручке, стал ждать.

На дворе стояла поздняя осень. Из-за дня в день нарастали заморозки, но снега еще не было. Дул сильный ветер. Шумела и волновалась тайга, словно жаловалась на непогоду.

Под утро, когда Иван Иванович уже едва боролся со сном, что-то черное промелькнуло в дверях. Сонливость у Шелихова как рукой сняло. Он стал всматриваться— не померещилось ли?— и когда в коридорчике послышалась возня, дернул на себя веревку. Дверь захлопнулась. Включив карманный фонарик, лесник в первое мгновение не поверил своим глазам: перед ним, ослепленная электриче-

ским светом, стояла чернобурая лиса и держала в зубах рябчика.

— А-аа, голубушка, попалась!— укоризненно, как старой знакомой, сказал Шелихов и, закрепив веревку за гвоздь, загнал лису в угол и поймал.

Потом отнес ее в сарай, выпустил в одну из клеток крольчатника и пошел спать. А утром, позавтракав, загадочно посмотрел на жену.

— А я, Марина Николаевна, вора-то поймал,— сказал он.

— Вора-а?— ахнула та.— Куда же ты его свел? Почему меня не разбудил? Уж я пристыдила бы его, мошенника!.. И где у него совесть, чтобы по чужим шнырять, скажи на милость!..

— Погоди, мать,— остановил жену Иван Иванович,— пойдем в сарай, покажу вора.

Марина Николаевна заметалась по комнате, торопливо одеваясь, ее широкое белое лицо от возбуждения порозовело.

«Уж я ему бесстыжему в рожу плону,— думала она,— а потом с Иваном сведем его в сельсовет. Пусть все люди знают!»

Войдя вслед за мужем в сарай и оглядев помещение, Марина Николаевна развелла руками.

— Да ты что, старый, смеяться надо мной вздумал?— решив, что муж разыграл ее, рассердилась она.— Где вор-то?

— Да вон, в клетке!— рассмеялся Иван Иванович. Марина Николаевна всплеснула руками.

— Ба-атюшки мои, никак чернобурка!— обрадовалась она.— Ну и воротник же будет мне к новому пальто, все бабы на селе от зависти полопаются!..

А Иван Иванович запряг в ходок лошадь, и, вытащив из клетки лису, посадил ее в мешок.

— Ты куда ее?— всполошилась жена.

— В колхоз. У них нынешним летом со зверофермы чернобурка сбежала...

— А нам какое дело? Не укараулили, значит, и не их теперь, а наша. Мы ее поймали!.. Не дам, мне чернобурка на воротник нужна!

— Правильно, мать,— весело подтвердил Иван Иванович,— бери рыхую лису, что висит в гардеробе, и делай из нее воротник. В самый раз будет!

И Шелихов, усевшись в телегу, поехал в село на звероферму.

Бисертъ, Свердловской обл.

В долине реки Кава

В. ИГНАТЕНКО

1.

На СЕВЕРО-ЗАПАДЕ от Магадана, окруженная горами, привольно раскинулась долина реки Кавы. Бесчисленные вереницы озер, тиховодная красавица Кава, над которой белым дымком распиваются цветы черемухи, толпы тонкоствольных березок и великанов-лиственниц, просторная, поросшая кустами ягод тундра делают эту долину одним из красивейших мест нашего северного края.

Когда солнце бросает последнее лучи на вершину гор, здесь повсюду слышатся голоса гусей, чаек, трубные клики лебедей. Вместе с вечерним ветром над долиной плавят пьянящий аромат болотника, смешиваясь с пряным запахом прошлогодних ягод и прелой листвы.

Так здесь бывает в июне, когда с корявой, изрезанной ручьями и глазницами озер тунды сходят последние топкие снега.

Очутившись здесь в летнее время, трудно поверить в то, что эта долина — часть неприветливой, скупой на солнце и зелень северной земли.

Три года назад в этих местах была выпущена ондатра — промысловый пушной зверек. По предположениям охотоведов и других специалистов ондатра должна была прижиться: корма и естественные водоемы здесь в изобилии.

На разведение ондатры, ее транспортировку были вложены многие тысячи рублей. Оправдались ли усилия людей и затраты, не выброшены ли деньги на ветер? Эти вопросы тревожили работников Магаданской госохотнспекции.

В апреле этого года было решено направить на учет ондатры охотоведов Н. И. Кондаурова, В. Н. Прохорова, В. А. Пилюгина.

...Медленно проплывают за окнами вертолета изломы заснеженных гор, бесконечные петли замерших рек, рыжие горбы сопок. Долина невелика, но отыскать нужное нам место, кажется, невозможно. Карта, по которой ведут свою машину летчики В. Игнатьев и В. Майоров, представляет почти сплошное голубое море, густо изрезанное серыми

полосками. Впечатление такое, словно какой-то неумелый карточный в отчаянии разбрзгал чернила на листке кальки.

— Ничего не пойму, — говорит Н. Кондауров, руководитель группы, и просит Майорова садиться на озеро, над которым в эту минуту в неподвижности повисла машина.

2.

Окруженное жидкой порослью лиственниц, озеро протянулось на целый километр в длину и где-то за стеной ветвистых деревьев узким жерлом соединяется с другим озером, меньшим по своим размерам.

Вскоре была разбита палатка, и над пустынной долиной полетели в воздух искры жаркого костра.

Я вслушиваюсь в каждое слово своих спутников и постепенно узнаю короткие штрихи из жизни этих простых, неугомонных ребят.

Николай Кондауров после окончания Московского пушечно-мехового института исходил и изъездил всю центральную часть Магаданской области, расселяя соболя, норку, ондатру, проводил учет лоси и снежного барана, обследовал колымские реки и озера с целью разведения ценных зверей, за десятки километров уходил по следам врагов природы — браконьеров. Никакие трудности не могли угасить в нем любви к родной природе, стремления сделать ее еще краше и богаче. Эта любовь родилась давно, а в годы институтской практики, во время многомесячных скитаний по тростниковым джунглям Аму-Дарьинской долины, она окончательно утвердилась в его сердце.

Та же горячая привязанность к природе владеет и Владимиром Прохоровым. Сибиряк по складу характера, крепкий, широкоплечий, он тоже еще в институтские годы облизал непроходимые дебри Иркутской тайги, искалесил отроги Саян и берега Байкала, прошел с научной экспедицией сотни километров в Приморском крае, учивал соболя в Якутии.

Окончив учебу в институте, он немало успел сделать и в Магаданской области по разведению норки и соболя.

Сейчас, когда я беседую с Кондауровым и Прохоровым, Вячеслав Пилюгин, удобно вытянувшись в полный рост на постели из веток, по другую сторону костра, напевает одному ему лишь известную песенку. Замысловатые слова и мелодию мы никак не можем уловить и лишь две строки крепко врезались в память:

И-ги-я-га, И-ги-я-га
Расти, мой олененок.

Эту песенку Вячеслав выучил, наверное, в какой-нибудь оленеводческой бригаде во время томительных отсидываний в пуржистые дни, когда на собачьих и оленевых упряжках колесил по безбрежной тундре.

Прислушиваясь к голосам охотоведов, я вспоминаю десятки других мест, где отлично приживутся и норка, и соболь. Разве хуже долины Кавы окрестности Эльгана, Сеймчана? Незаменимые места для расселения норки и соболя берега реки Колымы и район Восточной тундры.

Колымские реки изобилуют кормами, удобны для размножения, а естественные укрытия по берегам создают незаменимые условия для гнездования многочисленных видов пушного зверя.

И словно в подтверждение моих мыслей доносится голос Кондаурова, обращенный к Прохорову, с которым он в начале нынешнего года учивал соболя в Ольском районе:

— До океана можно расселять. Помощь нужна.

Сто раз прав Кондауров. Ведь только тогда мягкое золото в невиданных количествах пойдет государству, когда специалисты сельского хозяйства увидят те огромные выгоды, которые обещает разведение в нашей области норки и соболя.

Пламя костра заплясало под ударами ниветь откуда налетевшего ветра.

Внезапно тишину разрезал густой шум крыльев.

— Лебеди прилетели!

Над нами низко прошла стая лебедей, так низко, что если подняться и вытянуть руку, можно было дотянуть до крыльев. Стая опустилась на озеро неподалеку от нас.

— На родину прилетели,— не громко произносит Прохоров.

— А может просто сделать «передышку»,— вставил я.— Снег же кругом.

— Нет, теперь здесь они будут жить.

Владимир оказался прав. Когда стаяли снега, охотоведы обнаружили на узком полуострове огромное гнездо и в нем скопление яиц, из которых, возможно, появились на свет в прошлом году и эти красавцы-великаны.

3.

Мы идем уже пять часов кряду. ...До Кавы еще добрых десяток километров, а мы уже основательно выбились из сил. Час назад сломалась последняя пара лыж, и нам приходится идти пешком, с огромным трудом вытаскивая ноги из мокрого, рыхлого снега. Идти тем более трудно, что мы несем с собою, кроме рюкзаков и оружия, еще и кукли на случай непогоды. И они оказались очень кстати, потому что к вечеру небо затянула серая хмарь, подул ветер и, едва мы успели натянуть палатку, все смелошлось в белой пелене.

На четвертые сутки, после трехдневной пурги, место, где расселилась ондатра, было найдено. Охотоведы уже миновали небольшое озеро, когда взгляд Кондаурова наткнулся на черную точку, выбившуюся из-под снега.

— Не хатка ли там,— сказал он,— обращаясь к нам.

— Вряд ли, отозвался Пилюгин.— Озеро маленькое, да и мелкое, видать.

— Вот что,— вы отдохните, а я схожу, гляну,— заторопился Кондауров.

Окунаясь по пояс в снег, он пошел к озеру. Через несколько минут до нас долетел его голос:

— Идите, я, кажется, вас обрадую.

Мы подошли. Николай уже разбросал снег и теперь хатка, сложенная из мха и травы, была хорошо видна. Неподалеку охотоведы отыскали три кормовых хатки и рядом отдушины во льду — ондатра готовилась к весне. Когда мы опустили двухметровый шест, он не достиг dna. Ондатра, мигрировав от озер у Кавы, куда была выпущена, благополучно прижилась в центральной части долины — в глубоких, богатых кормом озерах. Таких озер охотоведы насчитали много. Вместо пятидесяти зверьков, выпущенных три года назад, теперь их здесь многие сотни.

— Ондатра хорошо прижилась, — говорят друзья.

Фото Н. КОНДАУРОВА

Вечером, высушивая у костра мокрую от пота гимнастерку, Кондауров говорил:

— Итак, ондатра хорошо прижилась. Через год-другой можно разрешать ее промысел.

Через неделю охотоведы возвращались на базу. Ослепительно полыхало горячее солнце. Снег со звоном оседал на кочковатой земле. С юга, перечеркивая глубокое небо черным пунктиром, плыли караваны гусей. Порой стаи были такими густыми, что на землю от них ложилась тень.

На привале Кондауров, оторвавшись от блокнота, с которым теперь почти не разлучался, заговорил:

— Хорошо бы часть этой долины сделать заповедником.

Подумав, он добавил:

— Это единственное крупное гнездовое лебедей и таежного гуся-гуменника, оставшееся на Ольском побережье.

Я не знаю, прав ли Кондауров. Но любого, кто пристально изучил долину Кавы, тревожит эта мысль. Если зимой пройти по ней, то можно встретить сотни автографов, оставленных обитателями богатых мест. Вот на самом берегу реки пропечатала следы выдра, чуть поодаль прошло стадо диких оленей, а за ними, сделав вмятины размером с большое блюдо, проковылял медведь. Распились на снегу лисица, росомаха, соболь, норка, глухарь, куропатка.

Вместе с прилетом гусиных караванов весной долину реки Кава обычноглашает ружейная канонада. Это хозяинчиают браконьеры.

ры, которые считают здесь предметом своей добычи не только птиц и зверей, имеющихся в больших количествах, но и дикого оленя, лося, снежного барана и даже лебедя, отстрел которого запрещен во все времена года.

Известный промысловик норки Георгий Лебедкин как-то поделился со мной:

— Нужно, чтобы в каждом колхозе были выделены общественные инспектора для борьбы с браконьерством. Обидно, когда лось или олень доступны каждому, кто имеет ружье.

Георгий Лебедкин прав. Было же время, когда в наших краях в изобилии водился соболь. Но неплановая добыча его, нарушение правил и сроков охоты привели к тому, что даже на воспроизведение охотоведы вынуждены завозить его из других областей. Не грозит ли подобная опасность и лосю?

И еще один вопрос тревожит охотников. Известно, что в некоторых угодьях норка и соболь хорошо прижились. Промысел их разрешен госохотнадзором. Но попасть в угодья почти невозможно,

Георгий Лебедкин рассказывает:

— Между Гадлей и Бараборкой замечательные места для отлова норки. Хорошо бы организовать туда доставку охотников. Выгода для колхозов была бы большая.

На региональном совещании, проходившем в Магадане в прошлом году, была поставлена задача: довести добычу пушнины в области к концу семилетки до 12 млн. руб. в год.

Мнимые и настоящие охотники

И. ПАНФИЛОВ

УТРОМ, за день до открытия охоты, ко мне пришел почтальон, вручив письма и газеты, объявил: «Вам велено на охотничьи собрания приходить в клуб к трем часам дня».

Когда я вошел в зал, Фаддеич, старейший охотник Давыдовского сельсовета, говорил:

— И что это такое получается, граждане? Браконьеры третье лето под нашим носом что хотят, то и делают. На что это похоже, граждане? — и, не закончив своей мысли, сел.

Председатель сельсовета Бугров, демобилизованный офицер, охотник и рыболов, лукаво улыбаясь, спросил:

— Я что-то не понял, Михаил Фаддеич, что вы предлагаете?

— Поймать этих сукинов сынов — и точка! — вот, что я предлагаю.

— Правильно! — загудело собрание.

В задних рядах поднялась рука:

— Можно мне?

Присутствующие обернулись на голос.

— Говори, Григорий Иваныч! Только ты давай, выходи сюда, — пригласил Бугров.

— Да я с места! — вставая, заговорил небольшой мужичок с дочерна загоревшим лицом, кудрявыми, уже начинавшими седеть волосами. — Чего там! Знаем мы этих браконьеров? Знаем! А не трогаем, потому что они на ЗИМах разъезжают. Полагаем — на ЗИМе толькоуважаемый человек ездит. А я полагаю — настоящий большой человек закон не нарушит!

— Правильно! — поддержал зал.

— Приметил я этих, наших, — продолжал Григорий Иванович. — С прошлого года приметил! Они за день до охоты приезжают. Оставляют машину в Талах, а сами на Жиздрицу. Настреляют уток непуганных всплеск, да и домой!

Заканчивая свое выступление, Григорий Иванович предложил:

— Чем эти самые речи говорить, поедем-ка все разом на Жиздрицу, там на месте все и выясним.

Охотники единодушно одобрили это предложение, Бугров позвонил вправление колхоза, попросил машину. Через полчаса полуторатонка привезла нас к Рассохам. Все вылезли из машины, ждали указаний.

— Видали?! — многозначительно указал Григорий Иванович на стоявший на берегу озера новенький, поблескивающий лаком автомобиль. Поодаль, под развесистой липой, курился огонек. Немолодой, начинающий полнеть человек кипятил чай.

— Это шофер, — сообщил Григорий Иваныч, — а тех двоих не видно... Я с утра сегодня за ними наблюдал. Подошли они к Круглому болоту. Зашли в Быстрицу, всю ее обошли, а когда назад выходили, улыбались.

— Еще! — прогудел Фаддеич, — на одной Быстрице три выводка кряковых!!! Там уток — что грязи!

— Давайте к делу ближе!.. — сказал Бугров.

— План мой такой: нам всем надо разбриться на пары. Охватим всю Жиздрицу. Будем дежурить у входов и выходов из болота. Ежели они на охоту ушли, на кого-нибудь из нас наткнутся. Тут по конкретности мы их припрем.

Так и сделали. Я оказался в паре с Бугровым. Мы стояли у входа в болото со стороны длинной

лужи, пересекающей Жиздрицу. Только мы собирались закурить, как вдруг в глубине болота погремели выстрелы. Послышался собачий визг, опять раз за разом ударили ружьем...

Мы насчитали до двадцати выстрелов.

Стрельба прекратилась. Скоро донеслось чавканье сапог, треск сушняка, послышались голоса. Кто-то тенорком говорил:

— Ловко у нас получилось! За какие-то двадцать минут тринадцать кряковых!

— Чертова дюжина!

Сначала из болота выбежал спаниэль, дружелюбно обнюхал нас, стал отряхивать с себя воду. Чуть позже вышли охотники. Моложавый статный мужчина с бритой головой и сутуловатый, энергичный старик. Мы подошли к ним.

— Ваши документы! — спросил Бугров.

Бритоголовый изумленно посмотрел на старика. Они оба, не понимая в чем дело, молчали.

— Какие документы? — переспросил тенорком бритоголовый.

Бугров пояснил: — Ваши охотничьи билеты!

— Зачем? — властно спросил старик. — Вы, собственно, кто такой будете?..

— Я охотник! — не теряя самообладания, с достоинством ответил Бугров, — этого вам достаточно?

— Нет, не достаточно! — вспыхнул бритоголовый.

— Вы знаете, кто мы?!

— Браконьеры!.. — резко оборвал я.

— У нас есть разрешение, — с достоинством начал старик.

— Предъявите!.. — потребовал Бугров. Он начал волноваться. Красные пятна выступили на его лице.

— Да кто вы, собственно, такой?

— Если вы не предъявите документов, вам хуже будет, — заявил Бугров.

— Это мы еще посмотрим, кому будет хуже! — зло бросил старик.

Наконец, к нам подошли наши Давыдовские охотники. Они окружили браконьеров и рассматривали их осуждающими, жесткими глазами.

— Не стыдно вам, «охотнички»?! — ядовито спросил Григорий Иваныч. Ему кто-то возразил.

— Да какие они охотники? Балуки!

— Предъявите документы, — приказал Бугров. Браконьеры стали вынимать охотничьи билеты.

Начали составлять протокол.

— Может быть, не надо составлять? — попросил старик. Можно и так как-нибудь договориться... Есть, на нашей областной торговой базе, знаете, коньячок...

— Да и вправду! Ну, что тут такого? Мы ведь для себя...

И вот протокол подписан. Убитые утки и документы отобраны. Смушенные браконьеры, свистнув собаку, заспешили к машине... Местные охотники чувствовали себя победителями.

— Большая сила в коллективе, — торжественно заявил Григорий Иваныч, — ого-маднейшая!!!

* *

*

Глядя на груду отобранных у браконьеров убитых уток, я припомнил другую историю.

Как-то летом, в конце августа, в Жуиху приехал

Василий Алексеевич Дегтярев — известный конструктор автоматического оружия.

— Знаете, — сказал он мне, — замучился на работе до смерти! Захотелось на охоту, побродить...

Во второй половине дня, взяв с собой пойнтера Сильву, мы отправились на Погорелиху — глухое, мшистое болото, в окраинках которого держались тетерева... Сразу же в затворе Сильва, уткнувшись влажным коричневым носом в гонобобельник, замерла на стойке.

Я пригласил Василия Алексеевича сделать первый выстрел. Проверив ружье, он сделал несколько шагов, и тут же из гонобобельника с шумом сорвался черныш. Василий Алексеевич вскинул ружье... Проходили секунды, вторая, третья, а выстрела не было. Тетерев вот-вот должен был скрыться в густых зарослях березняка. Медлить было нельзя. Я навскидку ударили по улетающему, и черныш прекрасно от了自己的 полет...

Подобрав убитую птицу, Василий Алексеевич долго и радостно рассматривал ее.

— Завидует конструктор, — подумал я, — но я не виноват, если у него что-то с ружьем не в порядке.

Перекурив, мы снова двинулись вперед. Не прошли и ста метров, как Сильва опять прихватила,

тихо повела, остановилась в порослях начидающего желтеть малинника. Жестом указав Василию Алексеевичу, чтобы он встал на открытом месте, я стал обходить малинник со стороны болота. Из-под моих ног прямо на Василия Алексеевича стали вылетать тетерева; он вскинул ружье, но и на этот раз выстрелов не было. Я, недоумевая, подбежал к нему.

— Почему вы зеваете?

А он, все еще наблюдал за полетом птиц, спокойно ответил:

— Я не зеваю...

— Ружье неисправно? Возьмите мое!

— Ружье у меня в полном порядке.

— Тогда почему же вы не стреляете?

Василий Алексеевич посмотрел на меня, улыбнулся.

— Зачем стрелять, голубчик?.. Мы одного убили и достаточно. Не мясники же мы!

Убить?.. Я, знаете ли, могу это сделать не хуже вас, а может быть даже и лучше... Но человек всегда должен оставаться человеком!

Я всегда помню слова этого замечательного человека, конструктора могучего советского оружия, сказанные мне в жиздринских лесах.

Хорошо бы, чтоб помнили о них и все другие.

Егерь

С. СЕЧЕНОВ

*Привычная тяжесть
двустволки,
Костюм неприметен и прост.
Знакомы окрестные колки
Ему на десятки верст.
Зимой, захватив палатку,
Уйдет он надолго в тайгу.
Он бьет налету куропатку
И зайца разит на бегу.
... Лыжи скользят по насту,
Не разбудив тишину.—
Егерь обходит участок,
Который доверен ему.
И там браконьерам несладко,
Куда он направит шаги,
Строгий хранитель порядка,
Хозяин сибирской тайги.*

Лето отшутило...

А. ОВЧИННИКОВ

*Лето отшутило, отзвенело...
Пожелтели листья тополей,
Над полями к югу полетела,
Прокурлыкав, стая журавлей.
Осень заглянула на болота,
Пламенем подернула леса.
Хороша осенняя охота —
Звонких гончих в поле голоса!
Стали дни туманней и короче,
Возле пней — пожухлые грибы.
И качают мрачной долгой
ночью*

Головами старые дубы.

г. Ленинград

НА СЕВЕРЕ Дальний

И. СУВОРОВ

ФОТОЛЮБИТЕЛЬ

В ОКТЯБРЕ пришлось мне бывать в колхозном оленьем стаде. На стадо волки напали. Нужно было организовать охрану оленей. Днем делали огорода, жгли костры, а ночью дежурили: изредка стучали топором в сухое дерево и громко кричали. Когда волки ушли (на время глубоких снегов они уходят на речки), и мне стало нечего делать. Домой собрался. Проводник — эвенк ушел за оленями, а я увязал багаж, приготовил седло, снял с сучка дерева свой фотоаппарат «Любитель» и положил его на турсук, а сам пошел в чум одеваться.

Прошло минут десять. Проводник подогнал к чуму оленей. Я вышел и готов был отправиться в путь и тут обнаружил, что мой фтоаппарат куда-то исчез. Перерыл весь багаж, осмотрел кругом, но его нигде не было. Кругом бегали олени и вприпрыжку скакали полуторагодовалые телята авалаканчики.

— Неужели, — думаю, — проводник подшутил? Но... что такое? Невдалеке от чума стоял теленок-авалакан, а на его рогах за ремень висел мой фотоаппарат. Авалаан мотал головой и бил по нему передними копытами, силясь снять его с рог.

«Все, — думал я, — конец моему фотоаппарату...» Но в этот момент проводник набросил на теленка маут — аркан и «фотограф» был пойман.

Я спросил, как могло случиться, что фотоаппарат оказался на рогах у теленка. Проводник ответил:

— Молодые телята-оленячики очень любопытны, особенно к незнакомым предметам. Подойдут к ним, обнюхают, потом копытами бьют, рогами по земле катают. Вот так и с этим «фотолюбителем» получилось, — закончил эвенк.

Года через два я снова в этом стаде был. Оленчик тот взрослым стал, уже не проходит, а кличка «Фотолюбитель» за ним так и осталась.

Рис. А ОРЛОВА

МАТЬ

В одну весну кочевал я с эвенками по тундре. На одном месте жили дольше обычного. Телились воженки и с кочеванием нужно было переждать, пока окрепнут телята.

Я очень люблю этих благородных животных, особенно телят. Рождаются они рыжеватыми с черной спинкой и мордочкой, с длинными ушами на лобастой голове и с просвечивающимися копытами. Сразу появившись на свет, телята уже хоркают, а полежав немного, поднимаются на ноги и бегают так, что без хитрости их уже не поймаешь.

Оленухи, как правило, хорошие матери. В первое время они любовно облизывают теленка, а когда он встанет — подталкивают его к соскам. А сами шершавым языком облизывают ему маленький, торчащий кверху, хвостик. Потерявшая теленка мать бегает голодной целый день и, если он жив, найдет его обязательно. Но есть и такие оленухи (особенно впервые отелившиеся), которые бросают своего теленка и убегают от него навсегда. Бедный телок живет день-два, а потом погибает, если не найдет его пастух и не выпоит молоком.

Случилось так и в этот раз. Пастух Николай, обходя стадо, нашел брошенного олененка-бычка, поймал его и принес к чуме. К вечеру он привел старую воженку с теленком, чтобы покормить сироту. Сиротку (как мы начали ее звать) накормили и отпустили вместе с оленухой. Она побежала в тундре, а за ней прыгали ее собственный теленок и Сиротка. Мы же думали в это время, что

приемная мать убежит от него. С этой думой и легли спать.

А утром, когда припекло жаркое июньское солнце и появились комары, олени собрались к кострам. Мы начали

искать среди них Сиротку. И что же? К нашему удивлению, он был тут вместе с приемной матерью. Она стояла в стороне, а к ее соскам прильнули оба теленка. Оленуха поочередно

лизала им своим шершавым языком хвостики, а по ее счастливым выпуклым глазам было видно, что она сейчас самая счастливая мать на свете.

Потом я видел Сиротку месяца через три. Он уже окреп, подрос и перешел на подножный корм, но от ласковой матери не отставал и вместе с братом нет-нет да и приложатся к ее соскам, а та, нежно хоркая, любила их по-прежнему. Вот ведь какие бывают матери.

пос. Тура, Эвенкийский национальный округ

В осенний день

Борис ШИРШОВ

От инея бледнеют утром крыши.
Последние снопы весят с полей.
Все чаще ухожу я в лес — и слышу
Прощальные приветы журавлей.
Здесь по утрам, слетаясь на кормежку,
Когда заря затеплится едва,
Прислушиваясь к шорохам, сторожко
Тяжелые сидят тетерева...
Учусь лесной науке по приметам.
Домой усталый еле доберусь.
Трофеев нет. Но, право, я об этом
Ничуть перед родными не стыжусь.
Часами, об охоте забывая,

Я молча на вершинах гор стоял,
И предо мной от края и до края
Во всей красе лежал родной Урал.
Богато, по-осеннему раскрашен,
Сверкал эмалью речек и озер,
Желтел прямоугольниками пашен
И голубел краями дальних гор.
Урал! Твоих могучих сил частица
Опять ко мне сегодня перешла.
Я прихожу к тебе, чтоб вдохновиться,
Что снова песня крылья обрела.

г. Пермь

ОТВЕТЫ

на вопросы читателей

Охотник-любитель В. В. Тихоненко из Амурской обл. спрашивает, можно ли заливать парафином патроны, снаряженные картечью без применения дробового пыжа?

В принципе такую заливку делать можно, но она не обеспечивает стабильного боя ружья: при выстреле много картечек остается в сплеке, а то не расходится и весь снаряд, образуя цилиндрическую пулю с очень плохими баллистическими показателями в сравнении с шаровой формой каждой картечинки в отдельности. Поэтому мы не рекомендуем заливать картечь в патроне чем-либо, в том числе и парафином. Но его можно применять для закрепления карточного пыжа, покрывающего сверху снаряд картечи в металлической гильзе.

* * *

Портятся ли бой ружья, если применяемые охотником гильзы не соответствуют длине патронника? Как точно определить длину последнего? — Эти вопросы задают в письме тт. Тутаев и Карулин из Ярославской области, В. Рябинин из г. Витебска и А. Беляев из г. Магадана.

Бой ружья, действительно, сильно ухудшится. Заметно уменьшатся реактор и кучность боя, он станет

неравномерным от выстрела к выстрелу. Если гильза будет длиннее, чем патронник, то при стрельбе бездымным порохом число «диких» выстрелов может составить до 80% при стволах цилиндрической и до 50% при стволах чоковой сверловки. Помимо всего, при такой гильзе может произойти разрыв казенной части ствола.

При гильзах более коротких, чем патронник (65 мм гильза в 70 мм патроннике), кучность боя падает на 5–10%, и тем больше, чем жестче пыжи.

Чтобы определить длину нужной гильзы, рекомендуем вам из кусковой серы сделать отливку патронника. Для этого смажьте его и часть канала ствола тонким слоем масла; вставьте в канал (со стороны патронника) войлочный пыж. Расплавьте столько серы, чтобы она полностью заполнила патронник и закупоренную пыжом часть канала ствола. Дайте отливке затвердеть и выбейте ее обратно шомполом. По отливке вы легко определите все размеры патронника и установите — какая гильза для него нужна — длиной в 65 или 70 мм. Только измерять слепок надо тотчас по извлечении его из патронника, так как, застывая, сера дает большую усадку.

Оружие ведущий Э. ШТЕЙНГОЛЬД

Как испытываются на наших заводах охотничьи ружья? — Этот вопрос интересует, вероятно, не только москвича К. Богдановского, но и всех других читателей журнала.

После Великой Октябрьской революции ружья (уже в собранном виде) подвергались одной пробе на прочность двумя выстрелами из каждого ствола. Патроны содержали усиленный заряд пороха, развивавший в патронниках столов давление до 1000 кг/см².

С 1946 г., с выпуском ружей разных калибров, была установлена двойная проба на прочность. Первой пробе подвергались вполне отделанные стволы в «белом виде». Из каждого ствола делался один выстрел усиленным зарядом, развивающим следующее давление пороходовых газов в патроннике:

Калибр стволов	12	16	20	28	32
Давление пороходовых газов (атм)	800±50	900±50	950±50	1050±50	1100±50

Прочность собранного ружья (вторая проба) проверялась двумя выстрелами из каждого ствола; усиленные заряды развивали при этом давление, приведенное в следующей табличке:

Калибр стволов	12	16	20	28	32
Давление пороходовых газов (атм)	800±50	850±50	900±50	950±50	1000±50

С 1956 года все отечественные ружья подвергаются испытанию на прочность только один раз: в готовом (собранном) виде. Прочность каждого ствола проверяется двумя выстрелами усиленными зарядами, развивающими газовые давления согласно второй табличке.

Заводы гарантируют безопасность стрельбы из ружей патронами, развивающими в патронниках столов газовое давление не более 700 кг/см².

Собранные ружье подвергается также пробе на кучность боя; из каждого ствола делается три выстрела, показывающих, насколько фактическая кучность соответствует техническим условиям завода. Кучность боя определяется отношением количества попаданий в принятую действующим ГОСТом стандартную мишень диаметром 750 мм к общему количеству дробин в снаряде. Огонь ведется на дистанцию 35 м патронами, обеспечивающими скорость полета дроби V₀—5 = 375±10 м.

Ружья испытываются в присутствии соответствующих контролеров завода и отмечаются на ружьях клеймами. На ружьях штучного изготовления (на стволах около подушек) ставятся также фамилии сборщика

ружья и гравера.

В паспортах ружей делаются соответствующие отметки. Прошедшие испытания ружья принимает отдел технического контроля (ОТК) завода.

К тульским ружьям массового производства, а также к штучным ружьям ижевского завода прилагаются паспорт и памятка по устройству и обращению с ружьем; к тульским ружьям штучной работы прикладывается особый формуляр. Эксперт по оружию А. ЗЕЛЕНКОВ

Охотники: М. Я. Никонов из дер. Никоново, Котляевского района, Свердловской области, Д. Г. Кушков из Тетринского района, Мурманской области, и другие просят опубликовать в журнале опыт лучших охотников, отлавливающих лисиц в капканы.

Наиболее успешно добывают лисиц охотники, хорошо знакомые с их повадками и местами обитания.

Охотник прежде всего должен знать, где есть лисицы норы, а также уметь отличать старые — необитаемые от жилых.

Признаком обитания может служить свежеразрытая земля с хорошо видными на ней следами.

Норные собаки дают возможность учесть количество лисиных выводков, определить в зависимости от мест их обитания переходы и наметить точки для установки капканов. Это довольно трудоемкая работа. Она бывает успешной только в тех случаях, когда охотник хорошо знает лисицы повадки и имеет промысловый опыт.

В капканы, поставленные вдали от лисиных переходов и неудачно замаскированные, лисицы не попадают.

Сибирский охотник Ф. А. Бабин, а потом и многие другие промысловые охотники усовершенствовали способ охоты на лисиц. Они научились направлять ход лисицы по выбранным ими самими путям, наиболее удобными для промысла.

Еще на летней и осенней охоте по боровой и водоплавающей дичи охотники разбрасывают потроха добывших ими птиц в местах предполагаемой охоты на лисиц.

Лисицы привыкают брать мелкие привады, которые находят всегда на одних и тех же местах, и, таким образом, постоянно их посещают. Осенью, кроме мелких приманок, охотники вывозят сюда же туши павших животных, тушки убитых ими бродячих кошек и пр. Запах разлагающегося мяса привлекает лисиц и они привыкают ежедневно ходить на эти привады. Устраивая такие подкормочные пункты на расстоянии 2-3 километров один от другого, охотники, приучают лисиц ходить по определенным маршрутам, на которых и ставят капканы. Такой метод избавляет охотника от необходимости расходовать время на разыск лисиных переходов, так как капканы ставят на строго рассчитанном промысловом путике.

Охотничий опыт помог усовершенствовать промысел лисицы так, что теперь капканы устанавливают без предварительного изучения переходов зверя в местах пересечения следов лисицы и охотника, специально им проложенных. При этом маскировка оказалась излишней. Лисица всегда очень осторожно переходит следы человека. Приблизившись к ним, она останавливается на расстоянии 1-1,5 метра от них. Следы человека приковывают ее внимание и не настораживают на место установки капканов.

Учитывая это, охотник ставит капканы рядом с пересечением следов лисицы со своими. Подходя к следам лисицы, он делает шаг в сторону и под четвертый ее след от точки пересечения ставит капкан, маскируя снегом. Затем он делает шаг назад в свой прежний след. Точно так же он ставит другой капкан под четвертый след лисицы на другой стороне пересечения следов. Не маскируя свои следы, охотник уходит.

С какой бы стороны лисица ни подошла к пересекающимся следам, по линии своего перехода она неизбежно попадает в капкан.

Преимущество этого способа перед всеми применявшимися ранее в капканном лове в том, что он не требует маскировки следов охотника, как это делали прежде.

Как известно, неумело сделанную маскировку следов охотника лисица всегда замечает издали и к капкану не подходит. Этот способ капканного лова также впервые был применен Ф. А. Бабиным, а в настоящее время широко и успешно распространен в охотничьей практике капканщиков, добывающих лисиц. Он общедоступен, прост и не требует специальной промысловой подготовки. Капканы на лисиц применяются мелкие, так как их легче носить и удобнее ставить. Рекомендуется делать потаск — цепочку длиной около 80 см с прикрепленной к его концу палкой толщиной 5-6 см. Цепочка прикрепляется к капкану вертлюгом, сделанным из мягкой проволоки.

Несмотря на то что капканы мелких размеров лисица может далеко утащить, с потаском она никогда не уходит.

М. ЗАЙЦЕВ

ТОВАРЫ ПОЧТОЙ

ИЖЕВСКАЯ БАЗА ПОСЫЛТОРГА МИНИСТЕРСТВА ТОРГОВЛИ РСФСР ВЫСЫЛАЕТ ПОЧТОЙ (ПОСЫЛКАМИ) ОХОТНИЧЬИ РУЖЬЯ:

Цена ружья	Двустволовое бескурковое ружье 16 или 20 калибра ИЖ-58. Ложа прямая, березовая. Каналы стволов и патронники хромированы 600 руб.
190 руб.	Одноствольное курковое ружье 16 калибра ИЖК. Ложа прямая или пистолетная, из березы. Канал ствала и патронник хромированы
215 руб.	Одноствольное курковое ружье 16 или 32 калибров ИЖК-1. Ложа березовая, прямая или полуистолетная. Канал ствала и патронник хромированы
900 руб.	Двустволовое бескурковое ружье ИЖ-54 12 калибра. Ложа прямая, из березы или бука. На ствольной коробке и стволах нанесена художественная гравировка
1700 руб.	Двустволовое бескурковое ружье 12 калибра ИЖ-54 штучной сборки, улучшенное. Ложа пистолетной или прямой формы из бука или ореха. Улучшенная гравировка на стволах и ствольной коробке. Каналы стволов и патронники хромированы
400 руб.	Двустволовое пуледробовое ружье «Белка» ИЖ-56-3. Верхний ствол под патрон 5,6 мм бокового огня, нижний — 28 калибра. Ложа прямая, березовая. Канал и патронник нижнего ствола хромированы

Заказы-переводы направлять по адресу: г. Ижевск, Удмуртской АССР, Карлутская набережная, д. 9-а.

ИЖЕВСКАЯ БАЗА ПОСЫЛТОРГА

Перекочевка косуль

В КОНЦЕ октября прошлого года в районе села Буссе, расположенного на правом берегу Амура, выпал снег, по реке шла шуга.

В эти дни на левом берегу появилось стадо косуль, состоявшее более чем из двухсот голов. Многие косули пытались преодолеть водный рубеж — прыгали на проплывающие льдины, при этом одни сразу же погибали среди шуги, другие тонули у противоположного берега, так как не могли выбраться на крутой яр.

Когда Амур встал, косули массами устремились через реку и заполонили село. Они забегали в стайки, сараи и совершили не боялись людей, которые их не трогали. Пройдя село, косули оказались в поле, где с жадностью набросились на оставшуюся на корню сою. Наголовавшиеся животные объедались соей и десятками погибали.

Чем была вызвана такая массовая перекочевка косуль?

И. ДЕРЕВЯГИН
Амурская обл.

Описанная миграция (перекочевка) косуль, видимо, вызвана ранними снегопадами в горах и наступившей бескорнейцей.

Профessor A. БАННИКОВ

Огари на крыше

РАНО УТРОМ 3 апреля жильцов многоэтажного дома, расположенного между Подмосковным шоссе и Ново-подмосковной улицей, разбудили знакомые беспокойные крики красных уток (огарей) и крики всполошившихся ворон и галок.

Вот уже третий год подряд, весной, красные утки откуда-то прилетают и садятся на дома у Подмосковного шоссе.

Впервые три огара прилетели весной 1958 г. Одна из уток вскоре куда-то скрылась, а остальные две долгое время находились на крыше.

Весной 1959 г. прилетели и расположились на крыше этого же дома уже четыре утки, потом их стало шесть.

Каждое утро их наблюдали на крышах.

Вероятно, это утки из Московского зоопарка.

С. ЛЕВЧЕНКО

О наших костюмах

НАЖДЫЙ охотник выходит в поле как на большой праздник! Но почему-то многие считают, что надевать на себя надо самую худшую одежду. Почему так, никому не ведомо.

Конечно, на охоту нельзя надевать выходной, праздничный костюм, но тем не менее что-то приличное удобное надо носить. Наше пренебрежение к одежде воспринимается со стороны как чудачество.

Если раньше, когда охота была забавой привилегированной классов (я не имею в виду промысловой охоты, которая велась исключительно ради пропитания), охотники-помещики шили себе охотничьи костюмы, егерям своим — тоже, то теперь, когда охота, а сюда можно причислить и рыбалку, стала самым массовым видом спорта в широком смысле слова, тем более следует позаботиться о костюме охотника и рыбака! Ведь все спортсмены других видов спорта носят удобные костюмы.

Вспомните, что говорил А. П. Чехов: «В человеке должно быть все прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли». Конечно, и лицо охотника должно быть чисто выбритым и одежда не «бросовая», а подходящая и приличествующая этому случаю. Человек всегда и везде должен быть опрятным и культурным! Мне кажется, нашей легкой промышленности давным-давно пора подумать и экипировать обмундированием охотников.

Уже давно в нашей стране промышленность выпускает тренировочные лыжные, фут-

больные костюмы. Но для великой армии охотников и рыбаков ничего в магазинах нет, а ведь нас ничуть не меньше, чем, скажем, футболистов. И ходят охотники и рыбаки кто в чем может, зачастую даже в демаскирующих костюмах с заплатками. Хотел бы охотник купить хлопчатобумажные гимнастерку и брюки армейского образца защитного цвета, как наиболее удобные, но увы, даже их купить можно далеко не везде. Нет у нас фуражек, кепи, шляп или шапок, теплых поддевок, плащей, словом, — ни летней, ни зимней одежды. Единственно, что выпускает наша промышленность для охотников и рыбаков, — это резиновые сапоги, да и те оставляют желать много лучшего. Приличная одежда не только украшает, но и дисциплинирует человека.

Инженер С. Лялин в статье «На старом заводе» (журнал «Охота и охотничье хозяйство» № 1 за 1960 год) нарисовал довольно заманчивую картину изготовления из полиэтиленовой пленки и эпоксидных смол водонепроницаемых накидок, охотничьего снаряжения, словом, многого так необходимого в быту охотника. Однако это еще не костюм охотника.

Костюмы эти должны быть недорогими и удобными по покрою, различных размеров, разных фасонов, отвечающих всем возрастам охотников и рыбаков. Их изготавливать следует из различных хлопчатобумажных и других легких, прочных и даже водонепроницаемых тканей, так как охотнику да и рыбаку часто приходится мокнуть под дождем, находиться в воде. К созданию таких костюмов надо привлечь опытных модельеров и обсудить модели на страницах журналов.

Охота — здоровый, самый древний, любимый, народный вид спорта. Давно пора красиво одеть его участников.

Ник. ЧЕСНОКОВ
г. Уральск

За подранком

НА ОХОТЕ в лесозащитной полосе я ранил зайца-русака. Он выбежал в поле, часто западал и не подпускал на выстрел. Собаки со мной не было и это осложняло дело.

Оставить на ночь подранка — значит накормить лисицу. И по-

этому я изменил тактику и пошел в обход. Пробежав около трех километров, устал, но подошел к зайцу и убил его.

Из овражка, где это произошло, хорошо просматривался горизонт. Я отдыхал. Не прошло и полчаса, как увидел бежавшую по следу зайца лисицу, которая, часто останавливаясь, смотрела по сторонам. Зверь не заставил себя долго ждать. Он рысцой покатил ко мне и я выстрелил.

Вскоре из далекого лога показалась еле заметная точка. Это была еще одна лисица, бежавшая по следу зайца. Почувствовав свежую кровь зайца, она быстро подбежала ко мне. Хищник был передо мной и я выстрелил. После второго выстрела усталость как рукой сняло и я решил подождать до темна. Не прошло и часа, как на «заячий ужин» пришла третья лисица.

Этот случай еще раз доказывает, как азартно преследуют лисицы подранков и уничтожают их, но в данном случае кумушки попали под мои выстрелы.

И. КОНДОБАРОВ

г. Старый Оскол

Выручили дикого козла

В ОДИН из ненастных дней среди высоких Карпатских гор, над быстрою красавицей Тиссой разразилась буря. Двадцать шел проливной дождь. Река вышла из берегов. Ее бурные воды сметали со своего пути кусты верболоза, ивы ольхи.

Мороз Иван Михайлович — шофер Хустской АТК Станиславского совнархоза, подойдя к реке, заметил, что далеко от берега борется со стихией какое-то животное. Но быстрое течение уносило его вниз в сторону железнодорожной станции Королево.

В. И. Мороз решил спасти животное. Обнаружив неподалеку лодку, он сел в нее и стал быстро грести по направлению к тонущему зверю. Наконец, нагнав и ухватив за голову, вытащил в лодку дикого козла-одногодка. Шофер снял с себя поясной ремень, связал козла и доставил на берег.

Сутки козел отдыхал в сарае, а потом Иван Мороз отпустил его в горы.

П. ВАРЕХА
г. Хуст, Закарпатской обл.

В Полесье

В ПОЛЕСЬЕ невольно становишься охотником. Трудно найти более благоприятные условия для обитания пернатой дичи. Густые леса, чередующиеся с громадными заболоченными пространствами, обширные озера, болотистые реки, малонаселенность края обеспечивают наличие здесь таких охотничьих угодий, о которых

можно только мечтать.

На водоемах здесь вы можете увидеть сразу несколько тысяч диких уток! В ясный солнечный день, во время перелета, они громадными стаями собираются на озерах.

Наша геологическая партия уже несколько лет работает в Полесье. Среди ее сотрудников немало охотников-любителей. Многие геологи своим лучшим отдыхом после тяжелого изнурительного маршрута считают генерицию зорьку на берегу живописного озера или в камы-

шах какой-либо речушки. Много отрады приносит такая охота.

На фотографии геолог В. П. Корзун после удачной охоты.

Геолог Ю. ЗУБРИЦКИЙ
Фото автора

Справедливый приговор

В МАРТЕ этого года, несмотря на запрет, жители села Любунь, Спас-Деменского района, Калужской области, Е. А. Швырков, Е. А. Тихомиров и А. А. Тихомиров охотились с гончими собаками, подняли лося, а затем отстреляли его.

Работники милиции вскрыли преступление. Было возбуждено уголовное дело и приговором наркота Спас-Деменского района каждый браконьер осужден на шесть месяцев исправительных работ, у всех трех нарушителей приговором суда конфискованы охотничьи ружья и лыжи. За ущерб, причиненный охотничьему хозяйству, с браконьеров, приговором суда взыскивается 5000 рублей.

Н. БОЛТОВСКИЙ
Чарудья Спас-Деменского района

„Сухопутные“ утки

В КОНЦЕ августа, в самый разгар охоты на водоплавающую, отправился я на болото.

Попутных машин не попадалось, я долго брел по пыльной дороге пешком, корзинка с подсадной уткой «Тасей» уже начинала оттягивать руку, а конца пути не виделось.

Утка забеспокоилась, заворачалась. Я решил, что «Тася» хочет пить, присел на краю кювета, налил утке воды из баклажки.

Отдыхая, огляделся. Кругом, куда ни кину глазом, лежали убранные поля. Там и сям золотились огромные скирды соломы.

Я сообразил, что, пожалуй, идя через поля, сокращу путь километра на два, и, когда утка напилась, выбрал нужный ориентир и направился к нему прямо по стерне.

Километра через полтора, обрадовав меня, дей-

ствительно, тускло засветилось болото. Всматриваясь, я на миг остановился, а едва тронулся дальше, справа от меня прямо со стерни с шумом поднялась пара кряковых уток.

Руки рванулись к ружью, но мешала корзинка с подсадной, да и ружье не было заряжено. Вздохнул, проводил уток взглядом. Ну, думаю, если еще падутся — не уйдут. И не ошибся. Метров через сто со стерни взмыла тройка кряковых, я ударили дуплетом, и две птицы тяжело слепнулись на землю. Они слепнулись, а со стерни и даже с чернеющего справа огромного клина вспаханной зяби одна за одной, парами, стайками, стаями, табунами взорвались (другого слова не подберу!) сотни уток.

Они поднимались ввысь, метались над землей, и то сбиваясь в одно трепещущее, свистящее облако, то вновь разбиваясь на мелкие облачка, уходили в сторону болота...

Я надумал перехитрить птиц. Нашел на зяблевом клину яму, быстро устроил скрадок, выпустил «Тасю» и затаился. Ждать пришлось немало, часа два, но утки вернулись. Они опускались и вблизи скрадка. Мирно ковыляли по полю, отлично видные на чистом, поглядывали на «Тасю», о чем-то дружелюбно переговаривались на своем утином языке.

Зяблевый клин вокруг стал серо-белым, шевелился, покрякивал, и так хорошо это было, что я долго не стрелял, чтобы не разрушить редкую, мирную картину.

М. ЯКОВЛЕВ

Бобр на Большой Волге

УТРОМ 21 апреля, когда камера шлюза на Большой Волге была подготовлена к навигации 1960 г., часовой увидел, что из воды вылез рыжеватый зверь величиной с небольшую собаку, с плоским хвостом, сел на обочину камеры и стал приводить в порядок свой мех. Сторож сообщил об этом работникам гидроузоружия и те сразу узнали в зверьке бобра.

Как быть? Нужно было спасти животное, так как при заполнении камеры и особенно при сбросе из нее воды бобр может погибнуть.

Кузнец механической мастерской А. Никитин сделал из провода петлю и опустил ее в воду, а другие сотрудники стали бобра гнать. Бобр поплыл вдоль стенки камеры и был ловко захлестнут петлей.

Бобра поместили в клетку и о его поимке сообщили по телефону директору охотхозяйства «Московское море» тов. Бричкалевичу. Бобр был направлен в охотхозяйство.

А. КОНДРАТЬЕВ

Большая Волга

Украшает ли тщеславие?

УВАЖАЕМАЯ редакция!

В № 12 журнала за 1959 г. напечатана заметка А. Вьюшкина «Украшает ли такая скромность?». Многие наши охотники не согласны с мнением т. Вьюшкина.

Можно спорить о вкусах, но называть скромность уделом браконьеров и хапуг, называть нежелание привлечь внимание прохожих нарушением охотничьей этики — на наш взгляд нельзя. Так, видимо, и считали компании т. Вьюшкина: он один демонстрировал прохожим «завоеванные» трофеи.

Тов. Вьюшкин приравнивает охотничий трофеи к спортивным призам. Это неправильно. В спортивном соревновании соревнующиеся находятся в равных условиях. Победа зависит от подготовки, мастерства, выносливости. Для охотников же, кроме всего прочего, много значат и случайные, превходящие обстоятельства. Часто опытному охотнику, хорошему стрелку не везет, а неопытному, по-средственному — удача.

Практика показывает, что желание блеснуть трофеями толкает иногда на недостойные поступки. Боясь вернуться с охоты без добычи, некоторые несознательные люди бьют не полноценную молодь, маток; бьют дичь, терпящую бедствие. Пренебрегая общественной безопасностью, стреляют в зарослях в рост человека, по шелесту. Стреляют и на явно небуйные расстояния, калеча дичь, теряя подранков.

«Образцовый» (по Вьюшкину) охотник не интересуется новыми местами, если они не гарантируют обильной добычи. Он стремится в угодья, где

обеспечены трофеи. Любитель дешевой славы, уже имея добычу, не уступит выстрела товарищу, а, наоборот, забежит вперед — ведь ему надо всякой ценой добить побольше дичи. Но именно из этой группы чаще всего и формируются нарушиители правил охоты.

Приятно нести в сумке нескольких бекасов, которых оценит охотник и может осмеять встречный, так же спокойно не сеешь пару уложенных в сумку крякв, которым подивится прохожий и не удивится охотник. Не нужны скромному любителю охоты похвалы случайных пощупчиков.

Нельзя возводить тщеславие в доблесть, включать это в правило охотничьей этики!

Охотник С. ВАЛЬХ

г. Красный Лиман, Сталинской обл

У нас инициативные люди

КОЛЛЕКТИВ военных охотников № 75 существует не один год. Но только с 1959 г. работа его заметно улучшилась. В чем секрет этого? А дело, оказывается, в том, что партийная организация части стала больше интересоваться, конкретнее руководить деятельностью коллектива и оказывать ему практическую помощь в работе.

Прежде всего по рекомендации партийной организации коллектив военных охотников возглавил коммунист Меринов И. Н. Он не только любит охоту, хорошо стреляет, но и обладает необходимыми организаторскими способностями. В состав бюро коллектива вошли инициативные люди — Бых В. В., Кондратьев А. Н. и др., которые активно включились в работу, оказывая существенную помощь тов. Меринову.

В течение года проведено 6 лекций и докладов, которые прослушали 84 человека. Состоялись два практических занятия — зарядка патронов, правила съемки шкурок. Их посетили 32 человека.

В итоге в прошлом году коллектив сумел организовать 14 групповых выездов на охоту и рыбную ловлю, в которых приняло участие около 80 человек. Кроме того, в 1959 г. про-

ведено 45 индивидуальных выездов членов коллектива на все виды охоты. Отстреляны: 1 лось, 76 штук водоплавающей дичи. Отловлено 118 килограммов рыбы.

В текущем году работа в коллективе еще больше активизирована. Число членов коллектива возросло более чем в три раза.

Неплохо была развернута подготовка к сезону весенней охоты. Был проведен ряд тренировочных стендовых стрельб, а 13 апреля на траншейном стенде состоялось соревнование членов охотничьего коллектива части в стрельбе с места по тарелочкам. Как и следовало ожидать, первые места поделили между собой лучшие стрелки части: член КВО Макурин Ф. В. (первое место), Меринов И. Н. (второе место) и Соловьев А. Ф. (третье место). Член КВО И. Н. Макурин сравнительно недавно занимается этим видом спорта, однако показатели его по стендовой стрельбе хорошие.

В. ФЕДЯЕВ

Член охотколлектива № 75

Неприятно, но факт!

В БАРНАУЛЕ крайисполком закрыл единственный в Алтайском крае стрелково-охотничий стенд. Вместо него в районе индивидуальных садов к вящему неудовольствию садоводов отведена неудачно ориентированная на восток площадка, на которой вместо 15 установлено всего 6 машинок. За последние два года число придерживавшихся стендовой стрельбы сократилось в Барнауле втрое. Команды стрелковиков не имеют даже наиболее крупные предприятия города. Команды Бийска, Камня и других городов края отказываются участвовать в соревнованиях за отсутствием у нас благоустроенного стендса. Колхозная молодежь края о стендовом спорте вообще не имеет понятия. Газеты «Алтайская правда» и «Молодежь Алтая» дают о стендовых соревнованиях по 5 строчек в год... Краевым спортивным организациям и обществу охотников пора изменить отношение к стендовому спорту.

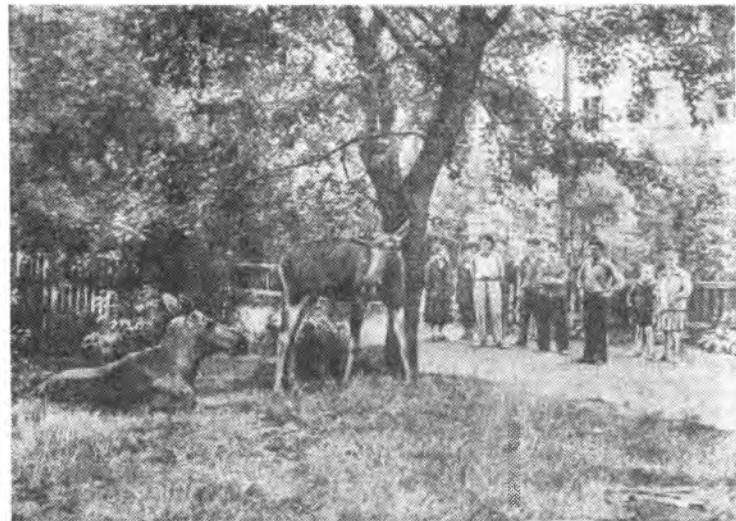
Н. ПЕВНЕВ

г. Барнаул

На Комсомольской площади

ЭТА ПЛОЩАДЬ — одно из самых оживленных мест Москвы. Здесь расположены Казанский, Ленинградский, Ярославский вокзалы. Дальние и пригородные поезда ежечасно

брели на рассвете 2 июля три лося. Трудно сказать, что привело их сюда. Однако достоверно известно, что работникам милиции и охотничьего хозяйства стоило немало трудов спро-

доставляют сюда тысячи и тысячи пассажиров. Поезда метрополитена, трамваи, автобусы, троллейбусы и сотни разноцветных такси ежеминутно «выбрасывают» на Комсомольскую площадь тысячи людей, спешащих на дачи или едущих в дальние края родной нашей земли...

Именно на эту площадь и за-

вадить смелых лесных гостей. Один из лосей направился в Сокольники, а два других решили сперва отдохнуть от суетолоки в зеленом уголке у дома № 3/10 на Комсомольской площади (см. фото). Лишь отсюда, неторопясь, они тронулись восвояси.

Ю. ГУНДЫРЕВ

фото автора

Отдыхают, учатся

ПРИ ОКРУЖНОМ Доме офицера в г. Львове несколько лет назад создан коллектив военных охотников из офицеров в запасе и отставке. Коллективу предоставлено хорошо оборудованное помещение. Начальник Дома офицеров тов. Хмельницкий для коллективных выездов на охоту и рыбальку регулярно выделяет автотранспорт.

В коллективе систематически выпускаются стенная и фотографическая. Проводятся вечера отдыха охотников. Демонстрируются фильмы об охоте и рыбной ловле. Каждый понедельник проводится собрание коллектива —

подводятся итоги работы за неделю, заслушиваются информации руководителей групп: куда ездили, как отдыхали, каков улов и т. д., намечается план на следующую неделю.

В коллективе имеется хорошая библиотека. Здесь можно спокойно отдохнуть, сыграть в шахматы или шашки, получить консультацию о правилах и сроках охоты, по материальной части оружия. Старейшие члены общества включены в комиссию, которая со всей строгостью принимает зачеты по охотминимуму.

М. ИВАНОВ

г. Львов

Пишут учителя

Моя жена и я читаем наш охотничий журнал регулярно с 1956 г. Жена, как преподаватель биологии в школе, находит в нем очень много ценного и интересного материала для себя и учеников, материала, с которым она раньше, учась в университете, не могла ознакомиться.

Перечитывая журнал, сам я с особой остротой вспоминаю свои охотничьи были — таежные в прошлом, а ныне — степные.

А. РУДЕНКО

г. Магнитогорск

* * *

Я работаю учителем сельской школы. Не являюсь ни охотником-любителем, ни охотником-промысловиком. Но часто в ча-

сы досуга читаю ваш журнал. Вот и сейчас он помогает мне коротать путь из далекой Сибири в Москву.

Журнал помогает мне легче находить общий язык с учениками, многие из которых очень интересуются живой природой и со временем мечтают стать охотниками.

Е. ДЕНИСОВА

с. Балахта, Красноярского края

тельности зарубежных охотников и многое другое узнаете вы, читая свой ежемесячный

ЖУРНАЛ

„ОХОТА И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО“

В 1961 году на страницах журнала выступят ученые, охотоведы, поэты и писатели-охотники. Лучшие художники-анималисты по-прежнему будут иллюстрировать журнал цветными вкладками,

Подписная цена на год — 36 рублей
Цена одного номера — 3 рубля.

Подписка принимается всеми почтовыми отделениями без всяких ограничений. Советуем подписаться сразу на год, чтобы обеспечить себе годовой комплект журнала.

ТОВАРИЩИ ЧИТАТЕЛИ!

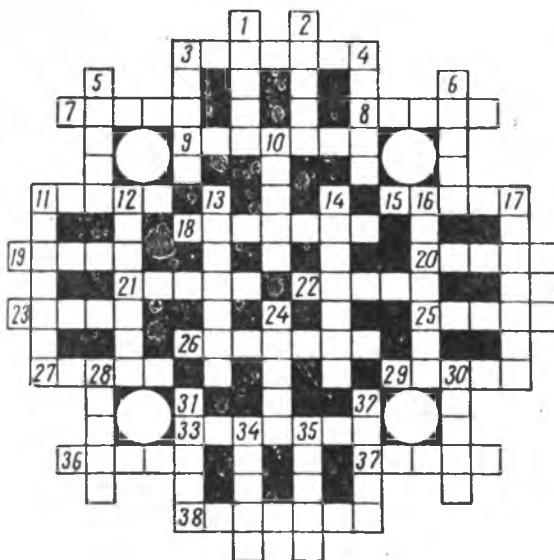
Редакция обращается к вам с просьбой: своевременно подпишитесь на журнал сами, посоветуйте последовать вашему примеру друзьям — охотникам и любителям природы.

Чем больше читателей журнала — тем больше будет культурных охотников-строителей правильного охотниччьего хозяйства, истинных любителей природы, заботящихся о фауне.

Не забудьте:

подписка открывается 1 октября

КРОССВОРД

По вертикали: 1. Складки губ у тяжелой, сырой собаки. 2. Часть курка. 3. Хищная птица. 4. Заяц. 5. Огнестрельное оружие. 6. Гнездо белки. 10. Всеядная птица с блестящим черным оперением. 11. Состав, применяемый для заливки дробового пыжа в металлической гильзе. 12. Часть задней ноги зайца. 13. Шалаши. 14. Животное, обитающее высоко в горах. 16. Предмет, используемый при обучении собаки подаче. 17. Самозарядное ружье. 24. Местность, заливаемая полой водой. 28. Заостренный кол. 30. Охотничья собака. 31. Укрытие из веток и т. п. 32. Аркан американских охотников. 34. Дорожка в лесу, проложенная зверями. 35. Полорогое животное.

По горизонтали: 3. Степная дичь. 7. Помет морских птиц, применяемый как удобрение. 8. Устроенный на дереве помост охотника. 9. Приманка на волков. 11. Типичное охотничье угодье. 15. Прибылой палец собаки. 18. Половодье. 19. Предназначенный для дичи защитный или кормовой участок охотугодий. 20. Северные сани. 21. Горный баран. 22. Топорик для постройки челна. 23. Морской орел. 25. След волка. 26. Ловушка. 27. Хищный зверек. 29. Маскировочная одежда охотника. 33. Мелкая часть охотничьего ружья. 36. Запрещенный способ охоты на зайца. 37. Пестрая лесная птица из семейства врановых. 38. Деталь ружейного замка.

Составил Н. КАРЕВ

г. Ленинград

Я приобрел ружье БМ. Если верить его паспорту, при заводском испытании нормально снаряженным патроном оно дало кучность 43%. Такая кучность меня, естественно, не устраивала, я решил ее повысить. Но как? Об этом я узнал из охотничьих книг. И последовал из советам.

Сначала я обернул снаряд дроби полоской бумаги. Кучность увеличилась на 10%. Тогда я пересыпал дробь крахмалом; кучность скакнула сразу на 30%. Окрученный успенхом, я применил пороховой пыж-стаканчик. Кучность боя увеличи-

На привале

На медвежьей охоте

- А где же зверь?!
- Вон в том буреломе спит.
- Ну, ничего, я подожду, пока он проснется!

На сдаче охотминимума

- Скажите, почему ворону считают вредной птицей?
- Она ворует сыр!

Удивительное сходство!

Текст и рисунок Евг. КАРЕШИНА

г. Хабаровск

МОЖЕТ ЛИ БЫТЬ?

(Шутка)

лась еще на 20%. Заряжая патроны плакированной дробью, мне быстро удалось поднять кучность на следующие 15%. А дробь, смазанная оружейным маслом и соглажованная с диаметром канала ствола, тотчас прибавила еще 10% кучности. И, наконец, кучность подпрыгнула на новые 15%, сюда я применил пресс-закрутку «звездочку». Теперь ружье приносило в пристрелочную мишень 143% дроби пристрелочную мишень 143%.

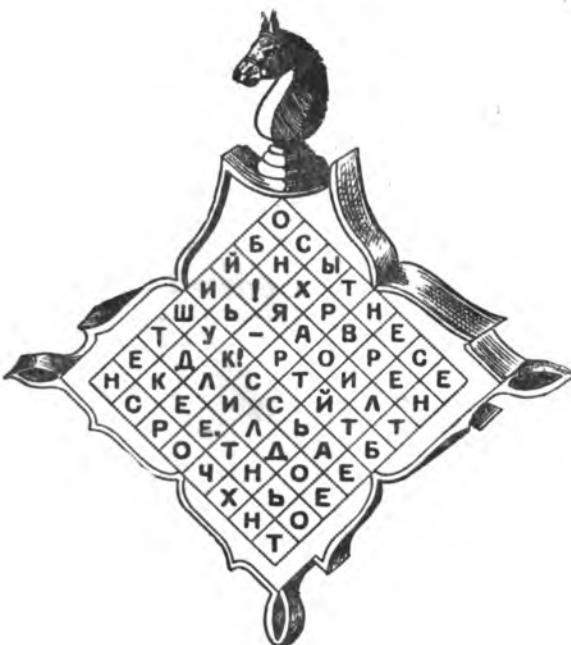
Как известно, такая кучность для охоты слишком велика; ружье стало рвать дичь. Тогда, снаряжая патроны, я рискнул обойтись вообще без дроби, которая, согласно паспорту, давала всего 43% попаданий...

Сейчас мое ружье дает 100-процентную кучность и огромную экономию свинца и денег. В продаже таких экономичных ружей и патронов мне видеть не приходилось.

П. ГОРШКОВ

Иркутская область

Ходом шахматного коня...

...Прочтите призыв, текст которого записан на полях шахматной доски.

Составил Ив. ИВАНОВ
г. Львов

Ответы на задачи в № 8

Кроссворд

По вертикали: 1. Канна. 2. Фауна. 3. Бросок. 5. Кречет. 6. Линька. 8. Перемычка. 9. Собаковод. 11. Белоший. 12. Клинтух. 17. Щеголь. 18. Черныш. 20. Чеглок. 23. Намет. 24. Щипец.

По горизонтали: 3. Баклан. 4. Байбак. 7. Инбридинг. 10. Гонец. 13. Номер. 14. Зеркало. 15. Смычок. 16. Дневка. 19. Переучн. 21. Лёжка. 22. Козел. 25. Затыльник. 26. Штуцер. 27. Чепрак.

Две шары

Ку-рок; Ш-ом-пол.

Сколько каких?

Охотник подстрелил 1 нырковую (3 выстрела), 5 кряковых уток (5 выстрелов) и 4 чирков (2 выстрела).

Метаграмма

Сурок — Курок.

Смотри внимательно!

На изограмме изображены: ружье, патрон, курок, патронташ, ложа, лодка, компас, сапоги, флаги, сумка, правилка, утка, охотничий рог, чехол для ружья, спусковая скоба, охотничий нож, лыжи.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

В НОМЕРЕ

I. МАКСИМОВ	На просторах России	1
Трудись, создавай!	6	
K. ВЕРЕТЕННИКОВ, M. БАЛАКШИН.	С чего мы начали	11
G. СОКОЛОВ.	Тропы в Саянах	13
L. ШАГУНОВ.	Причины отставания охотничьего промысла.	17
H. ЖАВОРОНКОВ.	Право на твоей стороне	19
A. СЛУДСКИЙ.	«Языки» зверей	26
B. КАЛАЧЕВ.	Всероссийская выставка охотничьих собак.	32
Я. МАКАРЕНКО	Заяц в валенках.	46
H. КОРИКОВ.	Схватка у Безымянной	48
V. ИГНАТЕНКО	В долине реки Кава	50
Ответы на вопросы читателей	56	
Нам пишут.	58	
На привале : : : : :	63	

На первой и четвертой страницах обложки:

Подкормка фазанов.

Художник В. Трофимов

На второй странице обложки:

Теперь не поймаешь..

Фото Н. Богохнова

На третьей странице обложки:

На чучела...

Фото Н. Богохнова

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

А. В. Малиновский (главный редактор),
А. Г. Банников, Н. Ф. Кругорогов,
А. В. Лепихин, П. И. Мануйлов (зам. гл. редактора), Е. Н. Пермитин, С. В. Потапов, Б. П. Спангенберг, С. С. Турев.

Художественный редактор А. Данилов
Технический редактор К. Афанасьев

Рукописи не возвращаются.

Издательство Министерства сельского хозяйства Союза ССР

Адрес редакции

Москва И-139, Орликов пер., 1/11.
Тел. К 2-99-41, К 2-93-86.

Подписано к печати 25/VIII 1960 г.
Формат бумаги 80 × 108¹/₂. Бум. л. 2. " Печ. л. 4,00 (6,56).

Тираж 238 000 экз. Т-10944. Цена 3 руб. Зак. 456

Московская типография № 4 Управления полиграфической промышленности Мосгорсовнархоза. Москва, ул. Баумана, Гардаровский пер., д. 1а.